

*D
e*

*M
u
J
u
u*

by BlacKaty

Annotation

Как жизнь распорядилась судьбами Эллейн и Габриэля, какие сюрпризы уготовила на этот раз? Ведь жизнь подобна карточной игре, в которую ты играешь, не зная правил.

Глава 1

Спустя три с половиной года после событий развернувшихся в Нью-Йорке.

Лас-Вегас

— Мамоська!

— Мамосььбка!

Веселые детские голоса и топот маленьких ножек раздавались в маленьком полу пустом доме. Улыбка матери, услышавшая зов своих деток, освещала все вокруг. Дети-это смысл все её жизни. Дети, её девочки, её двойняшки, её сила, желание жить, её любовь, слезы и радость. Безграничная благодарность любимому мужчине за дар, за возможность вновь почувствовать себя матерью, любимой и нужной. Два маленьких сокровища, бегущих ей на встречу держа в ручках очередные рисунки. Два ангела наполнивших её жизнь красками, энергией, преданностью, смехом. Вся грязь и горечь преследовавшая её на протяжении побега из Нью-Йорка до Лас-Вегаса, до самых родов, не сравнится с голосами её детей, смехом и слезами радости, кучей соплей и бессонных ночей. Осталось только одиночество, поселившееся в душе после предательства Габриэля. Теперь дети — это её ВСЁ! Два маленьких рыжеволосых чуда-Аделия(ударение на "и") и Микаэлла.

Хотя в её жизни появились ещё люди, не менее значимые и любимые, как и дочери. Неожиданно и необычайно и в это верится с трудом...но об этом в своё время, а пока...

— Мамоська! — два голосочка раздались совсем рядом.

— Да, мои хорошие. Что на этот раз сотворили мои Дали и Микеланджело?

— Смотри...смотри! — на перебой заголосили девочки, протягивая свои шедевры. —

Это ты и папа!

— Ох, — грустный вздох вырвался из самых отдалённых уголков души. — Очень красиво! И куда мы это повесим?

Девочки знают о папе, знают что он есть, видели его фото в газетах. Видели и фото со свадьбы, а кто не видел?ведь это же такое событие-свадьба Габриэля Вуда и Натали Сакс. Как могла объяснить почему папа не с нами, половину на придумывала, половину умолчала, но что-то сказала и в правду. Маленьким головкам незачем знать все подробности, лучше передать светлый образ чем возвращать с детства ненависть. Может когда они подрастут и смогут здраво осмыслить поступки родителей, им можно будет рассказать и большее. А пока, пока мы боремся или лучше сказать, учимся секретности. Ведь секреты держать в таком возрасте это просто что-то сверхъестественное. Но от этого секрета зависит многое и самое ценное-это жизни, их и моя. О, как же трудно было совладать с ними, объяснять и объяснять почему нельзя никому говорить что это их папа. Что этот высокий, красивый и властный мужчина, их отец и который, в добавок, не догадывается что им стал. Но что не делается, как говорится, к лучшему. Надеюсь что к лучшему.

— Так куда мы будем вешать ваши творения? — отмахиваюсь от воспоминаний о Габриэле и возвращаюсь в реальность.

— В голилею! — смеюсь. Как же забавно их слушать. Слова ещё говорятся не правильно, иногда даже мне не понятно что они хотят или что описывают.

— Тогда идёмте.

Голилеей или галереей мы называем пустую маленькую комнатку на втором этаже. Она расположена рядом с детской и изначально ей отводилась роль моей спальни. Но частые

колики, просыпания по ночам, потом сопли, простуды и появление зубиков отменяло все желание бегать туда сюда. В итоге я просто бросила матрас между кроваток и на этом моя беготня закончилась, тем самым освободив пространство для чего то другого. Моя спальня стала галереей, все рисунки и поделки сделанные девочками находились там. Разнообразные творения почти трёхлетних Дали и Микеланджело заполнили три стены из четырёх. Рисунки скрыли ужасные потрёпанные обои. Эта комната стала рабочим местом моих ангелочков куда вход был мне заказан. Меня звали только для развешивания творчества на стены. Мои маленькие проказницы!

Поднявшись по скрипучей лестнице на второй этаж девочки побежали вперёд, бурно обсуждая куда будут вешать свои рисунки. Глотая окончания, не выговаривая правильно слова они понимали друг друга с полу слова, и никогда не ругались или спорили. Всегда находили компромис. Поразительно! Маленькие копии нас с Гейбом, только мы не смогли найти той заветной середины.

Повесив шедевры в выбранные места мы двинулись собирать вещи. Нас ждала потрясающая поездка и отдых от городского шума. Хоть вещей у нас не так уж и много, но упаковать их и решить какие игрушки едут в руках, а какие в сумках-задача не из лёгких.

У меня выдалась неделя отпуска, точнее на работе меня заставили её взять, так как я его никогда не брала, за все время пребывания там. Всегда совмещала воспитание детей и работу без отпуска, благо рабочее место позволяло это. Сейчас же меня нууу очень настойчиво попросили его взять. И теперь я не особо то и сопротивлялась.

Провести неделю с любимыми людьми, в окружении божественных видов-кто откажется от такого. Вот и я не стала. Да и ещё когда отпускные хорошие-это просто вишенка на торте.

— Девочки, ну что готовы собираться?

— Да, да, да! — радостные визги наполнили комнату.

— Тогда вперёд, едим в гости к дяде Кевину и Эмили.

— Урааааа! Урааааа!

Безграничный восторг наполнил маленький домик в захолустье Лас-Вегаса. Но это никогда не омрачало настроение живущих в нем людей, наоборот маленькие размеры и невзрачный вид, прятали и оберегали, как когда-то коробка в грязном переулке Нью-Йорка скрывали Эллейн Блек. Теперь уже Элеонору Рид и маленьких Лию и Эллу.

Три года назад.

В темноте раздавались ругань и перешёптывания. Иногда все это сопровождалось выстрелами. Я бежала, точнее пыталась бежать, с подстреленной ногой и расцарапанными руками и лицом это было затруднительно.

Меня нашли, вычислили. Как? Без понятия, но догадаться не трудно. Кто-то сдал, а ищейки Эйдана сложа руки не сидели. Они сели мне на хвост ещё в Альбукерке, когда мне оставалось всего ничего до Вегаса, где я могла затеряться в толпе. Но пришлось менять план действий и направление. Решение пришло сразу. Скрыться в Мексике, куда Эйдан точно не сунется из-за проблем с картелями. В тот момент это казалось актуальным.

Но эти собаки загнали меня в какую-то глушь на Аламо. Эта часть Техаса сейчас казалась не такой красивой и красочной, как описывалось во "Всаднике без головы". Непроходимые дебри чего-то растущего затрудняли передвижение, но тем самым спасали от преследования. Хотя от пуль не убежишь, в чем я и убедилась. Пульсирующая боль и обширное кровотечение в районе бедра затрудняли ход. Желание выжить правило всем. Спасти не только себя но и зародившуюся жизнь внутри меня, точнее две жизни-стало приоритетом.

Как не прискорбно осознавать но преследователи почти добились своего.

Силы покидали, на последнем издыхании я пробиралась сквозь заросли. Найти место для отдыха не представлялось возможности, но видит бог, мои молитвы были услышаны. Среди всепоглощающей тьмы я увидела строения. Не уж то кто-то тут живет. Не очень хотелось подставлять кого-то под пули, но укрыться на ночь и переждать преследование я готова была даже в тухлявой лачуге или в том что виднелось вдалеке. Необходимо отдохнуть и взглянуть что с ногой.

Добравшись до постройки, петляя по местности для большего запутывания преследователей, я вошла внутрь и обнаружила что это конюшня. Сколько внутри животных и были ли они тут, узнавать не хотелось. Главное крыша над головой. Войдя в ближайшее стоило, в надежде что оно пустое, ан нет, меня встретило невероятных размеров животное. Лошадь встала на дыбы и заржала так, что уши заложило и тем самым выдавало мое местонахождение. Но надежна, как говорится, умирает последней и я молилась всем богам и святым помидорам чтобы это приняли за обычные реалии этих мест.

Лошадь, точнее кобыла, как выяснилось по раздутому животу, оказалась как и я напугана, да и в добавок тоже ожидающая пополнения.

Она била копытом, вставала на дыбы, готовясь к наступлению на не прощенного гостя.

— Тише девочка! Я только спрячусь. Я не причиню вреда ни тебе, ни твоему ребеночку. — умоляла я животное. Одним ударом она может отправить меня к создателю.

— Тише, тише, моя хорошая. — с этими словами я попыталась погладить её, но кобыла только громче начала фыркать и ржать. — Тише, дорогая. Не дай плохим людям найти и убить меня. Я тоже скоро буду мамой и мне надо немного времени придти в себя.

У меня не было ни малейшего представления как обращаться с лошадьми и я только молила о чуде. И оно случилось. Животное как-будто поняло меня. Прекратила ржать, бить копытами и только фыркала.

— Спасибо. — прошептала я и завалилась в угол стоила.

Нога. Нога была в ужасном состоянии. Боль жгучая. В процессе беготни рана стала совсем ужасной. Кровь не переставала течь, а перевязать рану и остановить кровотечение нечем, только если футболкой, что была похожа на решето. Но это единственное что пришло на ум. Замотав бедро, как смогла, облокотилась на стену. Сил совсем не было. Кобыла успокоилась и улеглась на пол рядом со мной. Странно. Разве лошади делают так? Хотя какое это сейчас имеет значение.

— Тебе тоже тяжело, а девочка? — лошадь подняла уши и фыркнула. Приняв это за утвердительный ответ и возможность сблизиться, я передвинулась к ней и обняв большую шею, улеглась. Теперь животное не сопротивлялось на удивление мне и самой себе. Теплота от тела животного, невероятная усталость и рана на ноге, отняли все силы и сон навалился как груда камней. Уплывая в царство Морфея я надеялась на следующий день. Что выживу. Что он принесёт мне? Надеюсь на благоволение и снисходительность к моей персоне Господом, я отрубилась.

Сколько прошло времени я не знала. Помутневшее сознание, не человеческая усталость не давали мозгам работать. Какой-то шум и суэта окружали меня. Глаза не хотели открываться и видеть реальность настигнувшую меня. Не хотелось бы видеть шакалов Эйдана настигнувших меня.

Голоса и ржачь лошади оглушили как взрыв. До мозгов дошло все происходящее, вспомнился весь прошедший вечер: погоня, выстрелы, преследование, укрытие, лошадь. Лошадь! О боже, если пришли хозяева этих животных то у меня проблемы.

— Тише, девочка, — прохрипела я, стараясь подняться с пола. На том месте где я лежала, большая часть сена пропиталась кровью. Вот дерьмо! Кобыла увидев меня, пытавшуюся подняться и без результатно, подошла ближе и опустила голову. Ухватившись за её шею я все-таки смогла встать.

— Спасибо, моя хорошая. Я попытаюсь уйти не замеченной и оставлю тебя в покое.

Лошадь фыркнула и начала трясти головой. Теперь, при свете дня, можно было рассмотреть это красивое животное. Полностью чёрная, лоснящаяся шкура, переливалась от лучей солнца. Среди черноты и могущества тела животного выделялось пятно на её боку-белое пятно в виде полу месяца.

— Луна, я буду звать тебя Луной. — животное фыркнуло, одобряя мои слова и ткнуло мордой в плечо. Этого хватило чтобы меня откинуло в стену. От потери крови тело не имело сил и не препятствовало давлению из вне. При встрече со стеной, ударившись затылком, ко мне опять пришла темнота.

Придя в себя, через какое-то время я заметила что лошадь стала вести себя по другому. Почти так же как и при первой встрече со мной. Громкое ржание и топот копыт привлёк все же чьё-то внимание.

— Папа, у Луны кто-то прячется! — голос ребёнка раздался совсем рядом.

— Что? — громкий, звучный и разъярённый голос мужчины раздался рядом с голосом ребёнка. — Эми, отойди! А лучше иди и позови Билли.

...вот жешь хрень!

Я вся вжалась в стену. Лошадь продолжала бить копытом и не давала мужчине войти в стоило. Когда ему это все же удалось, лошадь загородила меня своим массивным телом, загоня меня тем самым в угол.

— Кто ты и что тебе надо? — громкий и грубый голос раздался как-будто под потолком. — А ты, успокойся. Луна, тебе нельзя нервничать. — уже ласково он обратился к животному. Но ни какие ласковые обращения на неё не действовали, она все так же продолжала бить копытом.

— Я не причиню неудобств, — еле слышно выдавила я из себя. — Я без оружия и мне от вас ничего не надо. Просто дайте мне уйти.

Такая речь отнимала последние крупицы сил, но объясниться следовало. Надо уходить и не привлекать большего внимания. Надо уйти, где-то спрятаться, в другом месте...не тут.

— Луна, девочка, помоги мне немного. — обратилась я к лошади. Она как по команде перестала бить копытом и повернулась ко мне мордой, подставляя шею для того чтобы я опять за неё ухватилась. — Спасибо, моя хорошая.

Прошептав благодарность на ухо животному, наконец-то, выпрямившись и проковыляв к выходу, я встретила с грозным хозяином этих земель. Высокий, очень высокий мужчина стоял скрестив руки на груди. Пронзительные карие глаза осматривали меня как рентгены. Сам мужчина представлял собой гору мускулов. Огромное подтянутое и накаченное тело. Выцветшие на солнце рыжие волосы, шоколадные глаза и намёк на улыбку, могли бы привлечь внимание женщины. Но в сложившейся ситуации ни каких намёков на флирт не предвещало, да и я выглядела. ох, уж как ужасно. Уставшая, с грязными и спутанными волосами, расцарапанным лицом и руками, подстреленная, в рваной одежде и вся в крови. Сама мисс Вселенная.

— Простите за неудобство причинённое моим появлением. Я сейчас покину ваши владения. Только прошу никому не говорить что видели меня, любой кто спросит обо мне-не принесёт вам ничего хорошего.

Мужчина оценивающе осмотрел меня ещё раз. Злой взгляд сменился добродушным. Незнакомец фыркнул.

— Вы никуда не пойдёте, пока все не объясните. Поедите, умоетесь и отдохнёте. Мы поговорим... ииии посмотрим что будем делать дальше.

От шока у меня пропал дар речи.

— Что? Почему? — только и выдавила я.

— Если это животное допустило тебя к себе, а она даже меня не пускает ближе чем на метр, это говорит о многом.

— Хорошо. — не особо поняв суть сказанного я отцепилась от шеи лошади и поковыляла в сторону выхода. Но далеко мне пройти не удалось. Бедро и невыносимая боль не давали нормально передвигаться. Мужчина заметил мои мучения и предложил своё плечо для помощи. Приняв его жест с благодарностью, мы двинулись на улицу.

Выйдя из конюшни глаза ослепил солнечный свет. Боже! Когда глаза привыкли к свету я заметила что нам на встречу бежала маленькая рыжеволосая девочка в сопровождении пожилого мужчины с ружьём. Ну просто замечательно! Увидев нас они остановились.

— Все в порядке, Билли. Я справлюсь. Можешь возвращаться к работе. — мужчина

кивнул и побрел обратно, а маленький рыжеволосый ангел так и стояла выпучив глаза и открыв рот.

— Эми, ты чего? — спросил девочку мужчина.

— Паап, ты её видишь?

— Конечно, ещё и чувствую. Она же за меня держится. — улыбнулся он.

— Нет, папа. Ты видишь её? — неужели мой вид так напугал ребёнка?

— Вижу, детка. — уже с напором сказал мужчина. — Пойдём, поможем тёте.

— Я Элли, — процедила я сквозь зубы, боль в ноге не давала улыбаться.

— Я Кевин, — ответил мужчина, — И моя дочь Эмили.

— Очень приятно. — прошептала я.

— Посмотрим, будет ли приятно и мне.

Ничего не ответив на это двусмысленное высказывание мы пошли дальше.

— Папа, стой! — раздалось сзади.

— Что такое, Эми?

— Разве ты не видишь?

— Что я должен видеть? — уже злясь спросил мужчина.

— Того как вы похожи, только у неё волосы темнее и глаза зеленые.

Мужчина остановился и прищурил глаза, рассматривая меня как и я его. И действительно, смотришь как в зеркало. Черты лица похожи, только у мужчины они грубее, строение носа и скул одинаковое. Думаю и мои волосы достигли бы такого оттенка, будь я постоянно на солнце. Как верно заметила Эми, только цвет глаз различается. Мои зеленые, а его шоколадные, смотрели друг на друга с непониманием. Что это и как такое может быть?

Территория Кевина была просто огромной. Конюшни, скотные дворы и загоны, куча маленьких построек и великолепный двухэтажный дом. Сам дом был типичной тexasской постройки, но в нем была изюминка, что придавала ему очарование и необычность. Вместо типичной крыши дом завершался террасой. Такой стиль встречался во времена "Всадника", а сейчас время прогресса и модерна совсем изменили взгляды людей. Но это... все сделано из дерева, каждая часть поручней сделана в ручную, каждый рисунок выполнен с любовью. Все выглядело шикарно, а для такой глуши это просто шедевр.

— Красивая гасиэнда! — простонала я любуясь домом.

— Спасибо, но не стоит преувеличивать. Это просто дом. — ответил Кевин, заметно погрузнев.

— Папочка построил его для мамы! — раздался весёлый голосок Эмили.

— Эмили! — явно девочка перешла границу дозволенного. Но дети — они такие.

— Все нормально. Действительно красиво.

Я конечно не профи, тем более проживая долгое время на улице и видя только мусор и коробки, для меня это действительно красиво.

— Ладно. Давайте вас устроим и обработаем раны. — все так же, не радушно, ответил Кевин.

Доковыляв до комнаты для гостей, ну или для чего или кого она предназначалась, я видела только ванную комнату. Убранство дома меня сейчас не интересовало. Целью была ванна или душ, место с водой где можно отмочить свои уставшие косточки.

— Здесь душ. Я принесу одежду, пока вы... — не договорив, Кевин развернулся и вышел.

— Буду очень признательна! — в догонку прошептала я. Сил хватило только на то чтобы включить воду и стянуть остатки одежды. Прямо в белье встав под поток воды, я забыла как дышать. Такое чувство что это первый душ в моей жизни. Не сильный напор воды был как благословение небес, очищал и восстанавливал. Бедро щипало, но не так как раньше. Плохо было то что горячая вода не давала ране затянуться.

Пробыв в душе целую вечность я все-таки выползла оттуда. Сняв остатки белья ещё в душе, подняла и выкинула их в мусор, такое уже не подлежит использованию. Обернувшись полотенцем я начала осматривать бедро. Выглядело оно не важно, но пара швов и пару дней покоя, не особо отразятся на красоте этой части тела.

Пуля, по видимому, прошла на вылет, что очень радовало, так что если Кевин потерпит мое присутствие пару дней. я смогу уйти не хромя, отдохнувшая и живая.

— Здесь одежда и аптечка...ой, простите. Я думал вы ещё в душе.

— Хммм, — ответить было нечего, так как я пыталась найти чем прикрыться, по мимо маленького куска материи называющегося — полотенцем. — Может отвернетесь?

— Да конечно, извините. — Кевин отвернулся покраснев до кончиков волос. Что-то знакомое в том как от засмушался. Но может я преувеличиваю, а он всего лишь... — Я тут принёс кое-какую одежду. Надеюсь она подойдёт.

— Спасибо.

— Так же я захватил и аптечку, кажется вам она тоже пригодиться.

— Спасибо. Хотя я не швея, но думаю справлюсь. — Мой сарказм понят. Кевин хохотнул от чего и я улыбнулась.

— Я могу помочь, у меня есть опыт.

— Ох, ладно. — после недолгого молчания я согласилась. Больше светиться прелестями перед незнакомцем не хотелось, но зная себя, в одиночку с раной я не справлюсь.

Одеться было трудно, но кое как одолев все препятствия с замками и пуговицами, я вздохнула с облегчением. Вся одежда подошла идеально. Теперь пришло время осмотреть рану.

— Ох, черт! — вырвалось у меня, когда я дотронулась до бедра. Боль пронзила как гром, рана опять начала кровоточить.

— Можно мне посмотреть? — все так же не оборачиваясь спросил Кевин.

— Будьте добры. — кто бы увидел нас со стороны упал бы со смеху замертво. Картина представлялась шикарная: я с мокрыми и взъерошенными волосами, со спущенными штанами и красная как рак. И мужчина: огромных размеров, опускающийся пере до мной на одно колено, смотрящий на мой полу прикрытый зад. Лицо мужчины красное как помидор. Мы оба смущаемся и краснеем. Ещё одно совпадение?

— У вас небольшое заражение. Пуля прошла на вылет. Пару швов, чистые повязки и немного отдыха, и вы будете бегать уже через пару дней.

— Хм. Вердикт ясен. А можно попросить ещё об одной услуге?

— Попробуйте.

— Можно мне не выкать, может перейдём на "ты"?голой вы меня уже видели... — шоколадный взгляд пронзил меня на сквозь, некое подобие улыбки и смешок озарили лицо мужчины, но вот румянец никуда не делся.

— Да уж...хорошо Элли, перейдём на ты.

— Спасибо. За все!

— Я сейчас обработаю раны. Будет щипать и немного больно когда наложу швы. Но

тебе лучше лечь.

— Как скажешь, док. — поковыляв к кровати, придерживая штаны чтобы не свалиться, я завалилась на неё. Уткнувшись лицом в подушку я стянула штаны, оголяя задницу ещё больше. Хорошо что мы не видели друг друга в этот момент.

Непонятное мычание и бурчание сопровождало весь процесс подготовки к "операции".

— Сейчас будет щипать, — раздалось где-то сзади.

— Ах, ты ж бляяя... — пропищала я в подушку, когда Кевин надавил на бедро и начал лить что-то поверх своих рук. Запах алкоголя и антисептика ударил в нос даже не смотря что я утыкалась им в подушку. Слезы хлынули из глаз вместе со звёздами. Боль волнами распространялась по всему телу, и только она начала затухать как новый удар пронзил все тело.

— Аааааа, — закричала я, а Кевин начал накладывать швы.

— Может расскажешь, кто тебя так? — ага, вот прямо сейчас и начну. Мой новоиспеченный друг и по совместительству врач, решил скоротать время расспросами.

— Лучше тебе не знать. Хватит и того что ты знаешь моё имя. Я приношу одни неприятности. Проблемы преследуют меня на всём пути от....-умолкаю, чем меньше знает тем больше от в безопасности.

— Ты преступница?

— Нет, — через боль засмеялась я. — Нет. Просто много знаю о кое-ком, да и помирать не собираюсь. Это не первый огнестрел.

— Понятно. — Кевин что-то обдумывает. — Твоё лицо мне кажется знакомым.

— Может это от того что ты видишь его в зеркале?

— Нет. — смеётся. — Я где-то тебя видел...а наше сходство вообще выбивает меня из колеи. Даже не могу придумать достойного оправдания всему этому.

— Может мы потерянные дальние родственники или разделённые близнецы? — смеюсь сквозь слезы. До чего абсурдно мое предположение.

— Может быть, если учесть тот факт что я был усыновлён младенцем, ещё пара сюрпризов от судьбы...

— Усыновлён? — переспрашиваю ошарашенная его высказыванием.

— Да, родители рассказали мне всё когда я подросток.

— Извини.

— Ничего, этого уже не изменить.

Повисло неловкое молчание. Но как оказалось, разговор действительно отвлек от боли и тех манипуляций что проделывал Кевин.

— Ну вот и все... теперь еда, отдых и сон.

— Спасибо, но..-приступ тошноты застал враспорох. Еле успела доползти до унитаза, желудок освобождался от всего что в нем было, а было в нем не много. Я и забыла когда я ела в последний раз. Не обращая внимания на Кевина, я корчилась в обнимку с фарфоровым другом.

— Воды? — слышалось сбоку.

— Ммм.

— Держи. — Кевин протянул стакан. Выпив все до капли, залпом, я отстранилась в ожидании нового приступа. Но его не последовало.

— И какой срок?

— Прости что? — медленно поднимаюсь с пола.

— Я спросил, какой срок беременности?

— Я не...

— Не пудри мне мозги. Эмили не в капусте выросла! Ты появляешься тут подстреленная, прячешься, скрываешь что-то, да ещё и беременная! Или ты мне все рассказываешь или я зову шерифа, но свою сказку ты будешь рассказывать в камере.

— Кевин... — злые шоколадные глаза сверлят меня не по-детски. Скулы ходили ходуном, кадык готов был выпрыгнуть из горла от злости.

— Хорошо, я все расскажу. Но только дай лечь..

Каждый раз по дороге к Кевину, я вспоминаю наше знакомство.

В тот день мы с ним разговаривали до самого заката. Выяснив и обсудив всё и вся, поев, я отрубилась на целые сутки. Тишина, безмятежность и безопасность, сообразовали сну впервые за долгое время.

После недельного пребывания у Кевина, я начала готовится к дальнейшему путешествию. Но на удивление, Кевин не хотел меня отпускать, обосновывая моё пребывание скорым разрешением Луны. Кобыла подпускала к себе только меня, чем вводила в шок всех. А мы с Луной готовились к появлению её жеребёнка. Кевин рассказал мне о ней, о её появлении на его ранчо. Оказалось что Луна не простая лошадь, которую разводят для скачек, а самый что есть не на есть — мустанг. Дикое дитя прерии. И Кевин поймал её собственноручно. После поимки такой красавицы, желающих купить её выстроились в длинную очередь, но Кев отказался продавать её. Для этого у него были другие красивые и чистокровные животные. Единственное что удручало мужчину-это то что Луна никого не подпускала к себе. Я стала единственной, кто удостоился чести гладить, чесать, чистить и кормить эту дикую красавицу.

После того как и Кевин мне открылся, рассказав о себе, своём ранчо и своём прошлом, мы сблизились. И после исповеди я постоянно его подкалывала, сравнивая его с Морисом Джеральдом, семейством Пойндкестеров и ловлей мустангов. На что он жутко злился. От чего мои подколки были ещё желаннее.

Но однажды, не выдержав, сорвался. Его долгая и бессвязная речь закончилась рыданиями. Моими и его. И после чего я перестала шутить, ну может иногда чуть-чуть...но не углубляясь в сравнения с книгой.

История Кевина не была со счастливым концом, она продолжилась. История Кева и его жены закончилась смертью последней. Луиза скончалась рожая Эмили, и в одночасье Кевин потерял одну любовь но приобрёл другую. Всю любовь он отдавал ей, и этот рыжеволосый ангел, чувствуя это отдавала всю себя взамен. Любовь отца и дочери, доверие между ними, понимание друг друга...радовали, но иногда и наводили грусть. Ведь моим детям, скорее всего, не суждено познать отцовскую любовь.

Но о грустном не будем, его в моей жизни было с избытком.

В конечном итоге от Кевина я уехала только через месяцев пять. С большущим животом и настроен на прекрасное будущее. Кевин уговаривал остаться с ним на совсем, но после проживания у них месяца два, я начала привлекать слишком много внимания. Простые отговорки о дальней родственнице, о подруге его жены, уже не срабатывали. Излишнее внимание не мой друг.

Любовь к этому человеку и его дочери просыпались во мне постепенно. Вы не думайте ничего плохого, Кевина я люблю так же сильно как и своих детей, но не так как до сих пор люблю Габриэля.

Свою любовь и преданность Кевин преподнёс мне через три месяца после нашего знакомства. Этот шок, истерики, слезы, ругань и непонимание происходящего, запомнится на долго всем присутствующим на ранчо МакБрайта. В один из обычных солнечных дней Кевину пришло письмо, точнее ответ на запрос анализа ДНК. Оказывается этот засранец, в тайне от меня, отослал наши образцы крови для сравнения в платную лабораторию и спустя

каких-то пару тройку месяцев он получил результат. Всё наше с ним сходство определилось одним словом, ну или процентным эквивалентом. 99,9 %. Кто бы мог представить, угадать или подумать, что два незнакомых человека, проживавших порознь столько лет, случайно встретившихся в дебрях Техаса-окажутся братом и сестрой. Узнать такие новости было шоком. Объяснение сложившейся ситуации не было. Его приёмные родители погибли, наши общие родители тоже отошли в мир иной и узнать правду было не у кого. Оставалось только гадать.

Но получив такие известия, жизнь поменялась координально, наполнилась смыслом. Какие бы горести не преподнесла судьба, всегда можно и нужно надеяться на чудо. Всегда после чёрной полосы будет белая.

Родной человек, кровинка, поддержка и опора-лучшее что может случится в жизни. За последующие три года мы сблизились очень сильно.

После знакомства с Кевином, по территории Аламо прошлась волна случайных смертей. Мы понимали что это не случайно. Шакалы Эйдана не сдавались. И мне в очередной раз удалось скрыться. Снова.

Кевин помог найти жильё в Вегасе и устроиться на работу. Для перестраховки было решено сделать мне новые документы, а не привлечение к этому процессу Рика, очень взбесило последнего. Рик конечно сопротивлялся, не хотел отдавать бразды заботы, но мои доводы разбили все его притязания. Сэм. Теперь у него есть Саманта, есть о ком заботиться, волноваться и любить. А меня ему пришлось отпустить в свободное плавание.

Конечно, Рик навещал нас в Вегасе, один и вместе с Сэм. Он был посвящён во все мои приключения и прошедшие испытания, но оставаться в стороне было самым разумным. Ведь он и Сэм оставались связующим звеном моей прошлой жизни. Жизни в Нью-Йорке. С Габриэлем.

За прошедшие годы, чувства к этому мужчине не изменились. Может стали ещё сильнее, но его женитьба на Нат подтолкнули меня на отчаянные поступки и решения. А главным стало решение его отпустить. Пускай это было эгоистично, пусть я выгляжу сволочью и плохой матерью в глазах окружающих, но так было лучше. Пускай он и девочки никогда не встретятся, он не узнает о их существовании-но они знают о нем и это смягчало мои страдания. Ещё причиной умолчания о детях был Эйдан. Существование детей у Габриэля, его ахиллесова пята, давало больше шансов воздействовать на него. И поэтому, не имея ни малейшего представления о жизни в Нью-Йорке, о положении Гейба, о его делах и делах Эйдана, я решила тоже двигаться дальше. Прятаться, быть в неизвестности, но жить. И раз судьба, в очередной раз, предоставила мне такую возможность-грех ей не воспользоваться.

И теперь я, Элеонора Рид, мама двух маленьких рыжеволосых ангелочков, направлялась в Техас, к брату и племяннице чтобы по полной насладиться дарами судьбы. Жизнью, пейзажами, спокойствием и любовью, повидаться с моей Луной, да и просто побыть собой. Только там я могла ей быть, без притворств, без масок... Не быть Элеонорой, Норой, мисс Рид, королевой Викторией и папой Римским.

На Аламо я могу быть собой!

— Мама, долго ещё? — спросила Элла.

— Не знаю, дорогая. Дядя Кевин где-то задерживается.

Мы приехали на автобусе, до ближайшего к Кевину города. Он должен был нас встретить, но задерживается уже на 30 минут, хотя раньше никогда этим не страдал.

— Я устала... — хныкала Лия.

— Понимаю, солнышко. Я тоже устала с дороги, но нам остаётся только ждать.

— Позвони дяде Кеину..-в унисон с сестрой хныкала Элла.

— Я ему уже звонила. Он не отвечает. Подождём ещё чуть-чуть. Может хотите перекусить или попить?

— Нееет-уже плакали обе.

— Ладно. Договоримся так, если Кев не приедет через 10 минут, то пойдём и снимем номер где-нибудь поблизости, и будем оттягиваться там. — девочки дружно закивали головками соглашаясь с моим предложением. — Может нам повезёт и в этих краях найдётся гостиница с бассейном. И кто-то сможет там плескаться. — с улыбкой добавила я.

— Даааа... — немного повеселевшими голосами отозвались девочки. А в моей голове куча вопросов, в сердце переживания. Где он? Что могло случиться? Может с Эми что-то? Может с ним самим? Боже!

Кевина не было и ни через 5, ни через 10 минут. Уставшие и расстроенные мы поплелись искать место куда можно бросить косточки. Идя в сторону выхода с территории автовокзала чтобы узнать где ближайшая гостиница, нас оглушил визг тормозов, свист шин, ругань и недовольная речь. Но прожив в Вегасе долгое время, перестаёшь такому удивляться и заострять внимание. В жизни и так проблем хватает. Обернёшься, а там "бац" и ненужные неприятности. Станешь свидетелем очередной драмы, приплетут как свидетеля, а этого мне только и не хватало. Светиться где-то в протоколах полицейских не входило в мои планы, тем более девочкам. Ускорив шаг и все так же не оборачиваясь мы спешили прочь. Девочки недовольно что-то бормотали но старались идти по возможности быстро. Усталость съедала нас всех, а желание оказаться в прохладе гостиничного номера-придавала сил.

— Элли! — раздался позади знакомый мужской голос. — Элли!

Один поворот головы и я вижу смешающего к нам Кевина. Грязный, злой, уставший и такой родной, он бежал за нами. Его большая фигура, как айсберг, рассекала поток людей уже успевших собраться за нашими спинами.

— Элли, детка! — перекрикивал гул толпы Кев. Мы остановились и я прижала девочек поближе к себе, чтобы толпа прохожих не сбила моих малюток.

— Кевин! — моей радости не было предела. Девочки тоже заметили дядю и начали прыгать на месте от восторга.

— Дядя Кеиин! — раздавались счастливые голоса детей. Я посмотрела на их счастливые личики, от усталости не осталось и следа. Сверкающие любовью зеленые и синие глазки светились озаряя весь вокзал.

— Ох, девочки! — подходя к нам и сгребая в охапку, простонал братец. Его сильные и крепкие объятия выражали всё. Всю любовь и нежность в одном прикосновении. От мощи и переизбытка эмоций аж дух захватывало.

— Эй, ковбой, полегче! — пожурела я брата. От его натиска могут и рёбра треснуть.

— Привет, детка! — поцеловав в лоб и отстранившись для детального осмотра прохрипел Кев. — Прости за опоздание, я всё смогу...

— Кеин, Кеин, Кеин, — не дав закончить ему сказать, девочки кинулись с криками на шею дяде.

— Привет, мои сладенькие! — подхватив обеих на руки сказал Кевин. Нежными поцелуями осыпая лобики и щёчки девочек. Эти две мартышки сразу все забыли и простили любимому дяде, повиснув на нем как игрушки на ёлке. Усталость и переживания отошли на задний план. Он жив и это главное, а вот за опоздание он ещё поплатится.

— Пойдёмте, свалим уже отсюда. — улыбался Кевин. Подмигнув мне он, неся девочек на руках, направился к машине. Мне осталось только покачать головой, собрать все сумки и двинуться следом. Добравшись до грузовичка брата, кинув сумки на пол заднего отделения я с радостью плюхнулась на переднее сидение. Девочки уже пристегнутые в своих детских сиденьях, на перебой рассказывали дяде все новости. Кевин улыбался и с наслаждением слушал их болтовню, хотя понять что они ему говорили даже я могла с трудом. Не разборчивая речь, куча эмоций, восторг, смех и хлопанье в ладошки, наполняли кабину грузовика. Радость от встречи с дядей наполняла воздух на мили вокруг, а что будет когда они встретятся с Эмили. Даже и предположить страшно. Стены зданий рухнут в одночасье когда встретятся эти три баловницы.

Улыбаясь своим мыслям, встрече с братом и радости детей, я и не заметила как мы отъехали от вокзала и почти покинули городок, двигаясь в сторону владений Кевина МакБрайта.

Из задумчивости меня вывела тишина. Так странно! Обернувшись назад и посмотрев на уже спящих дочерей, сердце успокоилось и на душе стало легко и свободно. Присутствие Кевина всегда так влияло на нас. Посмотрев на довольного и улыбающегося брата сердце наполнилось очередной дозой любви. Высокий, широкоплечий, загорелый, сильный, умный и красивый мужчина, сидящий рядом за рулём любимого авто-это самый дорогой и любимый человек на свете, он последние три года любил, оберегал, помогал, заботился и отдавал всего себя безвозмездно мне и девочкам, успевая при этом обожать, любить и заботиться о своей дочери, управлять всеми своими работниками и маленьким бизнесом, быть адекватным и непредвзятым к решению проблем, холить и лелеять всех своих животных, успевая быть другом, начальником, дядей, отцом и братом. И как не любить этого мужчину?

— Я люблю тебя, братишка! — пододвинувшись к нему и уткнувшись носом в его шею, сказала я.

— И я тебя, сестренка! — обняв одной рукой и чмокнув в лоб, ответил он. Придвинувшись ещё ближе и обняв в ответ, мы продолжили путь по извилистым дорогам Техаса.

— Элли?

— Ммм.

— Ты спишь?

— Неа, я наслаждаюсь, — улыбнулась я, хотя он вряд ли это видел, но почувствовал однозначно, так как улыбнулся в ответ. А я ведь действительно наслаждалась. Рядом любимые и дорогие мне люди, за окном неописуемый виды. Прерии, леса и равнины мелькали за окнами авто. Буйство красок лесов и прерий перемешивалось с мрачностью и отчуждением пустынных равнин. Дикость и красота, целомудрие и таинственность

пропитали эту часть Техаса. Вся эта несуразность, собранная матерью природой воедино, наполняло душу спокойствием. Казалось что в такие моменты вся жизнь собиралась в один готовый пазл, все вставало на свои места и всё несовместимое совмещалось. На душе покой и свобода. Покой для израненного сердца — любви и радости любимых людей, и свобода для потрепанной души — от прошлого, от пережитых потрясений. В такие моменты достигаешь согласия с самим собой, внутренний мир обретает ту нужную гармонию. Ты забываешь обо всём, о всех страданиях и боли, вычеркиваешь и стираешь все плохие воспоминания из прошлого, все события и всех людей причинивших тебе их. В моём случае стирается всё...кроме темно синих глаз, пылко́го взгляда, сильных и нежных рук, хриповатого голоса, страстных поцелуев и бесподобного секса с женщиной, которому до сих пор принадлежит и будет принадлежать вечно моё сердце. Габриэль!

— Элли, ты меня слушаешь? — ласково поглаживая по плечу спросил брат.

— Ох, прости. Задумалась.

— Я уже это понял, — хохотнул он.

— Так о чём ты? — поднимаю голову с его плеча и смотрю в любимые карие глаза. Улыбается в ответ, но тут же она исчезает, взгляд становится серьёзным. Переводит взгляд на дорогу. Молчит. Не знает с чего начать.

— Ну так ты начнёшь или как? — продолжаю сверлить его взглядом. Зная братишку, он явно собирается с духом.

— Элли...

— Элли...

— Не тяни кота за яйца, Кевин! — скрестив руки на груди, сказала я. Хотя от и старше меня на 5 лет, но иногда, такое чувство, что младше, робее и меньше. В такие моменты я старшая, а не он, мы оба знаем свои грани и друг друга, тем самым толкая к поступкам и решениям на которые сами бы не решились. Даём друг другу силу быть сильнее и храбрее, принимать трудности и не отворачиваться от них.

— Кевин, что случилось? Если ты не начнёшь говорить...я тебя ударю.

— Элли...

— Да что Элли? Пластинку заело? — меня все это начинает злить. Придётся все выведывать самой. — Ладно, Кевин, зайдём по другому! С Эми все в порядке?

— Да. — поняв мой план улыбнулся брат.

— Ты не обанкротился?

— Нет, что ты!

— У тебя неприятности с кем-то?

— Нет.

— Нас, тебя и меня, выследили шакалы Эйдана? — самые страшные подозрения срываются с языка.

— Нет, детка, тут все чисто.

— Фухх, слава святым помидорам! А может ты нашёл себе кого и боишься знакомить?

— Нет, детка, пока нет. — улыбнулся братишка и тыкнув меня в бок добавил. — Ты узнаешь об этом первая.

— А может ты стал геем? — я конечно приму его любого, но вот как детям потом разьяснить...

— Нет! Ты совсем сдурела? — почти закричал на меня Кев.

— А что мне остаётся думать? Ты тут страсти нагоняешь. Молчишь. С мыслями, блин, собираешься. Зная тебя, у меня создаётся впечатление что на мою голову рухнет ядерная бомба, и если вопрос с ориентацией и женитьбой мы решили, что буде следующим: ты вампир?оборотень?пришелец?

— Элли, ты чего несёшь? — удивился Кевин, — Какие, нахер, вампиры и оборотни?!

— Не выражайся при детях! Даже при спящих!

— Прости, но ты начала нести такую чушь.

— Раз несущу чушь, тогда соберись и начни говорить сам, а не то мой следующий вопрос повергнет в шок всех живущих на планете земля. — как можно от любящей безмятежности перейти за секунду к такой яростной перепалке? И тут меня осенило. — Что-то с Луной?

По выражению лица брата я попала в точку. Черт, что же стряслось?

— Кевин?

— Да, Элли, с Луной...и ещё с одним парнем. Новым работником, Джеком. — серьёзный голос брата вообще вышиб из лёгких последний воздух. Переведя дыхание я продолжила.

— Ты поэтому опоздал?

— Да.

— Кевин, не тяни. Я сейчас взорвусь и ты знаешь чем это закончится.

— Ладно. Обещай громко не орать, не истерить и не убить потом меня или ещё кого-то.

— Посмотрим по обстоятельствам. А теперь говори!

— Ок. Я недавно нанял нового работника-Джека. Парень не плохой, с работой справляется хорошо. Билли учит его, а тот схватывает все на лету. Я доволен, все счастливы, чего ещё надо? Но вот сегодня утром, этому идиоту жаренный петух клюнул в задницу, и его понесло в конюшни, точнее в стоило к Луне. Его не раз предупреждали чтобы не совался к ней и даже близко не подходил, что пока тебя нет ей занимаюсь только я...и то после долгих уговоров.

— Боже. — вырвалось у меня. Ситуация, похоже, принимала масштабы глобальной катастрофы.

— Не знаю, каким он думал местом и думал ли вообще, но в итоге он оказался в её хоромах. И ты сама понимаешь каким гостеприимством одарила его Луна. — немного помолчав брат продолжил. — Но и этого оказалось мало. Перепугавшись Джон схватил вилы и... поранил Луну, а в ответ, перепуганное животное пару раз лягнула этого идиота.

— Какие повреждения и куда? — еле слышно прохрипела я. Губы пересохли, пот стекал струйкой по позвоночнику. Зная мою девочку, она никого не пустит осмотреть себя. А если бы это случилось не сегодня? Как бы ей помогли?

— Все что смог разглядеть, это травмы корпуса и передних ног. У Джона переломы рёбер, руки и сотрясение.

— Он ещё хорошо отделался, но от меня ему достанется вилами, и не раз.

Кевин громко засмеялся, а я не понимающе таращилась на него.

— Я ему так и сказал когда он пришёл в себя.

— Ах, вот как. — улыбнулась я. — Кевин, нажми на газ, быстрее едим домой, иначе и ты вилами получишь.

Его смех касательно последнего моего высказывания сменился непонятным мне блеском в глазах, восхищением и невероятной улыбкой, которой раньше я за ним не замечала.

— Ты чего, Кев?

— Ты сказала "домой"!

— Ну да, что в этом такого? — я чего-то точно не понимаю.

— Элли, сестрёнка...ты никогда не говорила "дом", — его улыбка затмит даже солнце, — Ты всегда говорила "к тебе", "на ранчо", "твои владения " или ещё много чего в этом же русле. Но только не "дом". Поэтому я так счастлив и озадачен одновременно.

— Да Кевин, домой. Едим домой, ведь где есть ты и девочки, где моё сердце живет, а душа поёт от счастья-и есть дом.

— Ох, Элли. Иди ко мне. — брат притягивает меня в свои объятия, чмокает в лоб и надавив на газ, выжимая из машины все силы, везёт нас домой. — Я люблю тебя, сестрёнка.

— Как и я тебя, братишка, как и я.

Машина неслась как ракета по пыльным дорогам. Извилистый и знакомый путь, между чащей леса и прерией, казался новым. Дорога на ранчо МакБрайта-это теперь дорога домой.

Подъезжая к дому, выпрыгиваю из машины как только брат немного притормаживает. Кевин ухмыляется. Я оборачиваюсь на него и спящих девочек.

— Иди. Я перенесу их в комнату, — говорит мне в след Кев.

— Спасибо. — короткий ответ и вот я уже несусь через поля в конюшни, где находится

моя раненная Луна. Знаю что за детьми присмотрит Кевин, можно не волнуясь осмотреть кобылу.

Подбегаю к конюшне, а там...там прямо столпотворение. Вижу некоторых работников Кевина, местного дока и ещё одного здорового и симпатичного мужчину. Все толпятся у стоила, но никто уже не рвётся внутрь. Ха-ха. Моя девочка вряд ли кого-то пустит. Слышу дикое ржание моей кобылы. Луна почувствовала что я здесь и теперь выражает свои эмоции ржанием и битьем копыт.

Растолкав зевак, пытаюсь пробиться к ней. Кто-то возмущается, кто-то что-то бурно обсуждает. Вдруг врезаюсь в кого-то. Крепкое, накаченное тело словно стена стоит пере мной.

— Простите, — шепчу обходя эту живую стену и только хочу открыть заграждением, как сильная большая рука останавливает меня.

— Не стоит. — голос хриплый но твёрдый.

Оборачиваюсь и смотрю в грозные темный глаза. Шоколадный оттенок с примесью зеленоватого. Какой необычный цвет и смотрит так оценивающе. Луна как-будто чувствует неприятеля и ещё яростнее начинает ржать и бить копытами.

— Хмм, — мой ответ не понятен даже мне. Вырываю руку из хватки которая до сих пор держала меня. Разворачиваюсь и открыв перегородку, захожу внутрь. Вся конюшня погружается в тишину. Голоса и разговоры умолкают. Все смотрят на нас и ждут продолжения.

— Привет моя красавица. — подхожу к Луне и глажу шелковистую шкуру. Она трясёт головой в знак приветствия и узнавания. — Скучала?

Толи это вопрос или может утверждение. Обхватывающих большую шею животного и прижимаюсь к ней. Терпкий запах животного бьет в нос. Я так по нему скучала. Луна успокаивается, шумно дышит и фырчит.

— Я так скучала. — каждое слово правда.

— Ты моя воительница! Даш отсмотреть себя? — смотрю в чёрные глаза Луны. Она замирает давая мне возможность действовать. Осматриваю корпус, раны не глубокие но их надо обработать.

— Док?! — поворачиваюсь к зрителям. Доктор уже стоит рядом с ограждением и протягивает нужные для обработки ран медикаменты.

Дойдя до ног животного, замечаю раны по мимо колотых, которые были нанесены вилами, скорее всего она их нанесла себе сама.

— Все хорошо, моя красавица. Немного пощиплет. — разговариваю с ней как с ребёнком, спокойно. В голосе не малейших намеков на беспокойство. А по другому и не как. Если у ребёнка ещё не хватит понимания и сил бороться со взрослым, то это мощное животное одним движением может покалечить или убить.

Мы с доктором работали в тандеме. Мне не надо было ничего говорить, он сам знал все, только действовать приходилось мне. Знания дока, мои руки и наша с ней взаимная любовь.

— Умница Луна. — накладываю последнюю повязку и поднимаюсь. Обнимаю лошадиную шею. Мы стоим в тишине наслаждаясь встречей и безмолвной любовью. Это красивое и дикое животное только в моих руках такая, я и до сих пор не понимаю чем заслужила её любовь и доверие.

Тихие перешёптывания за спиной выводят меня из забвения.

— Отдыхай, моя красавица. Я найду к тебе скоро. И постарайся полежать. — Луна

трясёт головой в знак протеста. — Знаю, знаю, моя воительница, но твоим ножкам нужен отдых. Поэтому, когда зрители покинут свои места, киваю в сторону толпы, ты ляжешь и отдохнёшь.

Глажу её по морде, напоследок чмокаю в холодный нос и выхожу из стоила.

— Концерт окончен, можете расходиться! — оглядываю толпу и натываюсь на шоколадные глаза. Они прижигают насквозь. Не высказанные слова их обладателя, повисают в топоте ног всех тех кто начал расходиться.

— Док, я вас провожу. — обращаюсь к доктору, тем самым давая понять незнакомцу о своём нежелании с ним общаться.

— Конечно, мисс Элли. — чопорность его ответа меня только смешит. Док так прodelывает постоянно. Сначала я не понимала его юмора, потом меня это бесило, а теперь веселит.

— Дооок! — смеясь тыкаю в бок этого несносного докторишку. Мужчина смеётся в ответ.

— С приездом, Элли. Рад снова видеть тебя.

— Взаимно.

По дороге к машине дока мы обсудили уход и лечение Луны, немного местных сплетен и новостей. Договорились что док посетит нас со своей женой на барбекю-вечеринке, которую Кев устраивает в честь моего приезда.

Распрощавшись с доком я двинулась в дом, проверить девочек и самой хоть в душ сходить, смыть дорожную пыль и жару. Техасское солнце беспощадно. Мрак!

Всю дорогу от конюшни я чувствовала на себе пристальный взгляд. Он как-будто прожигал до достаёт. И заходя в дом, черт дернул наверное, я обернулась. Величественный силуэт стоял в воротах конюшни, скрестив руки на груди, пристально наблюдая за мной из тени постройки. Станный мужчина. Опасный. Загадочный. Если бы мое сердце и душа не принадлежали бы другому, может быть я бы смогла посмотреть на этого мужчину по другому. Может быть. Но судьба сама расставляет все пешки в наших играх, под названием жизнь. И моя партия в этой игре судеб и жизненных перепетий уже сыграна. Ну или я заставляла себя так думать, тиха плывя по течению реаний...

Время тянется как улитка когда нечем себя занять.

В Вегасе вечная суматоха, куча дел и обязанностей, а здесь, в Техасе, время как-будто остановилось. Немного отвыкла я от такого спокойствия, трудно принять безмятежность, зато можно больше времени проводить с девочками, нежится под лучами солнца и просто быть с семьёй. Смотреть как быстро развиваются дочки. Наблюдать как Кевин пытается разобрать, без словаря и моей помощи, всё то что тараторят ему мои ангелочки. Такой большой поток информации вынесет мозг любому. От этих воспоминаний улыбаюсь сама себе. Больше улыбки добавляет комизм ситуаций когда уже никто из взрослых не может разобрать этих двух говорливых создания и остаётся только один человек, кто сможет понять и перевести. Эмили. Пятилетняя рыжеволосая девчушка, копия своего отца, единственная кто без проблем понимает и переводит нам весь шквал инфы, ведь она не далеко от них ушла. Ей 5,а моим скоро будет три. Ох! Пара недель и моим близняшки исполнится три. Надо продумать место для празднования. Может здесь? Эта компашка нашла общий язык и всем тут нравится, и может действительно, продлить отпуск и устроить мега-супер-пупер-деревенский-междусобойчик? Все будут счастливы...в безопасности.

Не меньше счастье и улыбки мне приносит общество Луны. Её быстрое восстановление радовало нас обеих. Наши прогулки, тихие и не спешные приносили свои плоды. С каждым разом добавляя время прогулок мы добились потрясающих результатов.

Единственное что не давало покоя-это мужчина, всегда наблюдающий но ничего не говорящий. Он как-будто выжидал. Только вот знать бы чего? Кевин сказал что он, так же как и Луна, быстро идёт на поправку. И так же меня не удивило известие о том что этот загадочный человек и есть тот самый Джек, поранивший мою воительницу. Хорошо что все обошлось и серьёзных травм ни у кого не было. Но поведение Джека настораживает. Причём очень! Или я слишком остро реагирую? Или нет?

В один из дней я убедилась что моя интуиция или божественное провидение, или вечно находящая приключения задница, меня не подвели. Кевин с Эмили, Лией и Эллой отправились на местный рынок-ярмарку, где все местные обменивались сплетнями, продавали свои изделия и развлекали детишек, катая на каруселях и пичкая сахарной ватой. Я осталась одна. Насладиться одиночеством тоже не святило, Кевин оставил столько поручений что мне как Золушке, без помощи доброй феи, справится со всем не представлялось возможным.

Выделив себе пятиминутный душ после двух часовой чистки конюшни, я наслаждалась этой маленькой радостью, смывая грязь и пот горячими струями воды. Какой же дикий ужас и паника ждали меня в комнате когда я вышла из душа. Джек, во всей своей мощи и интригующей красоте, стоял возле двери поджидая меня. Опираясь о косяк двери, скрестив, как обычно, руки на груди он стоял безмолвной статуей, молчал и наблюдал. Ожидал меня. В этом у меня не было сомнений. Он выжидал именно такого момента, такого случая-когда я останусь одна.

Укутавшись потуже в полотенце, я хотела пройти мимо. Но крепкие руки схватили меня и прижали к стене. Не смотря на гипс, его хватка была мощной. Шоколадный взгляд блуждал по всему телу, излучая молнии. Похоть и страсть, страх и непонимание окутали

комнату невидимой пеленой. Когда его взгляд остановился на моих губах, я не успела и моргнуть, как тёплые и властные губы обрушились на мой рот. Вот жешь срань! Руки Джона начали блуждать по телу в попытке снять полотенце, а губы продолжали яростно целовать.

Опомнившись, я начала отталкивать этого засранца, но мои попытки не увенчались успехом. Джон не шевельнулся. Только когда в лёгких закончился кислород, он немного отстранился, тем самым давая мне время для действий.

Звук пощёчины раздался в тишине комнаты.

— Не смей так больше делать. — со злостью выдохнула я. Хоть поцелуй можно было бы считать потрясающим, мое сердце не дрогнуло.

Ни каких эмоций не возникло. Только далеко спрятанные воспоминания, о другом, обрушились лавиной. Воспоминания о других руках, других губах... другом мужчине, о страстных днях и ночах проведённых в его объятиях.

— Не строй из себя недотрогу. — грозно ответил он, приближаясь как голодный лев к своей добыче. Я начала отходить в сторону, к столу, там было мое спасение, моя защита.

Одной рукой держа почти свалившиеся полотенце, второй я открыла верхний ящик стола и шарила там, незаметно, в поисках спасательного инструмента. Уверенности прибавилось в разы, и этот здоровенный и опасный мужчина уже не внушал такого ужаса. Сердце размеренно билось в груди, пальцы крепко обхватили металл и пластик. Пистолет. Моя защита. И как только Джон снова приблизился в попытке неуместных домогательств, дуло пистолета уперлось в его возбужденную промежность.

— Остановись, или останешься без причиндал. — Джон не шелохнулся. Такое чувство что он и не заметил, направленный на его имущество, пистолет. Мгновение. И медленный взгляд опускающийся с моих глаз, по всему телу вниз, и когда он увидел что же я держу в руке, его глаза изменились. Спина выпрямилась. Скулы сжались, зубы заскрипели. Попытки невозмутимости и злости пылали в глазах.

— Ты хоть умеешь этим пользоваться? — вопрос с издевкой, но мне уже все равно. Хоть я и не приверженец насилия, да и после того как схлопотала пару пуль, любви к этому виду оружия не прибавилось. Однако, в таких ситуациях, это единственный союзник. И хвала Кевину, который научил меня стрелять, и стрелять не плохо, а превосходно. Живя в Техасе, почти на границе с Мексикой, не умение пользоваться различными огнестрельными видами оружия-может стоять жизни. А жизнь ценна всегда!

— А ты хочешь проверить? — вопросом на вопрос ответила я. Но не громкий щелчок, снятия предохранителя, стал ответом на все последующие вопросы и разговоры.

— В следующий раз предупреждать не буду! Уяснил? — то что могло быть продолжение не вызывало вопросов. Но теперь стоит ему ещё раз двадцать подумать.

Кивок в ответ и быстрые шаги к двери. Хищная ухмылка напоследок, и Джон исчезает также как и появился, неожиданно и тихо.

— Фухх. — вырвалось с облегчением. На удивление себе, твёрдой рукой вернула предохранитель на место. Убрала оружие обратно в ящик. Страх уже не было, как не странно, только облегчение. Но вопросов и сомнения хоть поварёшкой черпай.

Странно все это. Ох, как странно!

И чувствует моя задница-что это только начало!

После проишествия с Джоном в моей комнате, прошло несколько дней. Он не попадался мне на глаза, что и к лучшему. Иногда, мельком, где-то замечала его силеэт, но

попыток приблизиться ко мне уже не было. Значит мои угрозы хоть как-то его остановили.

Приближался день барбекю, где должны были собраться вся местная элита, так сказать. Друзья и знакомые Кевина. Устроить большие посиделки по случаю моего приезда.

Приготовления были такими, как-будто отмечать собирались 4 июля, и одновременно инаугурацию президента.

Девочки были на седьмом небе от счастья. Плюс не объёмный энтузиазм-украсить всех и вся, ленточками и шарами. Разноцветные рисунки, бантики и ленты, украшали деревья, кусты и веранду дома.

Кевин закупился алкоголя как в последний раз, как-будто все собрались пить, а завтра... завтра Армагеддон. Еды было столько, что хватило бы накормить маленькую деревню в Африке.

Улыбки. Смех. Подколы и шутки. Страстные споры и разговоры по душам, наполняли Аламо в этот вечер. Счастье разливалось по прериям, освещая и наполняя все вокруг благодатью. Только вот мне было не по себе. Какая-то тревога и непонятное беспокойство внутри не давали покоя. Улыбаясь всем наигранной улыбкой и смеясь над шутками через силу, отгоняла от себя плохое настроение. И как оказалось в последствии, все же моя чувствительная задница, оказалась права, предчувствуя неладное. Что навело меня на мысль, а не застраховать или запатентовать ли мне мою задницу, как сделала это Джей Ло, но такие случаи.

Мои странные мысли прервал тихий звонок и вибрация телефона в кармане джинс. Увидев номер Саманты я отошла в сторону, чтобы лучше было слышно. Ох, подружка. Давно ты не звонила.

— Привет, Сэм. — радостно отвечаю на звонок. — Как ты там? Что новенького?

В ответ тишина и какие-то непонятные звуки.

— Сэм? Сэм, это ты?

— Элли... — протяжное "ллии", шмыганье носом и громкий плач.

— Боже, Сэм, что случилось? — в ответ не ясное бормотание, шмыганье номом и громкий плач, схожий на рёв. — Сэм, я тебя не понимаю. Успокойся и объясни что...

— Элли... — перебивает меня Саманта, — Это Рик...

— Это Рик... — опять всхлипы и плачь.

— Да что с ним? — уже ору я в телефон.

— Элли. Рика ранили...серьёзно... — дальнейшего уже не слышу. Оседаю на землю.

Сердце ухает в груди. Из глаз текут слезы.

— Нееееет! — мое завывание привлекает внимание брата.

— Элли? — Кевин подбегает ко мне. — Что случилось?

— Нет, нет, нет... — рыдания льются из меня лавиной. Кевин вырывает из моих рук телефон и пытается разобраться в ситуации. Но на том конце провода такие же рыдания. Я уже ничего не слышу и не понимаю. Голоса. Громкие разговоры. Мне что-то дают выпить. Гадость полнейшая, но я проглатываю всю эту дрянь залпом. Фууу.

И вот она слабость. Тёплые руки брата, темнота и забытьё.

Открываю глаза и тут же их закрываю. В глаза, как-будто, писка насыпали, да ещё и такой яркий свет. Где я? Воспоминания накатывают волной и я вскакиваю с места.

— Элли, — тёплые и родные руки брата обнимают меня и укладывают обратно на постель. — Успокойся.

— Боже, Кевин! Рик! — слезы водопадом катятся по щекам.

— Он жив. В критическом состоянии, в реанимации, но жив. Успокойся, я все объясню, только успокойся. Иначе опять придётся влить в тебя цистерну успокоительного. — Кевин говорит спокойно и уверенно. Знает как надо со мной.

— Хорошо. — осознание что не все потеряно придаёт уверенности. Он жив. Стираю слезы с щёк и сажусь на кровати, скрестив ноги по-турецки. — Рассказывай.

Кевин ухмыляется. Садиться рядом и обнимает.

— Не тяни резину, Кев. — обнимаю брата в ответ.

— Ладно. — выдыхает. — Тебе с предисторией или без?

— Без.

— Хорошо. Ранения очень серьёзные. Два на вылет-рука и нога, а вот ранение в голову... — он замолкает. Боже! — Я говорил с Гленом, так как от Сэм чего-то связного не дождёшься, так вот...пулю достали, но обещать пока ничего не могут. Ранение в голову, такой тяжести, не проходит бесследно. Врачи ничего не гарантируют. Он сейчас в коме.

— Боже! — ещё крепче обнимаю брат. — Мне надо туда!

— Я так и подумал, поэтому уже поговорил с девочками.

— Ты золото! — целую его в щеку. — А поймали того кто стрелял?

— С этим тоже проблема. Глен объяснил что вызов был анонимным. Когда они приехали на место, все было спокойно — слишком спокойно. Как-будто их специально заманили, а потом начался дождь из пуль...

— Ясно. — перебиваю брата, — Кевин, как не печально, но мне надо ехать в Нью-Йорк.

— Знаю, дорогая. Езжай. Мы с девочками развлечемся тут. Я позвоню Марте, она с радостью тебя примет. И будь осторожна!

— Буду! Обещаю! Спасибо что присмотришь за ними и надеюсь дом останется на месте. — мы оба улыбаемся, — Я люблю тебя!

— И я тебя, сестрёнка! О девочках не беспокойся, тут они в безопасности и надеюсь с домом тоже все будет хорошо.

— Спасибо.

— Отдыхай. Я закажу билет на ближайший рейс и займусь делами. Помощниц у меня теперь много, да и работы тоже.

Кевин целует меня в лоб и уходит.

Откидываюсь на подушку. Так, надо привести мысли в порядок. Собраться с силами и ехать. Возвращение в Н-Й будет не лёгким. Знаю что все чувства и воспоминания нахлынут двойной лавиной как только я окажусь в аэропорту. Но охлаждает пыл причина по которой мне надо туда вернуться.

Рик. Близкий и преданный друг. От первоначальной влюбленности в меня не осталось и следа когда в его жизни возникла Сэм. Мы даже смеялись над этим, над его поведением, над мальчишескими чувствами. И сравнивая все, Рик признался в последствии, что его чувства ко мне были более братские чем те что он испытывает к Сэм. И появление Саманты все расставило по местам, одна вспышка и ты тонешь в эмоциях только от одних прикосновений. Тоже самое и я чувствовала с Габриэлем. Понимаю Рика.

Рик. Сэм. Так! Надо собирать свои раскисшие кости и ехать. Надо позвонить Марте и сказать чтобы не приезжала меня встречать, что я сразу поеду в больницу.

Марта. Марта потрясающая женщина. Добрый и отзывчивый человек. Мы виделись всего пару раз, когда она приезжала повидать Эмили, но сразу завоевала мое доверие. Марта мать Луизы и бабушка Эмили. После кончины дочери Марта не смогла, или не захотела, остаться в Техасе, не смогла смотреть на жалостливые лица друзей и знакомых. В каждом взгляде сочувствие и печаль. Переезд и смена обстановки немного сгладили боль утраты Марты. И как мать, тоже потерявшая своё дитя, я её понимаю как никто. Эта не зримая связь, связь потери, объединяет нас-даёт поддержку и опору. Даёт силы жить дальше.

А почему Нью-Йорк, Марта и сама не знает или просто не хочет говорить. Может когда-нибудь она поведаст нам причины своего выбора.

Итак, быстрые сборы, слезные прощания с дочерьми, заверения не спалить и не сломать ничего. Нежные поцелуи и любящие объятия маленьких ручек. Напутственные слова брата и опять заверения что все будет хорошо.

Мои слёзы, при прощании на автовокзале. Из этого богом забытого места нет прямых рейсов и мне приходится ехать в ближайший город с аэропортом на автобусе.

Поцелуи. Обнимание. Детский смех и улыбка брата. Знаю что дети в надежных руках и в безопасности. Тащить их с собой, значит повесить и им и себе мишени, по которым Эйдан сможет наносить свои удары. А то что он всё ещё меня ищет-было очевидно, и его попытки найти меня заканчивались смертями невинных женщин. Рик имея связи и доступ в полицейском управлении, уж он не вдавался в подробности откуда у него данные, поделился информацией, а может просто сообщил факты. Но факт оставался фактом-с периодичностью в пару месяцев, по всей Америке находили обезображенные трупы рыжеволосых женщин, моего роста, комплекции и возраста. Похоже Эйдан совсем слетел с катушек. Страх и ещё большая ненависть к нему росли и укреплялись в моей душе. Он не перед чем не остановится. И это пугало.

Но смена причёски, имени, городов и наличие детей, о которых он не подозревал, путали все карты Эйдана. Проживание в Лас-Вегасе, столице игр и развлечений, принесло свои плоды. Найти меня в таком месте даже самому черту не представлялось возможным. Посещаемость этого города туристами намного превышает поток приезжих Нью-Йорка, что

было мне на руку. Мать-одиночка, только после развода(часть легенды придуманной для бегства) не привлекала внимания так как если бы я скрывалась одна.

Но вот возвращение в Н-Й может осложнить все мои труды и попытки спрятаться и жить в спокойствии, не привлекая внимания.

А то что я его привлеку-было очевидным. И моя чувствительная к неприятностям задница могла дать фору всем неудачникам мира и искателем приключения. Вот умею я притягивать неприятности на свою голову. Хотя нет, скорее на задницу.

И вот самолёт несёт меня по взлетно-посадочной полосе, прямо в лапы неизвестности. Стирая одним мигмом три года относительного спокойствия и тишины.

Опять неизвестность. Опять боль. Опять воспоминания...и надежда.

Надежда увидеть его, того кого сердце не переставало любить, того кем были заполнены мои мысли.

Габриэля...

Нью-Йорк встретил меня прохладой и серостью. Я уже и забыла как холодно и свежо весной в Большом Яблоке. Серость зданий, не прекращающееся движение транспорта и людей, безразличие массы лиц, чего раньше я не замечала. Все бросилось в глаза, как только попала на шумные улицы.

Подавляя навалившиеся воспоминания, бегом несусь в больницу. Таксист радостно улыбнулся чаевым, ждать сдачу не было ни времени ни желания. Пускай хоть кто-то порадует. У меня все мысли только о Рике.

Спросив в регистратуре где именно находится Рик, я рванула к лифтам. Запахи лекарств и дезинфекторов ударили в нос, как только открылись двери лифта на нужном мне этаже.

Дальнейшие блуждания по коридорам, в поисках палаты, стали ненужными при виде огромной толпы полицейских у дверей одной из палат. Среди этой синей массы выделялась одна маленькая и хрупкая фигурка. Сэм. Она сидела съёжившись на пластиковом стуле обхватив колени руками. Бог ты мой! Такая бледная и поникшая.

Не обращая внимания на всех окружающих я бросилась к подруге. По пути даже на кого-то натолкнулась, но рассматривать на кого не было желания. Только извинившись, на автомате, помчалось дальше. По ходу движения я заметила только глаза, того с кем столкнулась. Что-то до боли знакомое и родное, что-то притягательное и любимое. Сердце сделало кульбит, но голова взяла вверх над чувствами отменяя все эмоции, а ноги понесли дальше к цели.

— Сэм. — прохрипела я на ходу. Подруга дернулась и повернула голову в мою сторону.

— Элли... — наши глаза встретились и опять лавина слёз обрушилась на нас обеих. Слезы, крепкие объятия и невнятная речь. Шквал эмоций бурлящий внутри, вырвался наружу.

— Боже, Элли..-через слезы все время повторяла Сэм.

Так, кому-то из нас надо прекращать это мокрое дело и быть сильной. И скорее всего эта участь достанется мне, не в первой же.

— Тихе, Сэм, а то гляди кто-то из комы выйдет и отругает нас за не санкционированное проливание слёз.

Тихий смешок сквозь слёзы и подруга немного успокаивается.

— Как он? — теперь можно и вопросыки по задавать.

— Ох, Элли. Это ужасно. Я умерла тысячу раз с того момента. Несколько операций и результат-неизвестность. Врачи говорят что кома может быть лучшим вариантом в его состоянии, хотя возможность не выхода из неё никто не обещает. У нас остаётся только одно-ждать. — она вздыхает и теревит край кофты. — Элли, я не переживу если с ним что-то случится, если он...

— Он не умрет, Сэм. Не смей даже так думать. Рик сильный. Он молод и у него есть ради кого бороться.

Обнимаю подругу. Объятия и поддержка — вот что нам обоим необходимо.

Рядом появляется Глен, преданный друг и напарник Рика. В руках стаканчики с кофе и водой.

— Дамы! — кивок головы. Всегда вежливый.

— Воды? Кофе?

— Привет Глен. Спасибо. — отвечает Сэм.

— Привет. Лучше бы чего и по крепче, но думаю тут такого в автомате-самообслуживания не наливают. — Сэм давится водой, а Глен прыскает со смеху.

— Рад видеть тебя, Элли. — опять кивает, — Хоть и при таких обстоятельствах.

Мдаа...Обстоятельства ещё те.

Рассматриваю Глена. Он как и Сэм, вымотан. Под глазами синяки, уставший это мало сказано. Взгляд потухший. В отличии от Саманты, у Глена ещё и ссадины на лице и рука перебинтована.

— Как ты? — спрашиваю копа.

— Я в норме. Пара царапин. Вот Рику повезло меньше. — устало вздыхает Глен и садиться рядом.

— Он сильный. — повторяю я как мантру. — Он справится. У него сильная группа поддержки и есть ради кого жить. — Ковач в сторону собравшихся копов и Сэм.

— Точно.

Тишина повисает между нами. Каждый думает о своём. Беспорядочный поток вопросов и предположений разрывают голову на куски. И почему-то не самые хорошие побеждают.

Гул голосов выводит нас из меланхолии.

Оказывается это доктор вышел из палаты Рика, после осмотра. Все присутствующие оживились, навалились на дока с вопросами. Мне даже на секунду стало его жалко, ведь орда полицейских пытающихся узнать новости, это хуже чем орла непослушных детей.

Кое как уgomонив этот детский сад, объяснив всем состояние пациента и перед тем как удалится, док предложил всем разойтись. Не создавать толпу. Такое количество народу, да ещё и в форме, пугает не только персонал но и пациентов, и их родственников.

Услышав все те же прогнозы и догадки, что время покажет и расставит все на места, и что надо набраться терпения и сил, народ начал расходиться. Всё это не утешало. Захотелось побыть одной, немного привести мысли в порядок. С последним оказалось труднее, мысли как вихрь крутились в голове, натываясь друг на друга. Но ни что не хотело соединиться в благополучно-логичное целое.

Я отошла к окну. Уставилась не видимым взглядом в одну точку. Мимо проносятся машины, люди, жизнь...

Какое-то знакомое тепло окутало меня со всех сторон. Спокойствие растеклось по всему телу. Голова опустело, переживания отошли на задний план и осталось только чувство блаженства. Такое знакомое и забытое. Такое родное.

— Эллеин. — хриловатый, тихий, любимый голос доносился где-то рядом. Так реально...аж мурашки побежали по всему телу.

— Элли. — и снова этот голос. Я точно рехнулась. Возвращение в Нью-Йорк, состояние Рика, переживания за Кевина и девочек, довели меня до того что я слышу то, что хочется слышать больше всего на свете. Его голос.

— Малышка... — тёплые руки касаются моих плеч. Боже, как хочется что бы все оказалось рано гостью. Любимый голос, обожаемый мужчина, нежные объятия, ласковые прикосновения и слова любви, нашёптываемые на ушко... Ох, я и не подозревала как же мне его не хватало. — Обернись...

Оборачиваюсь. Глаза лезут из орбит. Это всё моя фантазия! Это всё не реально!

Восхитительные синие глаза смотрят с нежностью и любовью. Этого просто не может быть! Иллюзия! Обман зрения!

Жмурюсь.

— Элли, открой глаза! — повинуюсь, и вот он...стоит передо мной. Всё такой же сексуальный засранец. Высокий, красивый и такой родной.

Тяну руку и дотрагиваюсь до его щеки. Лёгкая щетина колит руку.

— Габриэль... — еле слышно шепчу я. В это просто не реально поверить. Всё же судьба ещё та сука, или это божественное провидение, или же просто стечение обстоятельств. Но все обиды и горечь предательства улетучились в миг, когда сильные руки обнимают тебя и сжимают в крепких объятиях.

— Малышка...моя Элли... — поцелуй в макушку. Я таю как снежинка на ладони. Не осознанно, обнимаю его в ответ. Как же хорошо! Я всегда находила спокойствие в его руках и сейчас это было таким необходимым.

Но всему хорошему всегда приходит конец. Рассудок или хотя бы сохранившаяся часть его, не сдаются. Воспоминания прошлого, его женитьба-бьют как кувалда по гвоздю, разбивая мое счастье в дребезги.

Отстраняюсь.

— Извини. — ничего умнее в голову не лезет.

— За что ты извиняешься? — шаг ко мне, я на автомате делаю шаг от него, и упираюсь попой в подоконник. — Мне столько нужно тебе сказать...

Я готова растаять, но картинки прошлого не дают этого сделать: Габриэль и Нат, Эйдан, свадебные фото...

— Нам не о чем разговаривать... — грусть в его потухших синих глазах съедают всю мою стойкость.

— Ошибаешься, малышка. — от последнего произнесённого им слова, мурашки опять бегут по спине. — Нам есть о чем поговорить. Мне есть что тебе сказать, и есть некоторые сведения касающиеся твоего друга Рика.

Я замираю. Цепенею. Все как гром среди ясного неба, в одночасье сваливается на мою голову. Если большую часть сказанного им хотелось отбросить в сторону, то последние слова заставили задуматься. Неужели Габриэль что-то ещё известно? Стоит ли это выяснять? Одна часть меня уже бежит к нему, другая упирается руками и ногами. Борьба внутри начинает разгораться. Не желание окунаться в нехорошие воспоминания борются с желанием узнать что-то о произошедшем с другом, да и просто побыть с ним рядом.

Желание помочь другу пересиливает.

— Хорошо. Я выслушаю тебя. — вздох облегчения и ласковая улыбка касаются его лица. Как можно устоять.

— Поужинаем? — в нерешительности спрашивает Гейб.

— Нет. Я зайду в офис. Там и поговорим. — на мой взгляд офисная обстановка подойдёт лучше чем романтическая атмосфера ресторана.

— Хорошо. Как пожелаешь. — смирившийся тон, но довольные нотки в голосе придают его. — Я буду ждать тебя...малышка...в офисе.

— Хорошо. До свидания, Габриэль.

— До встречи, Элли. — проговорив это Габриэль не сдвинулся с места, продолжая стоять и смотреть на меня, как и я на него, впитывая каждое мгновение, каждое движение, каждый взгляд.

После минутного ступора Габриэль разворачивается и уходит, оставив меня одну, переживать все только что случившееся.

Разворачиваюсь к окну и утыкаюсь в него лбом. Прохлада стекла ни черта не помогает унять весь тот пожар, что успел разжечь Гейб, и те эмоции что бурлят внутри.

— Боже, завтра будет трудный день...

После ухода Габриэля меня, в состоянии полной протрации, нашла Сэм.

Мы договорились пойти поужинать, поболтать, да и посплетничать. Саманте нужно было вырваться из стен больницы, а то от гнетущих мыслей и ей грозило попадание в палату, только в соседнее с Риком отделение. У палаты Рика остался дежурить Глен, пообещавший звонить если что-то изменится.

Отужинав с подругой в каком-то новом уютном ресторанчике, я уговорила её поехать домой и отдохнуть. Пообещала остаться с ней. Одиночество не товарищ в такой ситуации.

Марте я позвонила и сообщила что останусь у подруги, этой доброй женщине не приходится объяснять, она и так все понимает. Просто что бы человек лишней раз не волновался, стоит просто предупредить.

Бутылка вина и долгие разговоры с подругой утомили нас обеих. Из наших бесед я узнала не много, почему-то Саманта не затрагивала тему о Габриэле, мягко переводя разговоры в другое русло. Она больше расспрашивала о девочках и Кевине, о том как мы жили в Вегасе. Так же она много рассказывала о них с Риком, о том как они счастливы и теперь вот такое случилось с дорогим нам обоим человеком. Наши разговоры по телефону не сравнятся с общением в живую.

Уставшая и вымотанная, Саманта ушла спать ближе к полуночи, а мне было не уснуть. Куча всякого крутилось в голове не давая покоя. Уснуть так и не удалось. Промаявшись до утра на диване, так и не сомкнув глаз, я пошла варить кофе.

Заспанная Сэм, в пижаме с мультяшными героями, это просто нечто. Мой смех, граничащий с истерикой, и её удивленное лицо, на долго запомнится мне. Первое утро в Нью-Йорке вышло шикарным.

Приняв душ, собравшись и попив кофе, мы отправились в больницу. Там все было без изменений. Жуткий запах лекарств, пицание приборов и множество капельниц, давили на мозги. Картина маслом, ничего не скажешь.

Но как бы я не хотела оттянуть встречу с Габриэлем, находится тут было не выносимо. Пеликанье выводило из себя. Нервы совсем не к черту. Или это страх перед встречей с ним? Скорее всего. Я раньше никогда так не нервничала.

Оставив подругу в больнице, я все же решила отправиться к Габриэлю. Он что-то знает о ситуации с Риком, а это помогло бы не только мне.

Но вот как не дать чувствам вырваться наружу, как устоять перед ним, как не дать себе слабину и не сорваться, не накинуться на него. Зацеловать. Вот как?

Дорога до офиса заняла мгновение. Такое чувство что все в Нью-Йорке испарились, никаких пробок, никаких аварий, никаких столпотворений мешающим ехать мне к своей цели. Это прямо как знак с выше. Только что он означает?

Здание офиса не изменилось, те же цвета, та же строгость, вечное движение. Работники, как в муравейнике, вечно копошатся, спешат куда-то. Движение, суэта. В вестибюле все тот же охранник. Увидев меня его глаза стали как блюдца. О о о да! Шок — это по нашему. Улыбнувшись и кивнув в знак приветствия, прохожу к стойке администратора. Зная Габриэля, меня здесь должен ждать бейджик визитёра. Компания Габриэля Вуда, как маленький Пентагон, ни одна мышь не пройдёт незамеченной.

Улыбаюсь этому. И это не поменялось.

За стойкой меня встречает симпатичная брюнетка с улыбкой, больше похожей на оскал.

— Добрый день. Чем могу вам помочь? — её улыбка озаряет вестибюль как прожектор.

— День добрый. Меня ожидает мистер Вуд. — мило улыбаюсь в ответ, но дыхание рваное и глаз подёргивается. Пытаюсь быть спокойной, но нервы ни к черту, предвкушение от встречи с Гейбом накаливают их до максимума.

— Ваше имя? — улыбка не сползает с её лица.

— Элеонора Рид. — а вот теперь мне не смешно. А знает ли Гейб мое теперешнее имя, или надо было сказать старое?

Девушка просматривает данные, но по её лицу вижу что она в замешательстве.

— Простите, но на это имя ничего нет. — так, Элли спокойно.

— Посмотрите Эллейн Блек. — долгая минута и девушка опять отрицательно качает головой.

— Блейк? — это последний мой вариант. Но через очередную минуту результат тот же. Ничего.

— Извините, но не на одно из имён нет разрешения.

— Ясно. — как-то мне становится не по себе. Он же сам меня позвал и что же получается? Замечаю её странный взгляд в сторону охранника, и вот он тут как тут.

— Проблемы? — грубый но спокойный голос охранника раздаётся за спиной.

— Мисс пытается попасть к мистеру Вуду, но у меня нет разрешения на пропуск. — девушка в замешательстве глазеет то на меня, то на охранника. Вот как же неловко. Поворачиваюсь к подошедшему.

— Привет, Майк.

— Здравствуйте Эллейн. Проблемы? — в его грубом голосе нет ни капли враждебности или раздражённости, только спокойствие.

— Да, как выясняется они есть. Скорее всего кто-то забыл внести мои данные.

— Да уж. — мужчина кивает головой. Не мне ему рассказывать о правилах посещения в компании. — Может стоит позвонить и уточнить?

Ох, да он гений. Меня от волнения эта мысль, почему-то, не посетила.

— Можно я сама? — обращаюсь к девушке. Она смотрит то на меня, то на Майка. Мужчина кивает в знак одобрения. Девушка нерешительно протягивает мне телефон.

— Спасибо. — набираю заветные 6 цифр, их я помню наизусть. Эти цифры впились в память на всю жизнь, в принципе, как и все связанное с Габриэлем. Тем более, это его прямой телефон, а не Саманты. Хотя неразбериху можно понять, Сэм то с Риком в больнице, а кто на её месте мне известно. Гудки, гудки...долгие гудки. Моё сердце замирает.

— Да! — рывкает в трубку Гейб. Ого! Такой знакомый и любимый хрипловатый голос, хоть и раздражённый, но не менее родной, от чего по телу пробегают мурашки.

— Габриэль..-мой голос дрожит. А вдруг я зря пришла, может он передумал и не вот результат.

— Элли? — в одно мгновение и его голос меняется. От холодного арктического до горячего растопленного шоколада.

— Да...это я. Внизу не оказалось бейджика на мое имя.

— Ясно. Дайка трубку той... — не дослушав его, отдаю телефон брюнетке.

— Это вас. — девушка сглатывает и подносит телефон к уху.

— Мистер Вуд. — на лице девушки миллион эмоций, но ни одной положительной.

Улыбка стёрта в мгновение. Короткий разговор и девушка облегченно кладёт трубку. С ним всегда так!

— Спасибо. — обращаюсь к охраннику.

— Не за что. — мужчина кивает и возвращается на свой пост. Брюнетка, заметно побледневшая после с разговора с боссом, быстро делает мне пропуск.

— Вот, пожалуйста. — пере до мной кусок пластика. — Вы можете проходить.

— Спасибо. — цепляю пропуск к джинсовой куртке и иду к лифту. Ноги не слушаются, но отступить поздно.

Лифт на удивление пуст, что и к лучшему. Захожу и по привычке встаю в угол. По спине катятся капельки пота, хотя в середине марта в Нью-Йорке ещё холодно, но мне жарко как в Африке. Руки тоже вспотели. Вытираю их о подол платья. На мне простое платье в цветочек, джинсовая куртка и балетки.

Хорошо что хоть сапоги сменила. Техас, детка. Но блиин, я явно оделась не по погоде.

Нью — Йорк всегда не предсказуем, в принципе как и вся моя жизнь за последние года
4. С того момента, как в неё ворвался ураган под именем Габриэль Вуд.

Лифт несёт меня на 30 этаж. Неумолимо приближая меня к пропасти. И только богу известно... чем все это закончится.

Звоночек оповещает что лифт прибыл на нужный этаж.

Мои ноги как приросли к полу лифта, не шевельнутся, или просто обувь стала весить тонну, или у меня простая паника. Кое как выползаю из лифта. В приемной Габриэля явно скандал. Громкий голос Гейба, как раскат грома, разносится по помещению. Следом невнятное попискивание кого-то и опять Гейб берет ведущую роль разговоре.

Иду на голоса. Хочется увидеть того, кому не посчастливилось занять временное место Сэм и получить вот такой, как сейчас, нагоняй.

Габриэль стоит напротив стола Сэм, заслоняя тем самым человека на которого он орет.

На нём нет пиджака, рукава рубашки закатаны по локоть и могу поспорить на миллион, что верхние две пуговицы расстегнуты, хотя этого мне и не видно со спины, но в этом весь Гейб. Уходя в работу с головой он всегда так делал.

Его высоченная и мощная фигура казалась ещё выше и мощнее. Тело накаченное, нет ничего лишнего, что заметно даже с моего места. Даже спустя три года, гребаных три года, видя этого мужчину...слюни текут как у бульдога, дыхание учащается и сердце перестаёт биться.

А его задница! Подтянутая, упругая и аппетитная, так и манит, чтобы подойти и укусить. А о том что находиться спереди и думать не хочется, потому что в голову сразу лезут похотливые желания и не скромные воспоминания. Так, Элли, о чем черт возьми ты думаешь?! Собери мозги до кучи, подотри слюни и настройся на деловой разговор.

Подхожу не спеша, давая себе возможность собраться с мыслями.

— Привет, — мой голос дрожит. Габриэль оборачивается и наши глаза встречаются. Любимые синие глаза смотрят прямо в душу.

— Привет, — отвечает он. — Пойдём.

Все тот же командный голос. Гейб пропускает меня вперёд, а сам идёт сзади. Дорога до его кабинета кажется вечностью, хотя всего-то метров 10.

Проходя мимо стола Сэм бросаю быстрый взгляд на человека временно заменяющего мою подругу. И увиденное меня немного пугает. Может даже и не много, а гигантски много. На меня взирает высокая рыжеволосая девушка с зелёными глазами. На вид ей не более 30 лет, ухоженная и на мой взгляд уж через чур накрашенная. Длиннющие ноги подчеркнуты короткой и узкой юбкой, грудь обтянута шелковой кофточкой и кажется последняя вот вот треснет от слишком сильного давления, ведь размер груди, причём явно силиконовой, превышает все известные мне цифры.

Совпадение или нет, что у Гейба в приемной сидит моя копия, только ботокс-силиконовая?

Как-то противно стало.

— Принеси кофе! Два! — рявкает Гейб не оборачиваясь. Ох. Разговор будет не лёгким, если он в таком настроении. Может стоит уйти? Вот зачем ты сама себя обманываешь, а?

Мы проходим в кабинет и дверь за нами с грохотом захлопывается. Не успеваю я опомниться как сильные руки тянут меня в тёплые объятия.

— Малышка, ты пришла. — со вздохом облегчения шепчет Габриэль. Его тёплые и крепкие объятия опьяняют. Его мягкие губы начинают целовать мое лицо, дойдя до губ, он впивается в них жадным поцелуем. Я стою как мешком по голове стукнутая и позволяю ему

делать все что он хочет. Боже, как-будто и не было этих трёх лет. Все чувства живы до сих пор. Мои руки не произвольно или по привычке, оказываются в волосах Габриэля. Поцелуй углубляется. Дыхания смешиваются. Воздух вокруг нас наполняется страстью, создавая защитный вакуум. Сжимаю пальцы в его волосах, до боли, до рыка в мой рот. Гейбу всегда нравилось это, да и мне тоже, чего уж строить из себя недотрогу.

Его большие ладони обхватывают меня за попку, притягивая к уже возбужденному члену. Мы готовы съесть друг друга. И съели бы, но в кабинет без стука влетела эта "ботоксная копия меня", с подносом в руках. Её появление вернуло меня с небес на землю. Что же мы творим? Он же женат! А Габриэлю было все равно, он продолжал меня целовать, даже не смотря на вошедшую. Девушка чуть не упала увидев нас, но собралась и с тихим извинением проковыляла до стола, поставив на него все принесенное.

— Габриэль, прекрати. — подала я голос как только за "мною" закрылась дверь. Обхватив его лицо ладошками пытаюсь остановить все попытки продолжить поцелуи. — Габриэль, перестань! Мы не можем...

— Почему, малышка? Я так скучал. я так хочу тебя. я думал, что ты передумала... что ты не придёшь... но ты пришла... — его сбивчивая речь приводит меня в ступор.

— Я пришла. но не целоваться, а поговорить. — моя речь, тоже как и его сбивчива и не вразумительна. Его синие глаза сияют опасным блеском. — Тем более — ты женат Габриэль. Оставим все в прошлом.

— Ах вот ты о чем. — Гейб отстраняется, осматривает меня с ног до головы. Его возбужденный взгляд медленно спускается от моих глаз вниз, задерживается на губах и движется дальше. Он хитро улыбается и облизывается. Исследует глазами всю меня, доходя до ног резко и шумно втягивает носом воздух. Я вся покрываюсь мурашками. Да что же это, мать вашу?

— Эти данные устарели. — мои глаза лезут из орбит. Что? — Мы поговорим... но не думай, что я отпущу тебя на этот раз... — и он снова выпивается в мои губы голодным поцелуем.

Твою жешь, мать!

Нехотя прекращая наш поцелуй, Габриэль проводит языком по моей нижней губе. Между ног пожар, и так хочется его потушить. Прямо тут, прямо сейчас!

— Ну что же, давай поговорим. — голос хриплый и очень сексуальный, его можно слушать вечно. Закрываю глаза, наслаждаясь моментом. Рывок. Оххх! И он подхватывает меня под задницу, несёт в сторону своего кресла. Пара шагов и мы уже около его стола, Габриэль аккуратно сажает меня на край, как делал это раньше, но сам в своё кресло не садиться.

— Выпьешь? — я отрицательно мотаю головой. — А я вот выпью.

Габриэль разворачивается и идёт к шкафу, где у него всегда припрятана парочка дорогуших бутылок виски или бурбона. Плеснув янтарной жидкости чуть больше половины стакана, Гейб вернулся ко мне. Поставив стакан рядом с моим бедром, он вальяжно уселся в своё кресло. Не долго думая, он сгрёб меня в охапку и усадил к себе на колени. После всех манипуляции, проведенных в полном молчании, в заключении взял стакан и сделал большой глоток. Я наблюдала за всем, как-будто, со стороны. Как-будто это все происходит не со мной. Я пришла поговорить, а оказалась сидящей на коленях у человека которого пыталась забыть и вычеркнуть из сердца последние три года, да ещё и зацелованная до бесчувствия и припухших губ. Я попыталась встать с колен Гейба и сесть в кресло но сильная рука, обхватив за талию, помешало сделать это.

— Сиди и не дергайся. — тихо, властно и так возбуждающе. Его голос, да и он сам, как наркотик. Как там сказал Эдвард Бэлл: "ты мой личный сорт героина"? Вот, вот, и у меня так же. — Ну так с чего начнём?

— Для начала дай сесть в другое кре...

— Нет. — оборвал он меня.

— Для разговора мне не требуется сидеть на твоих коленях. — стояла я на своём.

— Мне требуется.

— В этом нет смысла, Габриэль. Зачем ты мучаешь меня? Отпусти... и ты женат. Зачем тебе все это? — машу руками показывая между нашими телами.

— А затем... — он как-то странно смотрит на меня и ухмыляется. — Мы все можем, малышка. Я теперь свободный человек, и что захочу то и делаю.

— Что? — непонимающе шепчу я.

— Да, Элли. Как я и сказал, это устаревшая информация и огласиться она в ближайшем будущем, но ты первая кому я сообщаю, что вот уже как почти сутки, разведён и свободен как ветер.

— Что? Когда? Почему? Я ничего не понимаю. — закрываю глаза пытаюсь собраться с мыслями, когда же я их открываю, синие глаза смотрят на меня в упор. Пристально. Пытаюсь что-то увидеть в них, эмоции? Но кроме непонимания и шока в них ничего нет.

Гейб опять делает глоток из стакана.

— Ладно. Не так я хотел начать наше воссоединение, но похоже придётся сразу раскрывать все карты. — боже, воссоединение? Наше? О чем он? Он путает меня ещё больше. — Ты действительно хочешь сейчас все это слушать?

— Да. — еле дыша отвечаю. А действительно ли мне это сейчас нужно? В голове мешанина такая что и века не хватит всё обдумать.

— Ох, Элли. — вздыхает Гейб и старается спрятать улыбку. — Хорошо. Если в укорочённом варианте, то Нат по своей глупости и невнимательности дала мне повод развестись.

— А в не укорочённом варианте?

— В более развёрнутом виде, если тебе интересно, а по глазам вижу что очень, то это выглядит так. При составлении брачного договора я вписал пару пунктов при невыполнении их или их нарушении, я имею право разорвать наши отношения...и получить кое-какую компенсацию. А так как Нат мечтала больше стать моей женой, чем вчитываться в бумаги, вот и результат.

— Боже, все равно все так запутано! Ничего не понимаю.

— Тебе и не надо, малышка. Мы все можем обсудить потом во всех подробностях. Не здесь и не сейчас. — его пальцы выводят круги на моем бедре, поднимая край платья ещё выше. — Главное-я свободен от этого чертового брака! И раз судьбе было угодно чтобы мы снова встретились, я не упущу больше такого случая. Я буду двигаться, буду бороться, я буду идти к своей цели. А моя главная цель-это ты, Элли!

— Я? Господи, Габриэль! О чем ты? Я ничего уже не понимаю. — я начинаю переходить на крик и пытаюсь все же встать с его колен, но он всё также крепко меня прижимает к себе. — Ты сказал что у тебя есть информация относительно Рика, а теперь Ты огорошил меня всеми этими новостями. — я вся на нервах, готова рвать и метать, а он спокоен. Вот засранец!

— Ах, да! Насчёт Рика. — Гейб делает ещё глоток. — В Рика стреляли умышленно. Не спрашивай откуда я это узнал, просто узнал. Это игра, Элли. Главные игроки ты, я и Эйдан. А разменными пешками в ней стали Рик и Нат, сопутствующие потери, так сказать.

— Что? — уже реву я, криком это назвать нельзя. Больше на рёв похоже.

— Успокойся. — Гейб обнимает меня ещё крепче. — Ты так хорошо пряталась все эти годы, что Эйдану надоело искать и выжидать. Ранив твоего друга, он заставил тебя самой придти к нему, сюда в Нью-Йорк.

— Бог ты мой! — а ведь и правда, если вдуматься то слова Габриэля имеют смысл. — А почему сейчас?

— Хороший вопрос. На него сможет ответить только Эйдан, но у меня есть одно предположение.

— Какое?

— Я подозреваю что это опять Нат спровоцировала. Эта дура испортила все планы Эйдана.

— Но как? Зачем? — хватаю стакан из рук Гейба и выпиваю залпом остатки. Брр! Горло горит огнём. Чувствую как каждая капля течёт по глотке, обжигая все на своём пути, попадает в желудок...принося дополнительный пожар и чувство тошноты. Пока я борюсь с тошнотой и нахлынувшими эмоциями, телефон Гейба начинает пиликать где-то на столе. Всё также не выпуская меня из своих цепких объятий, он находит его и отвечает на звонок.

— Вуд! — громко, строго, властно. Габриэль слушает звонящего пристально смотря на меня. — Нет!

Ответ резкий. Сочувствую звонящему. На работе он всегда строг, только в одном месте он может быть другим-нежным и заботливым, властным и требовательным, податливым и любящим. В постели. Только там он властолюбиво-нежен. А есть ли вообще такое слово? Если нет, то и по фигу.

Я продолжаю наблюдать за ним, а он меняется на глазах. От первоначального спокойствия остались крупинцы. Сейчас серьезность уходит в небытие, уступая дорогу ярости.

— Я сказал нет! Отмени всё! Меня не будет ни сегодня, ни завтра. — ответа мне не слышно, но по лицу Гейба могу прочесть что ещё миг и он взорвется. — Я за что плачу тебе зарплату, твою мать? Работай! Отмени всё!

И он бросает трубку. Я просто в шоке, или не выходила из него от последних известий сообщенных Габриэлем, но факт остаётся фактом. Такого разгневанного его, я ещё не видела.

— Господи, эта девка меня с ума сведёт. — он глубоко вздыхает, приводя нервы в порядок. Утыкается головой мне в грудь. Я понимаю о ком он, об этой силиконовой кукле, которая так похожа на меня. Улыбаюсь. Мне от чего-то стало весело.

— Не смешно. — бурчит Гейб.

— Прости, что?

— Я говорю, что это не смешно. — поднимает голову и смотрит на меня, а мне становится ещё смешнее. Нервы совсем ни к черту! — Эта дура вообразила что у нас что-то с ней будет, вот и пытается всеми силами этого добиться. Но меня это бесит ещё больше. А то что она, отдаленно, похожа на тебя, но это не так-бесит меня в триллион раз больше.

— А у неё есть шанс? — почему-то хочется услышать ответ именно на этот вопрос.

— Нет, малышка. Ни одного грёбанного шанса. Она не ты, и никогда ею не станет. — улыбаюсь как дурочка довольная ответом.

— Пойдём.

— Куда?

— Здесь не место для разговоров. Уши есть даже у стен. — Гейб поднимается с кресла, всё также не выпуская меня из рук, но позволяет моим ногам достигнуть пола.

Нежно касается губами моих губ. Отпускает меня лишь на мгновение, чтобы взять пиджак и портфель. Сплетает наши руки и идёт из кабинета. Я плетусь за ним, до конца не понимая что происходит.

В приемной нас встречает пара ошеломлённых зелёных глаз. Когда она замечает наши сплетенные пальцы, в её глазах начинают плескаться злость и ненависть. Габриэль тащит меня к лифту не обращая на эту куклу ни малейшего внимания. Меня это радует.

Дойдя до лифта он отпускает мою руку чтобы нажать кнопку. Пользуясь моментом, оборачиваюсь. Всё те же зеленые глаза злобно наблюдают за нами. И тут в голову приходит коварный план. Стерва и одиноличница вырываются вперёд, а тихая и спокойная Элли отходят на галерку. Пока Габриэль повернут ко мне спиной, я чтобы позлить эту куклу ещё больше, протягиваю руку и щиплю Гейба за его сексуальную задницу. Он оборачивается ухмыляясь. Притягивает меня к себе.

Наши лица так близко. Его запах, мой любимый, бьет как пушка до самого паха. Он наклоняется ещё ближе и прикусывает мою нижнюю губу. Не сильно. Посасывает. А этот гад раскусил мою игру на публику.

От его действий внизу живота все скручивает и, забытое чувство страсти и желания, вспыхивают фейерверком. Мы оба стонем.

— Не дразни меня, малышка. — шепчет он.

— Кто дразнит? Я? — мы оба улыбаемся. Зайдя в лифт, напоследок смотрю на куклу в приемной. Её красное от злости лицо можно увидеть за милую, а обжигающий взгляд, готов

убить на повал. И следующее что я делаю приводит в шок не только её. Перед тем как створки лифта закрылись, я показала этой кукле язык. Элли! Что ты творишь?

Габриэль это заметил и начал громко смеяться.

— Боже, Элли. Ты невыносима! — это ещё мягко сказано. Я сама от себя в шоке, но заразительный смех Гейба заставляет и меня смеяться.

Габриэль притягивает меня к себе, все с той же очаровательной улыбкой, обнимает и целует в лоб.

Лифт уносит нас вниз...

В гараже нас встречает Джошуа, неизменный и преданный водитель-помощник Габриэля.

Сев в машину я погрузилась в раздумье. Вопросов, с каждой секундой, становилось всё больше. После маленького экскурса Гейба, голова раскалывалась на куски, а то что это только цветочки я уже не сомневалась.

Габриэль сидел молча наблюдая за мной. Его рука гладила моё колено, иногда поднимаясь чуть выше по бедру.

— Куда мы? — не отрывая пустого взгляда от окна, спросила я.

— Домой.

— Домой? — изумлённо переспрашиваю и поворачиваюсь к нему.

— Да, Элли. Домой. — он все так же спокоен, как и прежде. Мельчайший намёк на улыбку застыл в уголках его губ. Глаза горят желанием, но маска невозмутимости путает все карты. Понять его настроение и побуждения невозможно.

— Не думаю, что у меня тут остался дом. — "дом"/коробку наверняка уже кто-то занят, а другой дом, в Техасе. Здесь меня ничего не держит. Нью-Йорк это промежуточная остановка моих скитаний. Или нет?

— Есть, малышка. И всегда был. — наши взгляды встречаются. Гейб немного напряжённо смотрит на меня. — Я всё объясню. Нам многое надо обсудить.

— Вот уж точно. — не весело отвечаю усмехаясь. Что нам многое надо обсудить-это точно, от неизвестности крышу сносит ещё больше.

Оставшийся путь мы провели в молчании. Каждый в своих мыслях.

Джошуа остановил машину у дома где живет Габриэль. Выхожу не ожидая пока мне кто-то откроет двери, и иду напрямиком ко входу. Ну раз уж тут, то чего медлить.

Внутри меня встречает, как всегда улыбающийся консьерж, Персиваль. Он ни капельки не изменился. При виде меня он изумляется, но тут же беря себя в руки, радостно улыбается.

— Рад видеть вас, мисс Блек.

— И я вас, Персиваль. — исправлять его и говорить что я теперь мисс Рид, нет смысла. Блейк, Блек, Рид... может завтра мне придётся стать ещё кем то. Может...а может...Если бы не девочки, я бы наверное, дала Эйдану закончить своё дело и убить меня. Всем бы стало легче. Но теперь то мне есть за что бороться, есть за кого. И если наши пути с ним пересекутся, а в этом можно быть уверенной на все 100 %, схватка будет до победного. Или он, или я.

В лифте мы также молчали. Поднявшись на последний этаж и оказавшись перед дверьми пентхауса Габриэля, меня начала пробивать дрожь. Как странно тут оказаться. Это место хранит столько воспоминаний, и последние не из самых лучших.

— Проходи. — голос Гейба выводит меня из ступора. Он открывает дверь и придерживая ее, пропускает меня во внутрь. Оглядываюсь. Все так же как и было раньше, те же цвета, та же обстановка, та же мебель. Ничего не изменилось. Странно! Почему же Нат ничего не изменила? Или он не разрешил?

— Она здесь не жила. — как-будто прочитав мои мысли, сказал Гейб, за моей спиной.

— Оу..

— Я все объясню. — на ходу кидает мне Габриэль, а сам идёт в кухню. Прохожу в

гостиную и плюхаюсь на диван. Усталость наваливается как гряда камней. Все это так выматывает, но надо собраться и выслушать Гейба, а потом уже решать-бежать или оставаться.

Габриэль возвращается из кухни с бокалом вина, для меня, и со стаканом виски или Бурбона для себя. При ходьбе льдинки в его стакане звякают о хрусталь, наполняя тишину забавной мелодией. Ооо, алкоголь для храбрости?! Не плохо. А кому он нужнее? Ему для разговора или мне для того чтобы слушать.

Делаю большой глоток вина и смотрю на Гейба. После глотка виски, в его кабинете в офисе, вино кажется сиропом. Сладким и тягучим. Он делает тоже самое, но его напиток не такой сладкий. Терпкий и острый древесный вкус, говорящий о выдержке и всех оттенках вкуса напитка. Но все эти разглагольствования самой с собой не уменьшают факта, что нам надо поговорить. А нервозность нагнетает обстановку и сводит с ума.

— Итак... — начинаю я нерешительно.

— Итак. — повторил Гейб. — С чего начать?

— Начни с начала.

— Ну что же...начнём или продолжим, смотря как посмотреть, с самой интригующей темы дня-моей женитьбы на Нат. — он тяжело вздыхает, — Мой брак с ней был всего лишь формальностью. С моей стороны уж точно. Ни о каких чувствах или любви речи не шло. Я хочу чтобы ты поняла и запомнила-я любил и люблю только тебя! Поняла? — я киваю на автомате, а до мозгов все доходит слишком уж медленно, Гейб тем временем продолжает, — Вот и хорошо. У меня изначально был один мотив для брака и сейчас я получил то за чем все это затеял, это та самая компенсация при разводе. Для Нат, с самого начала, как я полагаю, была только одна цель-стать моей женой. Но она стала всего лишь замужней Натали Сакс. При заключении брачного договора я прописал это, то есть то, что Нат не получит мою фамилию. Ее получишь только ты. Но это потом...

Габриэль прерывается для очередного глотка. Я делаю тоже самое.

— Насчёт Эйдана. С теми бумагами что ты оставила, я разобрался вместе с адвокатами. Вы с Риком хорошо поработали. Накопали кучу полезной информации. Так вот, к утечкам и неполадкам в работе компании приложил руку Эйдан и его помощник. У нас завёлся крот. После масштабной проверки всех работников, подозрение пало на отца и Нат. После выходки со снотворным, я решил держать её при себе...ну и женился.

— Прости что? Какой выходки? — каша в голове стала ещё гуще. О чем он?

— Хммм...я не знаю что ты видела в тот злополучный день, когда все произошло...твое ранение и Эйдан. — он всё время запинается.

— Знаешь...не обязательно все рассказывать, вспоминать, переживать. Если можешь мне ещё что-то на счёт Рика сказать, я буду благодарна...и уйду.

— Нет. Ты никуда не уйдёшь. Я объяснюсь и ты выслушаешь. Тем более я сказал уже, что не отпущу тебя больше. — он делает очередной глоток янтарной жидкости, — Я чего-то не помню, есть отрывки и обрывки чего-то, но ясно помню как очнулся полуобнаженным в нашей постели, с ужасной головной болью, тошнотой, с плохой координацией и рядом с Нат. Не сразу до меня дошло что за херня твориться. Но по ощущениям я понял что что-то не так, такое же самочувствие у меня было однажды, ещё в студенческие годы. На вечеринке братства, какой то умник, намешал коктейля с феноборбиталом. С тех пор я вечеринки не посещал...но вернусь в недалёкое прошлое. Ощущения были те же. Придя немного в себя, не без помощи Джошуа, мы умудрились взять немного крови для анализа. Как только я смог

двигаться как нормальный человек, а не как обкуренный и упитый в усмерть наркоман, я пошёл искать тебя. Внизу, Персиваль, рассказал мне что произошло и я помчался в больницу. Пока длилась твоя операция, я получил результаты анализа крови. Выяснилось, что по мимо барбитуратов, в крови присутствуют также бензодиазепин, хлоралгидрат и феназепам. Я не знаю что это, но по словам доктора понял что мне повезло проснуться утром. Смесь всех этих снотворных средств с алкоголем, что я выпил вечером, и в таком количестве-летальны... — всех нахлынувших чувств не описать одним словом, а слово "шок" не выразит всех эмоций. Рассказ Габриэля как сказка, фантастика или вымысел, а с такой кашей в голове, как у меня, в это поверить в разы труднее. А такое вообще возможно? Вопросов возникает ещё больше, но перебивать его не стану.

— ...и я хотел тебе все объяснить тогда, но ты непустила меня к себе, когда пришла в себя...

— Прости.

— Не извиняйся. — вздыхает он, — После...когда ты уже исчезла из больницы и я потерял твой след, я решил держать Нат при себе, ведь не с проста меня вырубил. Не с проста Нат задействована в этой игре. Все было рассчитано до мелочей. Ты, как и тогда, сейчас сама идёшь к Эйдану в руки...и я не дам этому повториться.

— А Эйдан?

— Он всегда где-то рядом. То появляется, то исчезает. Сейчас ты не в безопасности. И я благодарен небесам, что они дали мне шанс все исправить, послали мне тебя и второй шанс для нас. Теперь ожидая от него каких-то действий, мы будем во всеоружии.

Господь всемогущий! Какой хаос творится в моей голове. Вроде бы все понятно, но в тоже время всё так чертовски запутано.

Я в опасности? Ну риск есть, и ехав сюда, я это знала. Но вот как же девочки? Хорошо что они далеко. Он про них даже и не подозревает. А как бы тогда отреагировал? Ох, а если бы я тогда дала ему возможность и мы бы поговорили. Всё могло бы быть по другому, у девочек был бы отец, у меня любимый мужчина. У нас была бы семья. А что теперь? Столько этих "если" и "почему", что хочется самой застрелиться. И может у нас сейчас есть шанс, как в это верит Гейб, все исправить. И стоит ли это исправлять? Боже!

— Элли? — голос Габриэля совсем рядом, — Элли?

— А? Да? Ты что-то говорил? — я так погрузилась в самоедство и обдумывание ситуации, что совсем перестала его слушать.

— Я заказал нам ужин. Ты голодна?

— Спасибо. — со всем этим каламбуром я и забыла что ела только кофе утром. Но ужин?! Неужели так поздно? Смотрю на окно. На город за ним. На горизонте заходящее солнце отражающееся в бесконечном количестве стёкол Нью — Йорка, медленно надвигаются сумерки, принося таинственность и надежду. Нью-Йорк красив в любое время, а с такой высоты и давнo. Я и не заметила что наступил вечер. Разговоры, а точнее повествование Габриэля, оказались такими детальными и длинными. Хотя его "укороченная версия" все равно не укладывалась в голове, как бы я её не монтировала.

Гейб рассказал о отце, о том как он поступил с ним после того как узнал всю правду. Меня обрадовал тот факт, что Габриэль не убил его, а всего лишь лишил всего имущества и денег, оставив мизерное пособие для медицинских нужд. Так же сын оплачивает проживание Ричарда в "доме отдыха", куда тот попал после того как слетел с катушек, когда раскрылись все его делишки и махинации. Гейб немного рассказал о матери, как она

держится после всего произошедшего, как крепче и ближе стали их отношения с ней. Но большую часть его повествования занимала Нат. Куда не сунься везде она. Её роль второго плана, по-моему, давно перешла в главную. Что жутко злило, а он был так спокоен. Во мне бушевала жгучая ревность, когда он произносил её имя. Мне так хотелось накинуться, наброситься на него, зацеловать... чтобы он на всегда забыл её имя и её саму. Зацеловать его до нехватки воздуха в лёгких. До пятен на коже, исцарапать. Исцарапать в агонии страсти, показать что он занят, что он мой. Мой! Но последние капли здравого смысла не дали мне этого сделать, напомнив что "мое" время прошло, что я сама все испортила. И что надо смириться с этим.

Стоя у окна упиваюсь потрясающей картинкой Нью-Йорка, в лучах уже исчезнувшего солнца. Умиротворение вечера и приближающейся ночи, пытаются обуздать вечный шум и энергию города, накрыть его своими чарами. А не угасающая страсть и жажда жизни, не готова с этим прощаться. Вечное противостояние двух стихий мегаполиса.

Спокойствие пейзажа даёт мозгам долгожданный отдых. Панорама города всегда настраивала меня на нужную волну. Все размышления, переживания, новости... стали потихоньку укладываться в голове.

Где-то за спиной слышались голоса, шорох, звяканье стекла и ароматы специй. В животе предательски заурчало и я улыбнулась, вспоминая слова Эллы и Лии: "Мамаська, животик разгаварить. Он хочет кушать-его надо покормить!"

Девочки, мои ангелочки. Со всей этой накатившейся хренатнёй, я не звонила им уже два дня. Ну что я за мать? Сейчас то уже поздно, но с утра первым делом обязательно позвоню им. А пока... пока надо накормить "разговорчивый животик".

Оборачиваюсь и сердце замирает. В гостиной приглушен свет, разожжён камин и горят свечи. У камина на полу раскиданы подушки, а маленький столик сервирован на двоих. Во всей этой красоте и полумраке, возле камина, высокая фигура. Габриэль без пиджака, рубашка расстегнута на три пуговицы и рукава загнуты да локтей. Он наклонившись, разливает вино о бокалам. Такая романтическая картина, что хочется взять фотоаппарат и запечатлеть сей момент на память. За не имением под рукой даже телефона чтобы сфоткать, стою и впитываю его образ, каждое движение, каждую деталь этого вечера. Если скоро придётся уйти, а мне придётся... то хоть ещё одно великолепное воспоминание останется со мной.

Габриэль поднимает на меня свой взгляд. Наши глаза встречаются. Его синие глаза горят в свете свечей и отблеске камина. Взгляд полон страсти. По телу пробегает стадо мурашек. Сглатываю, а Гейб продолжает пожирать меня глазами.

— Элли, малышка... — хриловатый голос окутывает меня как вакуум, от чего все тело бьёт дрожь и кидает в жар одновременно. Этот сексуальный голос, пылкий и голодный, похотливый взгляд, грациозная походка-заставляют меня трястись от желания, течь как сучку и таять у его ног от похоти и страсти. Габриэль медленно подходит ко мне. Каждый шаг грациозен, он уверен в каждом движении. Я не отрываю глаз от этого Аполлона, надвигающегося на меня как голодный хищник. Подойдя, он подносит руку к моему лицу и проводит тыльной стороной ладони по щеке и шее. Наклоняется так близко, что ещё чуть чуть и наши губы соприкоснутся. Я чувствую его тёплое дыхание. Глаза все также смотрят в самое сердце. Ещё секунда и я ощучу, опять, его нежные и требовательные губы. Закрываю глаза в предвкушении. Ожидаю. Но ни черта не происходит.

— По ужинаем?! — с придыханием шепчет Гейб у самых моих губ. Я резко открываю

глаза. Сверлю его гневным взглядом, а в его синих глазах прыгают смешинки. Ах, вот что он затеял! Поиграть вздумал! Хорошо, мистер Вуд, поиграем!

— Конечно. — так же шепчу в ответ, возле самых губ. Облизываю свои. Габриэль с жадностью смотрит на мои губы. Неа. Игра, мистер Вуд! Сам напросился.

Улыбаюсь. Проходя мимо него, легонько касаюсь бедром его руки. Гейб шумно вздыхает. Этот ужин будет крышесносным.

Элли, ну вот что ты творишь? — кричит мое подсознание. А той азартной и похотливой Элли, что разбудил Гейб, уже все равно. Показываю язык своему внутреннему я, говоря при этом "об этом я подумаю завтра", и иду ужинать.

Скарлетт бы мной гордилась.

Приступим, мистер Вуд...

По пути снимаю джинсовую куртку и скидываю обувь, оставаясь в легком платице. Как бы легка не была одежда, внутри все горит. Кожа покрывается капельками пота и это не от тепла камина. Внутренний пожар, жгучее желание и страсть, да ещё и рядом с этим сексуальным мужчиной, все это воспламеняет во мне неопиcуемый коктейль чувств.

Слышу шаги за спиной. Габриэль следует за мной.

Усаживаемся за столик. По неуверенности и скованности движений...откуда они взялись?... понимаю, что такие посиделки ему не привычны. А вот мне то не впервой. В Вегасе, по первости, у меня не было в гостиной ничего кроме коврика и старенького телевизора, поэтому есть сидя на полу для меня не в новинку.

Наблюдаю из под опущенных ресниц, как Габриэль пытается усесться, собрать своё большущее тело до кучи, и улыбаюсь. Это так забавно. Все его попытки сесть удобно, кончаются крахом. После нескольких минут и тонны неудачных попыток, Гейб плюхается на пол с проклятиями. Я смеюсь уже в голос. Габриэль стреляет в меня недовольным взглядом, но через мгновение, его глаза теплеют, наполняясь нежностью. Легкая улыбка озаряет его лицо.

Ужин проходит в непринужденной обстановке. Мы болтаем ни о чем и обо всем, шутим и подкалываем друг друга. Все как было раньше. Как-будто и не было ничего, не было этих трёх лет отчуждения и страданий.

С едой Гейб тоже не ошибся, выбрал мои любимые блюда. Оказывается, не только я все помню.

Я наслаждалась божественным вкусом пасты с курицей и овощами под сливочным соусом Альфредо. Габриэль с завидным причмокиванием поглощал стейк Well-done (прим. автора □)с молодым картофелем и овощами в винном соусе.

Неспешное принятие пищи, тихие и спокойные разговоры...как же я по этому скучала. Господь всемогущий!

Габриэль рассказывал забавные истории из своего юношества, какие-то сплетни из компании, последние новости желтой прессы, а меня все терзали мысли о его браке с Нат, их отношениях. Эта Нат как заноза, маленькая и болючая, и даже когда ее вытащишь чувствуешь неприятное покалывание. Вот и с ней так. Она, как-то, по особенному въелась в мой мозг. Или это просто паранойя?

— Элли? Элли, земля вызывает Элли! — шутя обращается ко мне Гейб, вырывая меня из лап самоедства.

— А? Что? — блиин, я опять застряла в стране забвения.

— Ты где летаешь?

— Я тут. Просто задумалась.

— И о чём же?

— О многом... — мы смотрим друг на друга. Изучаем.

— Ты хочешь что-то спросить? — черт, он что мысли читает?

— Да.

— Спрашивай. У меня от тебя нет тайн. — вот же срань. Его слова бьют по больному. Нет тайны. Какой сюрприз, а у меня вот есть. Он открылся мне и продолжает это делать, а я все молчу...все тяну невидимую лямку, оттягиваю...только вот что? — Элли? Вернись ко

мне.

— Ох. Да. Прости.

— Что ты ещё хочешь знать? — он ласково смотрит на меня через столик.

— Если не захочешь отвечать...я пойму...

— Спрашивай. — резко перебивает меня Гейб.

— А если бы не было тех "неких" причин, ты бы развёлся с Нат? — опускаю глаза в тарелку. Ну вот я и спросила. Теряю подол платья. Ох, как бы не стореть от грозных синих глаз. Поднимаю голову и смотрю на Габриэля. Он молчит. Злиться. Изучает.

— Безусловно! — резко отвечает он, — Я тебе уже говорил, что женился на ней не по любви или страсть, а по своим эгоистичным и корыстным целям. Тем более, добавлю, что нашему браку не суждено было бы просуществовать более чем три года. — Гейб замолкает. Тяжело дышит. Все ещё злится. — И ответу на твой следующий вопрос, причиной для расторжения брака, а она была прописана большими буквами, стало-отсутствие детей. А так как Я не находился с ней в сексуальных отношениях...откуда взяться детям? И, по-любому, я бы смог развестись по прошествии трёх лет. Но... — Габриэль делает большой глоток вина, — Но как всегда, Нат сама все и испортила.

— К к каким образом?

— Я тебе расскажу, все...но договоримся, что больше мы не будем обсуждать и вспоминать эту женщину.

— Х ххорошо. — да что со мной такое? Заикаюсь? Или нервы?

— В день когда мы встретились в больнице, я не случайно проходил там мимо, а был у доктора...

— С тобой все хорошо? — а то эти разговоры...Нат, дети, доктора...начинаешь задумываться о всяком. Но Габриэль только улыбается.

— Спасибо за заботу. И да, со мной все хорошо. Визит к доктору не касался моего здоровья. Визит касался Нат. — я облегченно вздыхаю, но тут же настораживаюсь. Если с ним все хорошо, а разговор шёл о Нат..-Она была беременна ииии сделала аборт.

Тадааммм! И ядерная бомба падает прямиком мне на голову. Что? Как? Кто? Мысли разлетелись в стороны. Собрать их воедино не представляет возможности. И какого чёрта меня дернуло начать этот разговор? На лице застыли изумление и ужас. От моего вида и сам Гейб напугался.

Он быстро оказался около меня, прижал к себе и крепко обнял. Я уткнулась ему в грудь.

— Малышка? — нежный тихий шёпот в волосы и лёгкие касания по спине.

— Я не понимаю? Ты сказал, что не спал...потом беременность...брак...договор... контракт...аборт. Габриэль, я так запуталась..-и я действительно уже ничерта-не-понимаю-в-этой-жизни.

— Малышка, на тебя сегодня свалилось слишком много информации. Я скажу главное и мы закончим на этом. Хорошо?

— Угу. — мычу ему в грудь. Его сердце бьется размеренно и громко, а мое готово выпрыгнуть из горла.

— Я тебе говорил уже тысячу раз, что не спал с ней, и это чистая правда. От кого Нат забеременела, я могу только догадываться. Но суть в том, что она оставила мои данные доктору для контакта, а тот и позвонил сообщив о успешно проведённой процедуре и что её, Нат, можно забирать домой уже через пару часов. Я как умалишённый помчался в больницу, выяснять что за процедура и вообще, что за херня творится. И выяснил. Нат хотела сделать

тайный аборт, так как понимала что не сможет доказать мне моё отцовство, но как может совмещаться столько дурасти и здравомыслия в одном человеке? Она же не полная идиотка, но за стремлением быть со мной, не замечала очевидных промахов. А о измене в контракте был отдельный абзац. И в конечном итоге что мы получаем: её неверность, повлёкшая быстрый развод и смерть невинного, мою ненависть к ней за такой гнусный поступок. И как бонус, по её же вине, при разводе я получил её часть акций моей компании.

— Боже! — это просто не реально. Такое может быть только в сказках или кино. В такое положение вещей верится с трудом. Нат и брак, условия и их последствия. Как Габриэль всё предугадала, всё продумал? А это я думаю ещё укорочённый вариант его рассказа.

Сука!

Судьбы и жизнь такая сука...

— Малышка... — Габриэль поднимает моё лицо за подбородок. Мы опять так близко. — Элли, в этой жизни у меня есть только одна женщина, одна любовь и одно счастье. И это ТЫ! И теперь я буду...

Ох, святые помидоры, что сейчас будет...

□Примечаете автора:

Стейки могут иметь разные степени прожарки, основные из которых-это степень Rare(с кровью, готовый стейк имеет температуру внутри 45–50 градусов); степень Medium(средняя степень, температура стейка составляет 55–60 градусов); и степень Well-done(сильно прожаренный стейк с температурой 65–70 градусов).

...И теперь я буду за это бороться.

Секунда промедления и его губы находят мои. Нежно и ласково. Ещё, ещё и ещё. И вот уже поцелуи страстные и требовательные. Одно мгновение и я уже лежу на мягком ковре около камина, а Габриэль, нависает надо мной, продолжая терзать мои губы.

Его руки блуждают по всему моему телу. По хозяйски. Властно. Такое чувство что он пытается залезть под кожу. Поглотить. Ох, небеса! Габриэль раздвигает коленом мои бёдра и по хозяйски устраивается между ними, давя всем своим весом на мою грудь и всем своим немалым возбуждением на мою промежность.

Стон и рык раздаются одновременно.

Горячая ладонь медленно ползёт вверх, от колена... по бедру...к трусикам. Возбуждение растворяет всю только что полученную информацию, стирает все зародившиеся размышления. Габриэль проводит ладонью по бедру и натывается на шрам.

— Что это? — отстраняясь, переводя дыхание, интересуется он.

— Потом. — выдыхаю я, пытаюсь набрать побольше воздуха в лёгкие.

— Хорошо. — слышу около уха. Его тёплое дыхание будоражит кровь ещё больше. — Элли, я люблю только тебя.

Слова Габриэля переворачивают во мне всё...всё летит к чертям, и первыми летят туда мои мозги. Он нависает надо мной, вновь, пристально всматриваясь в мои глаза. Ищет ответа, сигнала.

— Ах, к черту всё! — уже я рычу от страсти. Притягиваю его за рубашку и с яростью впиваюсь в его губы. Дрожащими руками пытаюсь расстегнуть пуговицы на рубашке, но ничего не выходит.

Гейб отвечает на поцелуи так же яростно, с тем же голодом, как и я. Мы оба слетаем с катушек. Оба несёмся без тормозов на поезде желания, похоти и страсти.

Пуговицы не поддаются. И их тоже к черту. Разрываю рубашку и добираюсь, наконец-то, до такой желанной плоти. Гейб отрывается от поцелуя. Смотрит в глаза. Огонь камина отражается в его темно-синих глазах, добавляя взору таинственности и вожделения, большей страсти и греха.

Провожу ладонью по груди. Разгоряченное тело. Сексуальное и упругое. Мягкие волоски на его груди, щекочут ладонь. Гейб тяжело дышит. Его грудь вздымается и опускается от каждого вдоха, под моими ладонями. Смотрим друг другу в глаза. Пожираем друг друга. Моя ладонь движется все ниже, доходит до пупка и ещё ниже, по тонкой полоске волосков уходящей под резинку его трусов. Наблюдаю как меняются эмоции на его лице. Как ещё больше страсть поглощает все на своём пути. Как горят его глаза. Как быстро начинает биться сердце.

Продолжаю опускать руку. Накрывая ладонью возбужденный член, готовый порвать бельё и брюки. Габриэль рычит. Потираю член через преграду ткани и чувствую как он пульсирует. Рвётся к свободе. Жаждет освобождения. Ох, святые помидоры, как я хочу почувствовать все это.

— Элли. — стонет Гейб. Его хриловатый голос задевает все струны накалённые и возбужденные внутри меня. Тело вибрирует от его голоса, от его взгляда, от его...

— И точно. К черту всё! — с этими словами он разрывает платье одним движением.

Следом рвутся бюстгальтер и трусики. Мгновение...и я обнажена полностью, не считая лохмотьев по бокам. Руки Гейба движутся в немыслимом ритме. По всему моему телу.

— Ох, Элли. — хрипит он, ладонями накрывая мои груди. Соски тут же твердеют под жаждущими руками. Его горячий рот тут же заменяет умелые руки. Святые помидоры!

— Гейб! — стону я. Мои руки не произвольно оказываются в его густой шевелюре. Тяну и дёргаю его за волосы. Он опять рычит и с ещё большим усердием принимается за груди, облизывает и тербит соски. Его руки блуждают в нижней части моего тела, приближаясь к заветному месту, месту где был только он. Пальцы касаются оголенной кожи бедра и в медленном, мучительном танце, прокладывают дорогу к уже мокрой и пылающей киске. Его рот отрывается от моих сосков и снова набрасывается на мои губы. Грубо. Властно. Жадно.

После долгого страстного поцелуя Габриэль отстраняется и поудобнее устраивается между моих бёдер.

— Ты. Потрясающая. Женщина. — проговаривает каждое слово с невероятной нежностью. Его пальцы уже всю ласкают меня между ног. — Я скучал, каждый долбаный день все эти три года.

Пальцы Габриэля уже внутри, исследуют, возбуждают, приносят неистовое наслаждение. Большой палец другой руки, круговыми движениями выделяет такие "па" на клиторе, что аж пальцы ног загибаются в обратную сторону, а движение пальцев внутри... разносят волну мурашек по всему телу, подводя к грани. К раю. К забвению. Тело трясёт как от удара током.

— Габриэль... — выдыхаю я, судорожно сжимая ковёр. До боли в пальцах. До искр в глазах.

— Я так люблю тебя, малышка. — руки Гейба покидают моё тело в какой-то секунде до забвения. Чувствую одиночество и пустоту. Но через затуманенный взгляд вижу как он рывками снимает брюки и трусы, высвобождая огромных размеров член. Тот покачивается, привлекая моё затуманенное похотью сознание. Большой...твёрдый...бархатный...с капелькой смазки на головке. Её хочется слизать, ощутить на языке его вкус.

— Если я сейчас не окажусь в тебе, то кончу прямо на ковёр. — хихикаю, но от острого взгляда замираю. Игра кончилась. Никаких игр. Только страсть, оголенные эмоции, взвинченные до предела и...любовь. Возрождение Феникса из пепла, наших чувств и эмоций, из пепла прошлого.

Габриэль обхватив член рукой, поглаживает им мою киску, размазывая свою и мою смазку. Не любить его не возможно!

— Я люблю тебя. — с этими словами он входит в меня до самого основания. Замирает.

— Я люблю тебя. — шепчу в ответ. Гейб начинает двигаться вперёд-назад, вперёд-назад. Не спеша. Не торопясь. Это так восхитительно!

Наклоняется и обхватив лицо руками, выпивается в губы, долгим поцелуем. Не переставая двигаться во мне.

Движения таза становятся резче. Стоны и рычания громче. Мои ногти впиваются в его спину. Я уже на краю, приближаюсь к забвению. Гейб из последних сил старается чтобы мы одновременно достигли этой умопомрачительной кульминации. Вместе.

Толчки становятся быстрее и жёстче. Он переносит руки от лица к ягодицам. Приподнимает их, меняя угол проникновения.

— Малышка... — сквозь зубы рычит Гейб. Его голос проникает в самую глубь души, открывает все забытые двери, все эмоции и чувства. Волна возбуждения прокатывает между

нами. Ещё один резкий толчок...и нас уносит на вершину блаженства. Оргазм, а точнее, оргазмы, обрушиваются одновременно. Мы в унисон выкрикиваем имена друг друга. Искры из глаз, а потом и слезы. Все тягости мира отходят на задний план. В небытие.

Есть только любовь. Всепоглощающая. Всемогущая. Сумасшедшая. Крышесносная. И всё ещё живая любовь.

— Я люблю тебя, Габриэль...

Жду с нетерпением ваших комментариев!

□□□

Глава 16

— И я люблю тебя, малышка. Больше жизни. — Габриэль ложится на спину и притягивает меня на себя. Он ещё внутри, не разрывает наш контакт. Я чувствую каждое движение, каждую пульсацию. Хотя эрекция и спала после ошеломляющего оргазма, чувствительность никуда не делась.

Я уже и не мечтала о такой близости, о том что смогу быть так близко, что мы сможем разобраться в этом бардаке-под названием жизнь и двигаться дальше. Хотя проблем и вопросов осталось несметное количество, но наше воссоединение факт свершившийся. Чувства, запертые когда то, вернулись. Слова, сказанные в порыве страсти, правдивы.

Габриэль молчит, как и я. Мы тяжело дышим, восстанавливая дыхание после головокружительного воссоединения. Лёгкие прикосновения его рук ласкают кожу, как прикосновение бабочек. Наклоняюсь и утыкаюсь в его грудь носом. Вдыхаю его запах. Такой любимый, не забытый, возбуждающий. Аромат его одеколона, мыла для душа, страсти и пота-жгучая смесь для моего либидо. Только что растворившееся возбуждение вновь поднимается где-то внутри.

Отрываюсь от груди и сажусь поудобнее на его бёдрах. Разглядываю его. Теперь и мой через любоваться им.

Мужественные черты лица подчёркнуты маленькими морщинками у глаз. На висках добавилось ещё немного седых волосинок, но это никак его не портит, а на оборот-красит. Он стал взрослее и мудрее. Немного изменился, хотя и не удивительно, я тоже уже не та кто была раньше. Но взглянув в эти волшебные синие глаза понимаю, единственное что осталось в нас неизменным-это наши чувства. Все чувства вспыхнувшие однажды никуда не исчезли. Его были спрятаны как и мои. И сейчас мы выпускаем их наружу, достаём из тех темных уголков своих внутренних шкафов, где они были сокрыты. Но не забыты.

Опускаю взгляд ниже, исследуя каждый сантиметр его груди. Всё тоже божественное тело...широкие плечи, мощная грудная клетка, накаченный торс...поросль шелковистых волос, уходящая дорожкой вниз к паху. Сглатываю. Так хочется прикоснуться ко всему этому...губами.

— Элли, что ты задумала? — наигранно-испуганным голосом спрашивает Гейб, но уголки губ подергиваются в улыбке.

— А как ты думаешь? — провожу ладонями вверх по животу и груди, ехидно ухмыляюсь. Упираюсь в пол руками, по обе стороны его головы. Смотрю пристально. Изучаю. С чего бы начать? Гейб замер в ожидании.

Наклоняюсь и провожу языком по подбородку и щеке к уху. Прикусываю мочку. Гейб дёргается, вжимаясь в меня тазам. Чувствую как Габриэль наполняется возбуждением, а его член наполняет меня. Твердеет внутри меня. Его ладони обхватывают мою талию, крепко держа, не давая возможности двигаться.

— Я хочу насладиться десертом. — говорю тихо, в самое ухо. Опять прикусываю мочку уха, а он снова рычит.

— Десерт значит?! — тяжело дыша проговаривает он.

— О о о даааа! — в голове столько неприличных картинок и фантазий. Всего того что хочется сделать. Я каждый божий день представляла себе это, его...мечтала и страстно желала. Три года, три долгих года ёрзая по ночам, просыпаясь от нахлынувших эмоций и не

удовлетворения.

Сейчас...сейчас мой звёздный час, ну или несколько.

— Малышка... — он что-то хочет сказать, но я прерываю его целуя в губы. Нежно. Воздушно. Провожу языком по нижней губе и легонько прикусываю её. Гейб стонет, сжимая талию все сильнее. Целую, покусываю, посасываю его губы. Он начинает двигаться подо мной. Ээээ нет. Это моя игра, мой десерт и сейчас мои правила. Отрываюсь от губ и прокладываю дорожку поцелуем по горлу и ключице, дохожу до соска. Провожу языком и следом дую на него. Гейб что-то бубнит и ещё сильнее дёргается подо мной. Улыбаюсь ему в грудь. Но чтобы продолжить наслаждаться десертом мне надо сменить позу. Привстаю и лишаю нас обоих контакта, блиин, такое чувство опустошенности что хочется выть.

— Ведьма. — шипит сквозь улыбку он. Оооо, меня это тоже забавляет. Улыбаюсь в ответ и облизываюсь. Габриэль сглатывает, понимая мои дальнейшие действия.

Сдвигаюсь ниже и удобно устраиваюсь между его ног. Перед глазами шикарный вид: возбужденный сексуальный мужчина в ожидании, в полной своей готовности. Провожу ладонями от коленей до паха. Замираю, наблюдая как покачивается член. Гейб изнемогает от желания, как в принципе и я. Но не много подразнить и поиграть не повредит. Медленно нагибаюсь, но останавливаюсь у самой головки. Габриэль привстает на локти и во все глаза наблюдает за мной. Его грудная клетка вздымается от частых вздохов. Все также медленно, смотря в его обворожительные глаза, провожу языком от основания до уже пунцовой головке, по всей длине его великолепного члена. Языком чувствую каждую вену. Медленно...наслаждаюсь всеми навалившимися ощущениями. Солоноватый привкус совместных оргазмов с его, только его неповторимым вкусом, сносит крышу в момент.

— Элли... — хрипло шепчет он.

— Да?

— Иди ко мне...я хочу тебя сверху.

— Я ещё не закончила...тут.-ухмыляюсь и обхватываю головку члена губами, и медленно начинаю сосать. В танец страсти добавляются язык и руки. Улётный танец.

— О Боже, Элли... — пальцы Гейба впиваются в мои волосы, сжимая голову до боли. Продолжаю свой танец, сосу, поглаживаю руками. Габриэль мычит или воет, без разницы... это так эротично. — Элли, малышка, я тоже хочу...

В недоумении отстраняюсь от члена но не перестаю ласкать его руками. Твёрдый, бархатный и такой большой. Мой леденец.

— Я тоже хочу десерт. — его глаза блестят опасным огнём. Только от одного взгляда я готова взорваться на миллион частей. Внизу живота уже нарастает знакомое чувство.

Оу! До меня не сразу доходит смысл его слов, но когда доходит...по коже проносится озноб. Но не от холода, а от желания. Мы раньше такого никогда не делали, а сейчас...сейчас наши развращенные желания работают на одной чистоте.

Не дожидаясь ответа Габриэль рывком поднимает меня и переворачивает к себе спиной. Опускается на пол и притягивает меня на своё лицо. В первое мгновение сумбур и паника, выводят меня из колеи. Непонятное чувство неловкости наваливается грудой камней, но оно быстро испаряется, когда доходит что и он этого хочет. Хочет угодить мне, как и я ему. Хочет осуществить фантазии, как и я. Две судьбы, две жизни, два сознания двигающихся вместе.

Жаркое дыхание, горячий язык, оголенные нервы и обжигающая страсть-это неопикуемый коктейль, готовый поглотить все как цунами.

Габриэль начинает, теперь уже свои, медленно-мучительные действия. Не торопясь, исследуя каждый уголок моего лона своим языком.

Возвращаюсь к своим первоначальным действиям, дарить ему ласки своим ртом. Подо мной слышится рычание или урчание, или все вместе, от чего сосу ещё усерднее. Мы с ним находим нужный ритм, доставляя друг другу невероятное удовольствие. Язык Гейба находит все нужные точки, отчего мой оргазм наступает так стремительно.

О небеса! Очередные искры сыплются из глаз пока он продлевает моё наслаждение своим умелым языком.

Смена позы происходит так молниеносно, что не успеваю опомниться.

— О Боже! — уже во весь голос кричу я. Сердце бешено стучит где-то в горле, в лёгких не хватает воздуха. Я уже на четвереньках, а Гейб входит в меня одним сильным и быстрым движением.

Теперь это уже не моя игра! Всем заправляет Габриэль. Боже...какая страсть. Агрессивная. Животная. Дикая. Габриэль двигается быстро, грубо, резко. Кровь закипает...

— Малышка, я долго не продержусь. — хрипит он сзади. Толчки убыстряются и уже отчётливо слышны шлепки тела о тело. Он вбивается в меня с невероятной силой и страстью.

Чувствую сильную хватку в своих волосах. Тянет на себя. Вынуждая меня изогнуться как кошку. Вторая его рука находит мой клитор и безжалостно теревит его. Очередные волны оргазма начинают подступать со скоростью света. Внутри всё пламенеет. Каждое его движение чувствуется в тройне.

Оргазм наступает обрушиваясь лавиной. С громким рычанием и криком Габриэль кончает вслед за мной, продолжая вдабливаться в меня до предела.

Святые помидоры!

Габриэль заваливается на ковёр и тянет меня за собою. Обнимает. Целует в шею, в волосы.

Мы лежим по середине гостиной обнаженные, потные и чертовски довольные. Где-то рядом слышится музыка. Наверное чей то телефон, хотя на мой не похож, но в данный момент пуская катятся к черту.

— Не ответишь? — интересуюсь я.

— Неа, пускай катятся к чертям. — я смеюсь, он повторил в точности мои мысли.

— Сегодня что в аду бесплатный вход?

— Там вход всегда бесплатный. — улыбается в ответ.

Мы замолкаем, как и телефон. Погружаемся каждый в свои мысли. Как бы мне хотелось знать о чем он думает.

Равномерное биение его сердца, его тёплые объятия отправляют меня в царство Морфея.

Открываю глаза. Я все ещё лежу на ковре в гостиной Габриэля, и он рядом. Руки и ноги переплетены в непонятный клубок. Телу тепло, как и душе. Чувство спокойствия наполняет каждую клеточку, где-то внутри пробегает знакомая искра.

— Ты проснулась. — целуя в волосы шепчет он.

— Прости.

— Не извиняйся. Я тебя утомил и вымотал. — все так же негромко говорит он мне в волосы.

— А может я просто накапливала сил для реванша? — поднимаю голову и вижу синие ошеломлённые глаза, но тут же в них загорается опасный блеск.

— Да неужели? — шутливо, с гримасой ужаса говорит он.

— Да, но если ты не... — Гейб перебивает меня поцелуем.

— Я всегда готов, по первому твоему желанию. — ухмыляется. Вот засранец! Но мой любимый засранец. Опускаю глаза к его паху и тихо ахаю. А он не врал. Величественный, возбуждённый, большой и твёрдый, его член мерно покачивался, маня меня.

— Ммм, Габриэль...

— Элли...Элли...малышка.

Господи, какой прекрасный сон...и в нём мы с Габриэлем любим друг друга, во всех понятиях этого слова. Всеми возможными способами. Его голос, в моем сне, такой реальный...такой родной...и так близко. Не хватает только розовых пони!

— Элли! — уже чуть громче и настойчивее слыше своё имя. — Проснись, спящая красавица.

Мягкие губы целуют мои. Тёплое дыхание обжигает уста. Ммм.

Нехотя открываю глаза и не могу поверить увиденному. Это всё не сон! Через заспанный взгляд виду счастливые синие глаза, смотрящие на меня с такой любовью.

— Привет. — шепчет он, заметив что я проснулась.

— Привет. — охрипшим ото сна голосом отвечаю ему. Воспоминания прошедшей ночи и вечера проносятся как метеорит, от чего становится стыдно...но приятная тяжесть внизу, усталость конечностей и жгучее желание, зарождаются вновь. Опять! Во мне, как будто, проснулась голодная-недотраханная-извращенка с бесконечным желанием чувствовать его внутри.

— Эй, ты чего? — изумляется он. Голос тихий и спокойный.

— Мне так стыдно. Я никогда не вела себя так. Мне как будто крышу сорвало и на ужин я перебрала с "голубыми таблетками".-закрываю лицо руками. Мне действительно стыдно, но не за всё.

Гейб начинает громко смеяться.

— А я безумно рад твоему перееданию. — он убирает мои руки с лица. — Именно в постели мы выражаем все свои чувства. Я самый счастливый мужчина на свете. Я так сильно тебя люблю и любил все это время, с той самой минуты как увидел впервые. Это ночь была незабываемой, одна из череды бесконечных. — Гейб нежно целует в губы.

— Такое чувство что ты разбудил меня чтобы попроситься. — доля сомнения пролетает в голове.

— И это действительно так. — сердце останавливается, а к глазам подступают слезы. Неужели это всё? — Хотел лично сказать что ухожу. Мне надо в офис, там что-то случилось и требуется лично моё присутствие. Не хотел оставлять тебя безызвестности. Зная тебя...ты можешь на придумывать такого, что мне придётся искать тебя где-нибудь на Аляске.

— А я уже на придумывала, — еле слышно бормочу я.

— Глупышка. — он тянет меня в свои объятия. — Я говорил, что не отпущу тебя больше. Если надо привяжу или приклею к себе. Элли, перестань думать всякую ерунду. Я ещё хотел сказать...что твои вещи в шкафу и завтрак на столе.

— Что? — изумлённо переспрашиваю, а Гейб только смеётся.

— Твоя вчерашняя одежда в мусоре. Вспомни. — он подмигивает. — Я сохранил все твои вещи и они в гардеробной. Мне действительно надо идти, но я хотел ещё поцеловать любимую женщину и предложить ей зайти ко мне в офис. Может в обед?

— Я такая дура... — смеюсь и целую его в глаза, щеки, нос, губы. Руки Габриэля проникают под одеяло и жадно блуждают по голому телу.

— Малышка... — отстраняется и ехидно улыбается. — Если не прекратишь, я наброшусь на тебя и буду брать до тех пор пока не взмолишься и искры из глаз не полетят.

— Может я этого и добиваюсь. Может вчерашних искр было мало.

— Ненасытная! — смеётся он.

— Ты меня такой сделал. — смеюсь в ответ. Гейб ещё раз целует меня в губы и встаёт с кровати. Одевает пиджак и поправляет галстук.

Падаю на кровать и глупо улыбаюсь. Вспоминаю все наши шалости, все наши оргазмы, все занятия любовью и дикое трахание на всевозможных поверхностях пентхауса. Вся ночь в мельчайших подробностях проносится перед глазами, а изумительное утро...ммм. Встреча рассвета с любимым мужчиной, в ванне, тёплое прикосновение воды и рук Гейба. Восход солнца. дарящий надежду на будущее.

— Я жду тебя в офисе...и может что придумаем насчёт искр. — уже в дверях, улыбаясь и подмигивая, говорит Гейб.

Улыбаюсь в ответ. Я счастлива!

Понежевшись в кровати ещё с пол часа, иду в душ и потом в гардеробную. Как и сказал Габриэль, вся моя одежда там. Так странно! Он сохранил всё!

Отыскиваю простенькое чёрное платье, туфли без каблуков, жакет и застываю в замешательстве у отделения с бельём. Его тааак много, всех цветов и фактур. Кружева, шелка. Все дорого и изысканно, а я уже и отвыкла от такого разнообразия. Да и для кого мне было наряжаться. В моем гардеробе, последние три года, было недорогое хлопчатобумажное белье, неброские модели одежды и удобная дешёвая обувь. А тут, все это, опять вводит в ступор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Останавливаю выбор на чёрном комплекте с золотыми вставками. Оглядываюсь по сторонам. Тут ещё море украшений, сумок, поясов. Обойдусь и без них. Все так же как и было, как будто все замерло и застыло в мгновении. Глубоко вздыхаю. Любимый одеколон Гейба, пропитавший все вокруг, наполняет пазухи носа. Приятное тепло растекается по телу.

Во время завтрака, звоню Марте, Кевину и девочкам. Все здоровы, в прекрасном настроении и даже, брат, не застрелился от всевозможных требований дочери и племянниц. Разговор с дочерьми опять добавляет размышлений. Рано или поздно надо будет сообщить о них отцу и не разрушить вновь обретенное счастье. Может стоит поболтать с Сэм? Может с Мартой? Женская поддержка мне сейчас очень кстати. Эмоции мешают здраво мыслить, а страсть затмевает все остальное.

В конечном итоге, отбрасываю все мысли прочь и решаю поехать навестить Рика.

Добравшись до больницы без происшествий, не считая бесконечных пробок, поднимаюсь к палате друга, где как верный пёс, сидит Гленн.

— Привет. — здоровается он.

— Привет. Как он?

— Без изменений. — печально отвечает коп, — Сэм только ушла, ты с ней разминулась.

— Ничего. Я всегда могу ей позвонить. Позже. — зная подругу, она провела тут всю ночь. Пуская отдыхает. Поговорить мы сможем и потом. — Я найду к нему? — киваю в сторону палаты.

— Да, конечно.

Захожу в палату. Пикание разнообразных приборов, оглушают. Запах медикаментов и антисептиков, бьет в нос. Брр! Никогда не любила больницы.

Рик лежит на постеле окутанный проводами и кучей бинтов. Множество капельниц

дополняют картину. Сам Рик, безмятежно прибывает в своей коме. Спокойный. Тихий. Бледный. Голова обмотана бинтами так, что не видно его густой чёрной шевелюры. Рука и нога тоже забинтованы. Кое где ссадины и синяки. Дааа, досталось другу! И если верить Габриэлю, причиной всего случившегося, стала я.

— Привет, Рик. — сажусь в кресло рядом с кроватью. — Привет, друг. Видок у тебя, скажу я тебе, потрясающий. — пытаюсь шутить, но на глаза наворачиваются слезы. Это все из-за меня! Боже!

— Рики, ты должен вернуться. Слышишь! Должен! Ради себя, ради Сэм. Я ещё должен выпить на твоей свадьбе и посоревноваться в стрельбе с твоим напарником. И стать крестной для вашей дочки. Рики, возвращайся! Твой отпуск в стране забвения, обезболивающих и тишины, должен закончиться! Тебе есть для кого жить...давай друг...ты мне тоже нужен. — опускаю голову на постель рядом с его рукой, слезы льются градом. В ответ тишина и монотонное пикание приборов, сообщающее о том что никаких изменений нет. Ничего. А на что я надеялась? Что он проснется по первому моему требованию? Всегда на что-то надеюсь...

Проведя у Рика ещё примерно с час, выплакавшись и успокоившись, рассказав о всех новостях и сплетнях, прочитав новости спорта, собираюсь оставить друга для уже прибывшей смены. Товарища из его отдела. Он сменяет меня, не успеваю я встать со стула.

У дверей, все также, сидит Гленн, уткнувшись в какую-то книгу. Смотрю на уставшее и измученное лицо напарника Рика, тёмные круги под глазами, трехдневная щетина и потухший взгляд. Все страдают. Все ждут. Все из-за меня!

Покинув больницу, решаю немного пройтись. Подышать воздухом, проветрить мозги и подумать. Надо рассортировать все сказанное, прочувствовать, принять, переварить. А ещё надо обдумать как же сообщить Гейбу о детях. Скоро близится их день рождения. Может тогда? Может стоит просто отвести его в Техас и поставить перед фактом? Может, невзначай, сообщить после жаркого секса? Может...а может? Боже! За реакцию девочек я не переживаю, они то знают о папе, а вот как отреагирует Гейб-это вопрос на миллион.

Мою прогулку прерывает начавшийся дождь. Не сильный, но если продолжу идти пешком-до офиса Габриэля доберусь вся мокрая до нитки.

Ловлю такси, ну или пытаюсь это сделать. В Нью-Йорке это всегда проблематично. В любое время, ночью или днём, осенью или летом, такси на вес золота. Но сегодня мне повезло. Свободное такси остановилось сразу, стоило махнуть рукой. Повезло? Ой ли...

В вестибюле здания компании Вуда меня встречает все та же девушка, улыбаясь пропускает без затруднений.

У лифта, как всегда в это время дня, столпотворение. Жуть! Створки лифта открываются, выпуская людей, и не успеваю опомниться как очередная толпа жаждущих работать, засасывает меня внутрь. Пробираюсь к стенке, в угол, мне ехать-то на самый верх. Вокруг тихо беседуют люди, обсуждают дела и новости. А я от нечего делать тарашусь на цифры проехавших этажей...1,2,3,4,5...вздыхаю. Когда то я тут выходила...но что уж сейчас вспоминать о том, что уже не вернётся. Дальше...6,7,8,9,10...дзинь! Лифт останавливается и как только створки открываются, народ валит из лифта как тараканы из спичечного коробка. Дышать становится легче, значительно легче. Жду, когда же смогу продолжить считать циферки. Лифт почти закрылка...но чья-та рука просовывается в щель, останавливая его движение. Оставшиеся люди в лифте странным образом умолкают. Смотрю на только что

вошедшего и шумно вздыхаю. Сердце начинает бешено стучать в груди, руки немеют, а между ног вспыхивает пожар. Синие глаза встречаются с моими, зелёными. Его глаза вспыхивают ответными огнем. Радостью, любовью, страстью и безумны желанием.

Габриэль протискивается в мой угол, попутно с кем-то здороваясь. Встаёт рядом, так близко, что я чувствую бедром его возбуждение в штанах. Смотрим друг другу в глаза, не моргая. Я чувствую что краснею. От чего, блин? От вспыхнувших воспоминаний о прошлой ночи или от желания повторить все здесь и сейчас.

Гейб лукаво ухмыляется.

— Привет. — тихо говорит он.

— Привет. — голос охрип, в горле пересохло. Ох, рядом с ним я всегда как на костре.

Не обращая внимания на затихших окружающих, мы стояли и любовались друг другом. Все вокруг исчезло. Время остановилось. Остались только мы.

Лифт издаёт "дзинь" и вот мы уже в королевстве Мистера Вуда. Выходим уже обнявшись. В приемной никого нет. Странно. Силиконовой куклы нигде не видно. Ооо, ведь время обеда!

— Я хочу кофе и тебя. — шепчет Гейб мне на ухо.

— Сразу десерт. А как же обед? — улыбаюсь ему.

— К черту еду! Начну с тебя. — его рука ползёт по спине к попке, ниже...и ниже, под платье. Я хихикаю как подросток.

— Ты мой сладкоежка. — целую в скулу, нежно прикусываю.

— Элли... — шумно вздыхает. Его глаза горят огнём, руки блуждают по телу, а выпуклость в районе паха, грозитя вырваться наружу, что в скором времени и произойдёт, стоит только добраться до его кабинета.

По телу пробегают мурашки. Кожу покалывает от предвкушения экзотического обеда, а трусики...их уже можно выжимать. Святые помидоры! Мы как спятившие подростки с бушующими гормонами, сорвались с цепи, готовы любить и трахать друг друга, где угодно и когда угодно. Лишь бы сил хватило!

Подходим к его кабинету. Уже на взводе. Горим. Страсть, желание и простая похоть накаляют окружающий нас воздух.

— Сейчас я тебя съем. — шепчет мне в ухо Гейб, нежно прикусывая мочку уха.

— Посмотрим кто кого. — с придыханием отвечаю ему. Боже, я сейчас взорвусь.

Габриэль открывает дверь в кабинет и пропускает меня вперёд. Делаю шаг и замираю в шоке. Гейб наталкивается на меня сзади и мы чуть не падаем на пол.

— Малышка, ты чего? — слов нет. Я только и могу что кивнуть головой в сторону его стола. Он медленно переводит взгляд на свой стол. Былая нежность и страсть исчезают из его глаз в секунду. Ярость вспыхивает как фейерверк.

— Блять! Это что, за на хрен, такое?

Дверь с грохотом захлопывается сзади, от чего я даже подпрыгиваю.

От увиденного цепенею. Я конечно ожидала что-то подобное, но не думала что все зайдёт так далеко.

— Я спрашиваю, что блядь это за херня? — Гейб орет так что окна вот вот треснут.

— Думаю, это твой обед-с доставкой на дом, так сказать. — пытаюсь пошутить, но провальню. Он кидает на меня непонимающий взгляд. Глаза на долю секунды становятся ярко-синими, но потом опять чернеют. И вот уже ярость плещется в них, готовясь как вулкан, выплеснуться наружу. Ого! Такой взгляд испугает кого угодно и меня в том числе. О той дура кто решил вызвать гнев божий в виде Габриэля, и говорить не надо. Спросите про кого я? Так ответ прост-это та дура что получила от меня прозвище "силиконовой куклы", та-которая чем-то похожа на меня, та-которая так пыталась строить глазки боссу и та-которая сейчас обнаженной лежит на столе начальника.

Ага, сюрприз не удался!

От паники и страха, она начинает судорожно прикрывать себя руками. Её испуганные глаза бегают от меня к Гейбу. Её трясущиеся руки мечутся от больших силиконовых сисек к гладко выбритому лобку.

Габриэль быстро подходит к своему креслу, берет висящее на нем платье и бросает в красоту сидящую на столе.

— Прикройся, дура! — от его слов меня переключивает и я начинаю громко смеяться. Плюхаюсь на диван и смеюсь до коликов в животе. Оригинальный подход, ничего не скажешь! И додумалась ведь, кукла.

Тем временем Габриэль куда-то звонит.

Силиконовая мартышка, чертыхаясь, пытается одеться но ничего у неё не выходит. От чего я ещё громче смеюсь.

Несколько минут спустя в кабинет вбегают охранники, Майк и незнакомый мне парень. И и и и столбенеют.

Боже, неужели нас снимают скрытой камерой? В реальность происходящего не верится и думаю, никто бы и не поверил, если рассказать такое.

Охранники забежали в тот момент, когда "кукла" одевала платье через голову, причём ничего им прикрыть не успела. Глаза охранников были такого размера что и сравнить не с чем. А две пары голодных глаз рассматривали женщину пуская слюни.

— Выкиньте эту идиотку из здания! — громкий голос Гейба вывел охранников из похотливого транса.

— Да, сэр! — откашливаясь произносит Майк. Подходит к, уже натянувшей платье, секретарше и берет её за локоть.

— Пройдемте. — как то слишком мягко обращается он к ней. Наверное ещё под впечатлением от увиденного. Второй охранник собирает разбросанные лифчик, трусики и туфли. Спустя минуту эта делегация из трёх человек, прошествовала к выходу и удалилась.

Моя истерика прекратилась, смех стих и теперь мне остаётся только наблюдать за Гейбом. Он как лев в клетке, ходит по кабинету, а потом садится в своё кресло и обхватывает голову руками, утыкаясь локтями в колени. Что он сейчас чувствует и представить трудно.

Надо выпить! И не воды или кофе. Нахожу спрятанный бар-шкаф и наливаю нам виски. Ему двойную порцию, себе чуть-чуть. Подхожу к Гейбу и опускаюсь перед ним на корточки.

— Габриэль? — осторожно спрашиваю я. Кто знает какой будет реакция. Он поднимает голову. Невидящим взглядом смотрит на меня. — Кофе? — шучу я, протягивая стакан с виски.

— Спасибо. — шепчет он и одним большим глотком выпивает почти всю жидкость. Ого! Немного поморщившись он оставляет стакан на стол. Не успеваю поднести свой стакан к губам, как Габриэль вырывает его из рук и ставит рядом со своим. Рывок...и я уже на его коленях. Он утыкается лицом мне в грудь.

— Малышка... хочу промыть глаза с мылом. — еле слышно говорит он.

— Не тебе одному. — глажу его по волосам, нежно массируя голову. Чувствую как его руки сжимают мою попу и притягивают ближе.

— Хочу забыть все, как страшный сон, но перед глазами все стоит картинка голого тела этой безумной.

— Тебе не понравился "обед"? — теперь Гейб начал смеяться. — Что?

— Я был в такой ярости что сначала не понял твоей шутки, но потом ярость опять затмила все на своём пути. Знаешь, мне придётся сделать тут ремонт.

— Зачем? — вопрос конечно глупый, но он сам вылетел, раньше чем я успела подумать.

— Чтобы навсегда забыть увиденное сегодня. — ухмыляется он.

— А может стоит заменить другим? — тяну его за волосы и он поднимает голову с моей груди. Облизываюсь. Тёмный взгляд прожигает насквозь. Жадные руки, до боли, выпиваются в бёдра, а я впиваюсь в его губы поцелуем. Он рычит, или это я.

— Ты права, малышка. Надо всё заменить и я так ещё и не обедал. — с ухмылкой, Гейб сажает меня на стол перед собой. Горящими похотью глазами он осматривает всю меня. Мои отвечают взаимностью.

Габриэль проводит руками от щиколоток к коленям, разводит их, и продолжает своё движение дальше...по бёдрам, к самому заветному месту. Туда где вновь горит пожар. Туда где так хочется его чувствовать.

Слышится треск и вот уже трусики летят, кусочками шелка и кружев, на пол.

— Ты так прекрасна. — его глаза смотрят туда, на лоно. Пылко. Пристально. Жадно.

Дыхание перехватывает. Я забываю обо всём, о том что недавно произошло, о трагичности и комичности ситуации. Забываю себя отдаваясь во власть любимого мужчины.

Габриэль проводит пальцами по промежности.

— Мой десерт уже готов. — облизываясь заявляет Гейб, а я отчего-то краснею. Нууу делааа!

— Габриэль, может не на столе..-последующее уже не изменить, но стол?!

— Только на нём, малышка. Только на нём! Хотя...может потом и где то ещё. — он подмигивает и ехидно улыбается. Чувствую этим дело не закончится.

— Боже, Габриэль! Ты такой ненасытный.

— Ты меня таким сделала. — моими же словами отвечает он. И медленно, чтобы я видела каждое его движение, опускает голову между моих ног.

Лёгкое прикосновение губ. Языка. Жаркое дыхание. Нежные поцелуи. Урчание. Движения его языка становятся напористее, грубее. Невероятные движения языка, выписывают круги на моем клиторе. Требовательно. Жадно. Периодически проникая во внутрь, безжалостно трахая языком.

Его напор граничит с безумием, а страсть разжигает в двойне.

Смотрю на этого красивого мужчину, так усердно занятым делом и моим телом, от чего перехватывает дыхание. Хочется большего, хочется всего его.

— Габриэль. — шепчу я. Он поднимает на меня глаза в немом вопросе, но не отрывается от оральных ласк. — Хочу тебя...

— Я..и..так. весь. твой. малышка. — медленно проговаривает каждое слово, чередуя слова с ласками. — Но я ещё не получил десерт.

С этими словами он вводит в меня палец, а потом и второй.

— Боже..-и это действительно божественно. Пальцы и язык танцуют страстное танго подводя меня к желанной разрядке. Тонкие нити наслаждения бегут по позвоночнику и ногам, устремляясь туда где безжалостно "обедают" Габриэль. Оргазм сотрясает всю меня, разнося по телу божественную негу, а Гейб все продолжает и продолжает свои действия.

Силы покидают меня и я падаю на стол, не в силах более находится в сидячем положении. Ощущения сытости и удовлетворенности поглощает меня с ног до головы. Но смотря на поднимающегося из кресла Габриэля и устраивающегося между моих бёдер, понимаю что рано ставить точку. Обед ещё не закончился.

Он резко расстегивает молнию брюк и торопливо стягивает их до колен, вместе с бельём. Высвобождает огромных размеров член, который медленно подёргивается от возбуждения. Его руки блуждают по бёдрам и животу, задирая платье до самых грудей. Горящие глаза готовы метать молнии. Дыхание прерывистое, как и моё.

Приподнимаюсь на локти чтобы полюбоваться Гейбом. Он обхватывает своё достоинство и гладит им мою промежность. Входит на дюйм.

— Габриэль...пожалуйста... — в темно-синих глазах вспыхивает восторг, восхищение и что-то ещё, что я не успеваю заметить. Резким движением он входит на всю длину и замирает.

— Моя, Элли!

— Твоя...всегда... — Гейб медленно выходит, но не полностью и резко входит обратно. Звучный шлепок раздаётся в тишине кабинета и за этим следует трахательный марафон. Габриэль, как будто, сорвался с цепи, в попытке избавиться от наболевшего. Вдалбливается в меня с такой страсть и жадностью, двигаясь как поршень, как будто от этого зависит его жизнь. Все это ему необходимо как воздух.

Шлепки, стоны, рычания, вздохи...какофония звуков разносится на всём этаже. Габриэль как умалишённый двигает бёдрами, трахает так что мы скоро вместе со столом, окажемся у двери, или того лучше, в приемной.

Мы не сдерживаемся как раньше. Мы доходим до той отметки, где все закончилось, до тех чувств и эмоций, что пришлось оставить. Спрятать глубока внутри. Запереть на миллион замков. Но теперь оковы сброшены.

Это момент возрождения. Воссоединение чувств, тел и душ.

Медленно возвращаюсь из рая или места очень близкого к нему.

Я полуобнаженная на столе мистера Вуда, затраханная и очень счастливая. Мой любимый сидит в своём кресле. Брюки кое как натянуты, но не застегнуты, рубашка местами порвана и без верхних пуговиц. Волосы взъерошены в разные стороны. А глаза! Глаза горят любовью и обожанием, нежностью и счастьем. Боже! Не хочется думать как выгляжу я, но счастье в глазах, затмит даже растрёпанный вид.

Начинаю смеяться. Мне так смешно, аж челюсть сводит. Улёт полный!

— Элли, ты чего? — голос немного испуганный, настороженный.

— Не знаю как это назвать...затраханно-счастливой истерикой. — Гейб вопросительно выгибает бровь. — Ситуация комична до абсурда. Совсем недавно ты наблюдал, и я тоже, совсем другую картину на твоём столе.

— Эта мне нравится больше, несказанно больше и я готов её наблюдать как можно чаще. — счастливо улыбается он. — Но стол надо поменять.

— Почему? — испуганно спрашиваю я. Неужели все так плохо.

— Мне кажется, нам нужен стол по прочнее, и желателен прикручен к полу. — уже в голос смеётся он. Вот засранец! А я то опять чуть кучу ерунды не на придумывала.

— Да уж. — его смех заразителен и мы оба смеёмся.

— Спасибо за обед, дорогая. И отдельное спасибо что прогнала мою тьму. — его улыбка меркнет на глазах.

— Скорее ярость. — поправляю его. Весёлый и лёгкий настрой улетучился как дымка.

— Нет. Именно ярость. Я давно не испытывал этого чувства. Пытался отстраниться и уйти в работу, но сегодняшнее... — он протягивает руки, призывая меня в свои объятия. Поправляю платье и усаживаюсь к нему на колени.

— Сегодня увиденное вернуло меня в прошлое. После Риты..-он запинается.-...всем хотелось урвать кусочек. Кому-то секса и побрякушек, кому-то власти и денег, кому-то просто статуса в обществе. Многие изощрялись так что и представить страшно, но до такого, как сегодня, не доходили. Это перебор. Всем нужна была только оболочка, никому нет дела до того что здесь..-он кладёт руку на сердце. Такой трогательный момент. На глаза наворачиваются слезы. — И это рвало меня на части, все выливалось в немислимую ярость. Только ты...ты сумела разрушить чары, и тьма ушла.

— Габриэль..-шмыгаю носом. Такого признания я не ожидала. Как можно не любить этого человека? Мое сердце готово вырваться из груди и порхать на крыльях счастья.

Он обхватывает ладонями мое лицо.

— Ты мой свет. моё спасение...

...Ты мой свет, моё спасение...

Теперь эти слова выжжены в мозгу, как татуировка.

— Не преувеличивай, дорогой.

— Так и есть, малышка. — он нежно целует губы. — Теперь, когда ты рядом. снова рядом, солнце светит каждый день и так ярко, что тьме обратной дороги нет.

— Я люблю тебя, Габриэль, и никакая тьма этого не изменит.

— И я тебя, искусительница. — мы улыбаемся. Гейб обнимает меня и прижимает так сильно, что можно услышать как хрустят рёбра. Обнимаю в ответ. Вот так и сидим обнявшись, думая каждый о своём, в тёплых и любимых объятиях друг друга.

— Чем займёмся? — спрашиваю через какое-то время.

— Ох, Элли! — ухмыляется он.

— Нет, нет. Я не про это. — толкаю его в грудь, понимая куда он клонит.

— Ага. Конечно. — смеётся он. — Мне надо просмотреть пару документов и потом мы можем делать всё что захочешь.

— Всё? Всё?

— Да.

— Тогда пойдём в кино.

— Кино?

— Да. Ты когда там был последний раз?

— Я уже и не помню. Наверное в прошлой жизни. А может лучше домой? Поставим что-нибудь, сопливую мелодраму или романтическую комедию? — кладёт руки на мою попку, сживая ягодицы.

— Эээ...нет. Знаю чем все это закончится. — улыбаюсь убирая его руки. — Мы пойдём в кино!

— Хорошо. Но меня и это не остановит. — ухмыляется и подмигивает мне. Ну, ну. Экий проказник! — Пол часа, от силы час и мы пойдём в твоё кино.

— Без проблем, только вот чем мне заняться в это время. Может пойти за билетами, ты потом подойдёшь?

— Нет. Пойдём вместе. Подожди минутки. — поднимает меня с колен, ставя рядом. Ищет что-то на столе. — Вот, держи.

Габриэль протягивает мне папку.

— Что это?

— Отчёт от Эшли. Посмотри, может что-то найдёшь интересное. А то у меня руки не доходят, и чтобы разобрать эти каракули иногда уходит целый день.

— Габриэль, я же не специалист!

— Ты была им, пока не ушла. Просто посмотри.

— Ладно. Но потом ты тоже посмотришь. Финансы это, всё же, твоя ипостась.

— Договорились.

Беру папку и иду к диванчику. Поковыряюсь в памяти, может чего путного и выйдет. Кидаю взгляд на Гейба, он уже зарылся в свои бумажки и с головой ушёл в работу. Быстро однако! Не уж то торопится в кино?

После беглого осмотра представленной папки понимаю, дела плохи. Не хватает отчётов

за три месяца, перерасчётов и балансов. Конечный результат, внеплановой проверки полугодового отчета показывает странную сумму. В несколько сотен тысяч минусом. В мою бытность такого никогда не было. Это не смертельно, но думается мне, что это не просто недочёт.

Хорошо бы выпить кофе и пройтись по бумагам ещё разок. Ах, да! Кофе!? Хвала Саманте, я знаю где здесь кофе-машина и как ею пользоваться.

Возвращаюсь с двумя дымящимися кружками ароматного напитка. Габриэль с кем-то разговаривает по телефону, но учуяв пряный запах кофе, протянул руку к кружке и одними губами сказал "спасибо". Возвращаюсь на диванчик и ещё раз перечитываю бумаги.

Гейб заканчивает разговор. Откидывается в кресле и наблюдает за мной. Чувствую его взгляд. Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с темно-синими иолитами. Его глаза оттенки океана и неба. Две голубые бездонные стихии, каждую из которых можно найти в глубине мерцания его глаз. Взгляд нежный, ласковый, любящий и такой порочный. Оболденная смесь!

— Ну что, пойдём в кино? — интересуется он.

— Обязательно, как только ты взглянешь на это. — подхожу и кладу перед ним папку. — Так и должно быть?

Вуд пробегает глазами бумаги. Хмурится. Просматривает папку снова, сначала и до конца.

— Нет, Элли. Так не должно быть. Ты не подскажешь мне что тут накарябано? — он тыкает в лист перед собой. Мне тоже с трудом удалось разобраться в писанине, но долгое общение с Эшли позволяет это сделать лучше чем ему.

— Тут написано, что отчёт из второго сектора, за тот же период, прилагается в конце папки. — Вуд перелистывает папку ещё раз.

— И где этот отчёт? Боже, я рехнусь скоро!

— Его нету, как нету и ещё много чего.

— Ясно. Пошли. — он встаёт и взяв меня за руку, выводит из кабинета.

— Куда мы?

— На поиски Эшли, ответов и может быть скандала. У меня возникла одна идея!

— Надеюсь хорошая?

— Смотря для кого. — ухмыляется и подмигивает мне. Что он задумал?

Лифт быстро доставляет нас на пятый этаж. Тут ничего не изменилось, ну может если пару новых лиц появилось. А так все те же цвета, тот же шум. Одним словом-муравейник.

Большой босс сразу привлекает к себе внимание. Ну ясный перец, здесь его персону не часто встретишь. Но заметив удивленные лица понимаю, что все скорее вызвано тем, кого босс ведёт за руку. А то есть-меня.

Проходим до кабинета Эшли, но там пусто. На моем бывшем месте сидит замученная девушка, как и в мое время, гора папок на столе окружают брюнетку. Она поднимает на нас свои уставшие глаза.

— Могу вам чем-нибудь помочь, сэр?

— Да. Скажите, где мисс Прайс. — интересуется Гейб.

— Не могу знать, сэр. Она отсутствует весь день. — на удивление девушка не пускает слюни при виде Габриэля, как все остальные. Очень занятно!

— Ясно. Соберите людей в конференц-зале через 10 минут. И второй сектор тоже.

— Да, сэр. — девушка встаёт и идёт выполнять поручение.

— И что дальше? — интересуюсь я.

— Пока все собираются, осмотрим кабинет Эшли ещё раз. Может чего и найдём.

— Сомневаюсь.

Возвращаемся в кабинет Эшли. Это просторное, хорошо освещённое помещение. Без излишеств. Рабочий стол, кресло, пара стульев и диванчик. Все выдержанно в строгом стиле. Тёмный стол не плохо сосчитается с серовато-голубоватыми стенами, а стоящее в углу большое растение, придаёт уюта. Неплохо, хотя я представляла себе все более кукольным с розовыми пони, что ли. Но если ее здесь никогда не бывает, то тогда кабинету повезло.

Стол пуст, не считая компьютера и рамки с фотографией.

— Тут пусто. — констатирует очевидное Гейб. На вся случай он осматривает ящике стола. — Тут тоже.

— А ты надеялся на что-то другое? — от вопроса он хмурится.

— А она вообще тут работает?

— Хороший вопрос. Но судя по завалам в соседнем кабинете и пустоте здесь, ответ очевиден.

Габриэль ещё раз обводит взглядом кабинет и выходит, направляясь в конференц-зал. Мне остаётся только смиренно плестись за ним.

Маленький зал уже забит под завязку. Мужчины и женщины стоят с непонимающими лицами и перешёптываются, но при виде вошедшего Габриэля, все замолкают.

— Добрый день дамы и господа. Спасибо что прервали свои дела и собрались так быстро. — он окидывает взглядом каждого. — У меня всего пара вопросов и это не займёт много времени. — все дружно кивают, в знак согласия. Я стою в углу и наблюдаю за происходящим.

— Итак. Не будем тянуть резину. Кто-нибудь знает где мисс Прайс?

— Нет. — хором отвечает толпа. Мне смешно. Это так забавно. Все пытаются понять в чем же дело, нервничают, но хотят угодить начальству.

— Ясно. Кто занимался полугодовым отчётом?

— Мисс Прайс и я. — отвечает уставшая брюнетка, которая заняла мое место. — Точнее, в начале этим занималась я, а потом Эшли забрала документы и работала одна. Отчётом второго сектора занимались Льюис и Фран.

— Хорошо, мисс...?

— Джессика. Джессика Винд, мистер Вуд.

— Хорошо, мисс Винд. У вас сохранились копии вашей работы.

— Да.

— Отлично. Оставайтесь, побеседуем после. — девушка кивает. Габриэль, опять, всматривается в лица собравшихся, потом оборачивается на меня. Прищуриваются. Опять хмурится. Вздыхает и отворачивается. Теперь и моя очередь недоумевать.

— Есть ли предположения где искать эту ду... мисс Прайс? — обращается ко всем и не к кому конкретно.

— Думаю, в каком-нибудь бутике на Манхеттене. — отзываюсь я из угла. Зал наполняется смехом, многочисленными "да" и "точно", и не громкими аплодисментами. Габриэль грозно смотрит на меня. А что? Я пожимаю плечами, ведь скорее всего так и есть. Люди начинают обсуждать великую любительницу шпындать по магазинам.

Вуд достаёт телефон и кому-то звонит. Все в зале затихают.

Долгие гудки и мучительные минуты ожидания. И я уже догадываюсь кому он звонит.

— ...

— Да, это я.

— ...

— Нет. Меня интересует только одно. Мисс Эшли Прайс с тобой? — и точно, он разговаривает с Нат, лучшей и единственной подружкой Эш. — В каком бутике?

Смотрит на меня, а я опять поднимаю плечами. Я ведь предупреждала.

Гейб долго выслушивает рассуждения Нат. По его лицу ничего прочесть нельзя. Всё скрыто непроницаемой маской безразличия.

— Короче! Передай мисс Прайс, что купленные ею туфли от этого дизайнера, да и вообще всё что вы приобрели, последняя её покупка. С этого момента она безработная. Желаю хорошо повеселиться! — он вешает трубку. В зале раздаются оглушительные аплодисменты. Гейб удивляется.

— Всё, всё...хватит. Прекращайте этот балаган. — ему не привычны такие овации. Но хорошо адресированная толпа стихает.

— А кто займёт место мисс Прайс, мистер Вуд? — слышится мужской голос, где-то из середины. Гейб молчит. Что-то обдумывается. Ухмыляется.

Все затаили дыхание.

— Дамы и господа, представляю вам временно исполняющую обязанности главы первого сектора финансово отдела-мисс Элеонору Рид.

— Что???...

Боже милостивый и святые помидоры! Он же пошутил? Ведь так? Гейб же не всерьёз?

— Что? — это я спросила или кто-то ещё?

— Моё решение не обсуждается! — сказал как отрезал. — Прошу теперь всех вернуться на свои рабочие места, а вас, мисс Винд, остаться.

Я в полнейшем шоке стою и хлопаю глазами. Люди проходят мимо, поздравляют, пожимают руку, говорят что-то одобряющее, а я вижу только этого несносного и сумасшедшего мужчину, который только что сделал меня главой отдела.

Гейб, опять, говорит с кем-то по телефону. Быстро, по делу, одновременно жестикулируя мисс Винд что-то. Та кивает и удаляется из зала вслед за всеми. Мы остаёмся одни.

Злость и обида вспыхивают мгновенно. Только этого мне сейчас и не хватало для полного счастья.

— Зачем? — зло спрашиваю его, когда за мисс Усталость закрылась дверь.

— Что зачем? — притворно изумляется Гейб. Вот сейчас не лучший момент строить из себя святошу.

— Габриэль, прекрати паясничать! Это не детский сад. Зачем тебе это нужно? Это и была твоя идея? — злость закипает внутри, как вода в чайнике. С чего бы это? Это всё безрассудно и никому не нужно.

— Малышка, успокойся. — он подходит и пытается обнять. — Элли, любимая, посмотри на это с другой стороны. Ты всегда будешь рядом, под присмотром, так сказать.

— Ты серьёзно? Я что, маленький ребёнок? Габриэль-ЭТО не разумно! У меня и так куча проблем, а ты ещё одну добавил.

— Ещё одну? Какие проблемы, поясни! — голос уже не мягкий, а тоже со злобными нотками. Оуу, сейчас что-то будет! Скандала нам не надо и я пытаюсь говорить уже спокойнее.

— Габриэль, пойми...мне не нужно это место, эта должность. Сейчас моя голова забита происшествием и состоянием Рика, нашими отношениями, возможным появлением Эйдана, переживанием за Кевина и дев... — ох, ты ж, мать твою...лишнего говорю. Блять!

— Что? — орет он. Караул! Я чуть не проговорила о девочках! Хотя у меня уже есть план или подходящий способ познакомить их, но в данный момент этому не суждено быть озвученным.

— Гейб...я не хочу ссориться. Но ты мог бы спросить меня, хотя бы для приличия. — пытаюсь успокоить его и сгладить свой промах. Теперь я делаю шаг в его сторону, в попытке обнять его, но он отстраняется.

— Какие проблемы у тебя со мной и нашими отношениями? И кто такой Кевин? — ох, небеса! Дайте мне сил, терпения и благоразумия.

— Дорогой... — делаю очередную попытку подойти и обнять его, и в этот раз мне удаётся. — Милый, у нас нет с тобой проблем, нууу...только если не считать происходящее сейчас. — улыбаюсь и смотрю на напряжённое лицо Гейба. Черты смягчаются, но остаются всё, так же, серьёзны.

— У нас так быстро всё возобновилось. Все головокружительно и потрясающе. Я и не мечтала всё это снова испытать, быть любима и любить. НО,за мной как всегда, идёт хвост

проблем...и эти три года...были не из лёгких. Мы жили своими жизнями, а сейчас...

— Сейчас всё слишком быстро. — заканчивает он за меня.

— Да, но я не против этой быстроты. Просто не могу привыкнуть ко всему этому, не могу осмыслить, почему мне опять так повезло. и судьба, вновь, подарила мне тебя.

— Ох, Элли. Мне и самому не верится в своё счастье, что ты, вновь, со мной. И я не в коем случае не хочу ссориться и отпускать тоже никуда не хочу, не хочу упускать не минуты проведённые с тобой. Хочу быть рядом-постоянно, хочу быть нужным, оберегать и любить тебя.

— Эти чувства взаимны, Габриэль. — от таких слов голова идёт кругом. Быть нужным? Да он мой воздух и свет во тьме. Куда ещё нужнее то?

Целую в губы. Нежно, нежно. Своим поцелуем хочу показать ему все чувства и страхи. Он не одинок в своих словах. Мы оба хотим одного.

— Прости что не спросил твоего мнения. Я руководствовался своим эгоистичным чувством собственника. Давай договоримся, если захочешь можешь потом не работать, на этом месте, но дай себе шанс...хотя бы в пару месяцев.

— Хорошо, но...

— Никаких "НО",и если тебе тут не понравится, найдём что-нибудь другое. Но ты всегда будешь рядом.

— Хорошо. Что не сделаешь для любимого. — чмокаю его в нос. Моего чокнутого, сумасбродного и властного мужчины. Моего! — Теперь кино?

— Нет, пока не объяснишь-кто такой Кевин, иначе моя ревнивая голова взорвется от ненужных предположений.

— Для ревности нет никаких причин, Кевин он... — тут мой диалог, к которому я так готовилась, прерывается звонком телефона, и по рингтону понимаю что звонит именно тот, о ком я хотела рассказать.

— Я пойду побеседую с мисс Винд, а ты как закончишь, зайди за мной. Я же обещал кино. — улыбается, так заразительно что и я расплываюсь в улыбке. Быстрый но страстный поцелуй на прощание, и Гейб выходит, оставляя меня одну.

— Кевин? Что-то случилось? С девочками все в порядке?

— И тебе привет, сестрёнка! — брат задорно смеётся. — У нас для тебя сюрприз.

— Господи, Кевин!?! — сердце замирает. Зная брата и детей, сюрпризы могут быть ошеломляющие.

— Расслабься, Элли! — на заднем плане слышу восторженные голоса Эми, Эллы и Лии.

— Кевин?

— Всё нормально. Минутку. Девочки сами сообщат тебе новость. — слышу как Кевин ставит телефон на громкую связь и меня оглушает какофония звуков. Голоса, сигналы, опять голоса, электронные сообщения. Боже, и где они?

Среди этого балагана слышу родные голосочки дочерей и племянницы.

— МАМА! Мама! Мамоська...мы тють! Тють! — заголосили на перебой мои малышки.

— Что? Где? Где вы мои красавицы?

— В аропорту...порту..еле выговаривая слова, радостно визжат дети.

— Где? В порту? Каком порту? КЕВИН!!!? — паника накрывает с головой. Что учудили эти четверо?

— Сестрёнка, вдохни по глубже! Не паникуй. Мы с девочками в аэропорту Д.Ф.К³ (прим. автора), ждём Марту.

— ЧТО?? — срываюсь на крик. — Кевин, скажи что ты пошутил.

— Нет, дорогая сестрёнка. Мы действительно в Нью-Йорке. Марта нас заберёт и проведёт маленькую экскурсию, а потом мы будем ждать тебя у неё.

— Кевин...я тебя придушу. — на что брат только смеётся.

— Как обычно, Элли. Просто девочки хотели отпраздновать день рождения тут, с родителями в Нью-Йорке. А почему бы и нет? — с родителями...ох, небеса!

— Хорошо. Я сейчас выезжаю к Марте. Скоро увидимся и держись...моего гнева.

— Просто супер что у тебя нет вил по близости. — во всю смеётся брат.

— Для тебя обязательно их найду!

— Отлично. До скорого, сестрёнка!

Кевин вешает трубку, а я сижу и пялюсь на потухший телефон. Это что сейчас было? Они приехали сюда? Небеса, о чем он только думал? Отмечать день рождения. Во дают! Сюрприз удался, как не странно.

Теперь надо обдумать где и как его отпраздновать, а ещё...ещё как сообщит об этом их отцу. Габриэль! Боже!

"Дыши, Элли! Дыши и думай!" — напутствую сама себя. Надо разбираться со всем постепенно. Сначала с прибывшей компашкой, затем продумать день "х" и конечно же план по сообщению отцу о детях.

Ох,а ещё и Эйдан! Если сейчас я была осторожна, то теперь, когда девочки в городе, надо быть предельно бдительной. Этот негодяй может быть безжалостным, а если узнает о детях...то и страшно представить, что может придумать этот кусок дерьма, с учётом его отношения к Розе, а точнее полнейшего безразличия и ненависти, то знание о мои детях-это последнее что ему надо знать.

Все потом, а сейчас надо найти Гейба и сообщить что поход в кино откладывается.

Выхожу в коридор и знакомая обстановка заставляет задуматься, а может Гейб в чем то прав. Рабочая суета, шум компьютеров, щелканье мышек и клавиатур, попискивание принтеров-знакомый муравейник, и я скучала по нему. Себе то зачем врать, я действительно скучала по всему этому. Даже без подколов Эшли, жизнь тут станет другой, но думаю найдутся люди с идентичной натурой, готовые скрасить рабочие будни.

Прохожу мимо кабинета Эшли, теперь уже моего, и останавливаюсь в дверях. Какие-то люди, по-видимому уборщики, быстро и слажено орудуют в кабинете, складывают не многочисленные пожитки Эш по коробкам. Оперативно, Вуд! Сразу взял быка за рога. Через каких-то пять минут не останется и следа от бывшей владелице. Ох, Габриэль!

Не отвлекая людей от их работы, иду дальше на поиски Гейба. Нахожу его в кабинете мисс Винд, точнее маленькой каморке называемым кабинетом. Среди огромной кучи папок и бумаг, заметна высокая фигура Габриэля, склоненная над рабочим столом. Он выслушивает все объяснения сотрудницы, где-то кивает, где-то спрашивает. По выражению лица, понять его настроение невозможно, но увлеченность делом-очевидна. Значит не так все и гладко, как он думал.

— Извините, — стучу в открытую дверь, — Габриэль, можно тебя на минутку.

Он поднимает на меня голову. Серьезный и вдумчивый взгляд сменяется теплотой и нежностью.

— Да, конечно. — он подходит ко мне в плотную. Так близко что ещё чуть-чуть и мы соприкоснёмся носами.

— Что случилось, дорогая?

— Габриэль, мне срочно надо уйти. Возникли не предвиденные обстоятельства. — кладу палец на его губы, не давая возразить, — Вижу и у тебя возникли дела, киваю в сторону мисс Винд. Я тебе все объясню в мельчайших подробностях, но позже. И я помню, что мы не договорили в конференц-зале, и этому тоже будут объяснения.

— Твои непредвиденные обстоятельства связаны с ним? — хмурится он.

— В какой-то степени, да. Но для тревоги нет причин, и прошу тебя...верь мне.

— Хорошо, малышка. — он нежно прикусывает мой палец, все ещё находящийся у его губ. — Запишем всё в долговой список.

— У тебя есть долговой список? — удивляюсь я.

— Точнее, это у тебя долговой список. Все твои долги я записываю туда, и твои объяснения стоят на втором и третьем местах. — ухмыляется, довольный сам собой.

— И что же возглавляет мой долговой список?

— Секс, дорогая. Много секса. — мои глаза лезут на лоб, а Гейб начинает громко смеяться. — За три года вы задолжали мне, мисс Рид, **ОЧЕНЬ** много секса.

— Могу сказать о вас, мистер Вуд, тоже самое. — тыкаю его в бок и заразившись его весельем, тоже смеюсь.

— Вот и договорились. — он быстро целует меня в губы. — Позвони мне, не буди ревнивого зверя.

— Обязательно. И придержи ревнивого зверя до первого пункта в долговом списке. — глажу его по щеке, и мне кажется он вот-вот замурлычет. — Я люблю тебя.

— И я тебя, малышка.

Габриэль возвращается к столу, к куче папок, и погружается в дискуссию с Джессикой.

Как то легко все прошло. Думала будет продолжение ссоры или куча расспросов, а тут на те. Скорее всего работа, важность этих отчётов и их отсутствие, перевесили выяснения наших отношений. Или. или он приберёт все выяснения на потом, для дома. Для обстановки, где не будет лишних ушей и глаз, и где в конечном итоге, после ссоры, он будет мериться по средствам крышесносного секса.

Долг. Будем отдавать свои долги. Я только с радостью.

Возле лифта замечаю тех людей которые собирали вещи Эшли в коробки. Два мужчины и женщина держали в руках по небольшой коробке с её именем. А барахла то не много. Вот, представляю, что твориться с этими двумя шопоголиками. Писклявый голос Эш, твердящий "за что?".И спокойный голос Натали, пытающийся успокоить этот поток слёз и соплей. Ха ха! Карма, детка, ещё та сука!

В вестибюле ещё спокойно. Никаких скандалов, криков и никакой Эшли. Жаль не увижу этого концерта. Но хотя и без этого, в моей жизни хватает перца.

Выхожу на улицу. Порыв холодного ветра бьет в лицо. Весна набирает свои обороты. Совсем скоро солнце начнёт греть беспощадно, плавя асфальт и мозги всех местных жителей. Для Большого Яблока это нормально.

Толпы людей проносятся мимо. Каждый спешит по своим делам, каждый занят чем-то своим и не обращает внимание на окружающих. Типичный ритм Нью-Йорка.

Пока стою и размышляю, как добраться до Марты, получаю толчок в плечо от прохожего.

— Какого черта? — оборачиваюсь на того хама, который даже не извинился и чуть не сбил меня с ног. Мужчина тоже оборачивается, и я столбенею. Хищная ухмылка и злобный

взгляд, приковывают меня к месту. До боли знакомая фигура удаляется от меня, не торопливо...давая мне возможность разглядеть его всего. Не забываемые шоколадные глаза светятся ликованием и злобой. Боже! Эти глаза! Мозг лихорадочно прокручивает все моменты жизни и лица людей что я встреча, в поисках подходящей кандидатуры. Картинки мелькают одна за одной, пока в мозгу не находится нужной. Данные совпали...высокая и мощная фигура, запоминающийся шоколадный взгляд, безмолвный мужчина, устрашающий только своим видом. Бинго! Элли, ты выиграла джек-пот!

— Джек...?

Примечание автора:

Д.Ф.К или Международный аэропорт имени Джона Кеннеди.(англ. John F. Kennedy International Airport) — крупнейший международный аэропорт в США, расположенный в районе Куинс в юго-восточной части города Нью-Йорка, в двадцати километрах к юго-востоку от Нижнего Манхэттена.

Аэропортом пользуется более девяноста авиакомпаний. Он является основным для JetBlue Airways и важным международным хабом для American Airlines и Delta Air Lines. В прошлом аэропорт был хабом для Eastern Air Lines, National Airlines, Pan American World Airways и Trans World Airlines.

Аэропорт начал работу в 1947 году. Первоначально получил название Айдлуайлд (англ. Idlewild) по названию поля для гольфа, на землях которого и был построен аэропорт. В декабре 1963 был переименован в честь 35-го президента США — Джона Кеннеди.

Аэропорт занимает ведущие позиции по пассажирскому и грузовому потоку из-за рубежа на территорию Соединённых Штатов. В 2009 году аэропорт принял 46,5 млн пассажиров, став семнадцатым аэропортом в мире по загруженности.

— Джек? — хриплю я. Мужчина уже исчез в толпе людей, оставляя меня прикованной к месту в панике и недоумении. Он ли это? А если он, то что ему надо? Не спроста все это, ох, не спроста. И чувствует моя задница, что этот мужчина как-то связан с Эйданом. Игра уже началась и это какой-то намёк или предупреждение.

"Так, Элли, успокойся! Если это действительно Джек и он как-то связан с этой паскудой, Эйданом, надо действовать осторожно."

Озираюсь по сторонам, в поисках ещё кого-нибудь подозрительного, но заметить кого-то или что-то в таком потоке людей, невозможно. Ладно. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Если за мной хвост, надо от него избавиться.

Решаю первым делом отправится на Бруклинский мост и навестить старый "дом". Оттуда будет легче исчезнуть, ведь то место прятало меня не один год.

После двух часов скитаний и пересадок по Нью-Йорку, не заметив ничего подозрительного, решаюсь спуститься в метро и доехать, все же, до Марты, Кевина и девочек. Надеюсь мои махинации, хоть немного запутали приставленных ко мне шакалов, а в том что они были и ещё появятся, сомневаться не приходилось. Габриэль предупреждал о затаившимся и выжидающем Эйдане, и похоже, сейчас настал тот момент, когда надо начать бояться.

Добравшись, наконец-то, до дома Марты, я чувствовала дикую усталость. Ноги гудели, голова раскалывалась от мыслей, а сердце трепетало от переживаний за любимых.

Войдя в дом без стука, сразу с порога погрузилась в невероятную атмосферу. Уют, тепло и комфорт, поглощали моментально. Невероятные запахи витали по всему дому. Хозяйка наготовила всяких вкусностей, от чего в животе предательски заурчало. Но радостный крик и смех моих девочек заставил моментально забыть о голоде.

— Мама! Мамоська! — громко топая и весело визжа, бежали ко мне мои ангелочки.

— Микаэлла! Аделия! — как я соскучилась по своим деткам. Обняла каждую и расцеловала в пухленькие щёчки. Они что то верещали на перебой, оглушая меня с обеих сторон.

— Девочки, дайте маме хоть до гостиной дойти. — строгий, но шуточный голос Марты раздался откуда-то из дома. Девочки, все также смеясь и болтая без умолку, побежали в гостиную.

На диване, вальяжно развалившись, сидели Кевин с Эмили. Увидев меня, брат встал и по-медвежьи сгрёб в объятия.

— Привет, сестрёнка.

— Привет, братец. — целую его в щеку, — С тобой я разберусь позже. — шепчу ему на ухо, а он, паршивец, только улыбается. — А где моя любимая племянница?

— Туут, — соскакивая с дивана и прыгая мне на руки, весело прокричала Эми.

— Привет, моя дорогая. — целую в розовые щёчки, а она целует меня в ответ.

— Привет, тётя Эллейн.

— Просто Элли, помнишь. — она кивает и улыбается.

— Всем мыть руки и за стол, — доносится из кухни.

— Все слышали бабушку. Бегом! — наигранно угрожающим голосом скомандовал брат, а девочки оценив юмор Кевина, с ужасом крича "ааа" бросились в ванную, мыть руки.

Все расселись за столом. За шумной болтовнёй и нескончаемыми рассказами, за вкуснейшими домашними блюдами, я и не заметила как стемнело. Девочки давно поели и убежали смотреть мультики. Я с радостью слушала рассказы Кевина о проделках малышни, о быстром восстановлении Луны, о горестях и трудностях на ранчо, о куче разных сплетен и новостей из дома. Дом! Меня не было чуть больше недели, а такое чувство, что прошла вечность.

— Кевин, — перебиваю брата, — Нам надо поговорить. — по моему голосу он понимает, что шутки закончились.

— Давай уложим девочек и тогда поговорим.

— Хорошо.

— Я выделила большую комнату на втором этаже, — сказала Марта, появившись в дверях кухни как по волшебству. — А вам двоим, отведена вторая комната, рядом с девочками. Кевин, ты не против спать с сестрой в одной комнате?

Мы с братом смеясь мотали головами, в знак того что не против. Мы жили под одной крышей на ранчо, чего уж стесняться спать в одной комнате.

— Будешь храпеть, — обращаюсь к Кевину, — Выкину вон и будешь спать под дверью или на диване в гостиной.

— Тогда ты вылетишь первая!

— Я не храплю!!! — улыбаюсь и набрасываюсь на брата с кулаками. Мы толкаемся и щекочем друг друга, тычем в бока пальцами и смеёмся.

— Какие же вы ещё дети! — убирая со стола, журит нас Марта. — А ну марш укладывать своих детей.

— Да, мэм! — одновременно отвечаем с братом. Марта улыбается и качает головой.

В гостиной нас ждали три спящие красавицы. Все трое, обнявшись, уснули на диване. Милота да и только! Аккуратно расцепив детей, сначала взяла Элли на руки и поднялась в спальню. Следом за мной, с Лией на руках, шёл Кевин. Уложив девочек в большую кровать, брат пошёл за Эми, а я осталась раздевать близняшек. Эми мы уложили на туже кровать. Управившись с переодеванием, мы с братом поцеловали каждую в лобик и бесшумно вышли из комнаты.

Вернувшись на кухню мы обнаружили сверкающую чистоту, дымящийся чай на столе и Марту, заботливо выкладывающую на тарелки черничный пирог.

— Какой запах! — облизываясь пропел Кевин, — Бьюсь об заклад, и на вкус он тоже божественен.

— Садись, обжора! — пожурила его Марта. — Я оставлю вас, вам многое надо обсудить.

— Оставайтесь, Марта. Вы тоже часть семьи и может чего дельного посоветуете. — она смущенно улыбнулась моим словам и села за стол.

— Итак, — начал Кевин, запихивая в рот большой кусок пирога. — Просвещай нас, сестрёнка.

Мой рассказ был краток и по делу. Не вдаваясь в интимные подробности с Гейбом, я сразу перешла к теме о Рике, Эйдане и недавней встрече с Джеком. Хотя, думаю, когда мы останемся одни, допрос с пристрастием мне обеспечен. Встреча с Джеком очень удивила брата, ведь после моего отъезда, и этот тип смотал удочки и свалил с ранчо.

Разговаривая и обсуждая на будущее, в голове начинали складываться все кусочки пазла.

Большая картина вырисовывалась в мозгах, и ох, какая не привлекательная.

Появление Джека на ранчо и его исчезновение, давали основания полагать и убедиться в своей правоте, о его непосредственном контакте с Эйданом.

— Поэтому я и была дико взбешена твоим сюрпризом, брат. Как бы я не хотела отменить день рождения девочек салютом и кучей клоунов, но их жизни важнее, а теперь угроза может пасть и на тебя с Эми, и на Марту.

— Прости, Элли. Теперь мне понятен твой гнев. Надо было позвонить, а я...

— Ничего — что сделано, то сделано. И ты действовал из лучших побуждений. Думаю, мы что-нибудь придумаем. Где наша не пропадала, да?

— Мы можем завтра же уехать... — не унимался брат.

— И испортить им предстоящий праздник? Ну уж нет. Мне только что пришло озарение — где провести сие событие. А по поводу слезки... думаю, у меня не плохо вышло сегодня ускользнуть от них. Думаю за пару дней ничего не случится и вы сможете уехать после дня рождения, или же после выходных.

— Хм... может для начала и не плохо, — согласился брат.

— Можно и я кое-что предложу? — спросила Марта, все это время сидевшая молча.

— Да, конечно.

Предложенный Мартой план был на удивление прост и лаконичен. Мудрость её возраста пришлась к месту. Быстрый план побега, на крайний случай, был разобран вдоль и поперёк. Все разбора полёта всех возникших вопросов, мы отправились спать. На часах было почти за полночь, когда я вспомнила про Габриэля! Черт, черт, черт! Вот ведь, голова и два уха!

Набираю номер и с замиранием сердца, жду, когда он поднимите трубку. После трёх гудков, в длинную в вечность, слышу любимый голос.

— Вуд!

— Привет, это я. — шепчу, еле слышно, как нашкодивший подросток, боясь получить нагоняй.

— Элли? Твою... мать! — орет в трубку он. Ну вот и понеслаась.

— Прости. Я совсем забыла о времени, — скулю в телефон, в надежде умаслить гневного Гейба. Слышу, как тяжело он дышит.

— Я умер тысячью смертей, Элли. Боже!

— Прости. Прости. Прости, любимый. — ох, и вляпалась я. Со мной вечно все через одно место. — Могу ли я загладить свою вину?

— Ох, Элли, — издаёт смешок Гейб. — Твой долговой список, только что, увеличился в два раза.

— Думаю, мы сможем в этом разобраться, — улыбаюсь и предполагаю он тоже, — Я люблю тебя, Габриэль.

— И я тебя, малышка. Хотя за сегодняшней вечер я посидел на добрых пол головы, но любить тебя меньше не стал.

Ох... какие слова. Мне самой хочется пнуть себя под зад или дать подзатыльник, за то что забыла позвонить.

— Я всё ещё жду объяснений, — раздаётся тихий голос Габриэля.

— И ты их получишь. Завтра.

— Очень на это надеюсь. А теперь иди спать, я так понимаю, домой ты сегодня не вернёшься.

— Прости, — оу, домой. Эти слова возвращают меня на три года назад, в те великолепные мгновения. — Увидимся на работе.

— Хорошо. Люблю тебя и будь осторожна. — голос его какой-то странный. Обиженный? Расстроенный? Все ещё злой?

— До завтра, красавчик, — он хмыкает на мое высказывание.

— До завтра, Элли. — Гейб вешает трубку. Я в полнейшем недоумении остаюсь по эту сторону провода. Как это все странно? Ярость, злость, ревность, переживание, трепет и любовь, перемешались воедино, и меняются местами в одночасье.

Неужели я, ОПЯТЬ, все испортила? Теперь и не знаю что и думать.

Но вспомнив слова любимой Скарлетт, иду спать.

"Я подумаю об этом завтра."

Завтра будет новый день... новые переживания и страсти...

Оставив семейство разрабатывать планы по завоеванию Н-Й и на посещение достопримечательностей Большого яблока, сама двинулась на новую работу.

Путь предстоял не из лёгких. Опять долгое и изнурительное скитание по Нью-Йорку, не что не сделаешь для безопасности детей. Лучше пускай Эйдан схватит меня где-нибудь в Бронксе, Квинсе или Бруклине, чем в Хоторне, где живет Марта.

После череды автобусов и метро, я решила выйти за три квартала до офиса, подышать воздухом. В метро с этим всегда напряжённо, хоть и система вентиляции там не плохая, но миллионное сборище народу, поглощает много кислорода.

Прогуливаясь не спеша и наслаждаясь суматохой города, я заметила плетущийся за мной внедорожник. Затемнённые стекла, отсутствие номерных знаков-первый признак слежки.

Не подавая виду преследователям, что я их заметила, ускоряю шаг. До офиса добираться почти бегом. Фух! Теперь то в присутствии Эйдана не приходилось сомневаться. Оставался только один вопрос-когда?

Залетаю в вестибюль, как цунами на побережье Атлантики. Волосы растрёпанны ветром, глаза горят смесью испуга с адреналином, сердце стучит где-то в висках. Красота неписаная!

Перевожу дыхание. Озираюсь. Охранник Майк стоит на своём посту и улыбается. Интересно.

Прослеживаю его взгляд и...о, картина Репина "Приплыли" во всей красе. Среди разбросанных вещей и коробок, стоит Эшли, что-то жестикулируя и громко возмущаясь. Натали прыгает вокруг подруги, пытаюсь её уговорить.

Присоединяюсь к охраннику, и мы продолжаем наблюдать концерт с первого ряда. Тирада Эшли сопровождается бранными словами в адрес неизвестных мне людей, в дополнении перечисляются все их качества. Но думается мне, что всё это направлено только на одного человека-Габриэля.

Как не странно, охранник не вмешивается и не предпринимает ни одной попытки утихомирить мисс Прайс. И через минуту я понимаю почему. Из лифта выходит, а может и вылетает, разъярённый Вуд, и направляется напрямик к этим двоим. При виде бывшего уже босса, Эшли умолкает. В разговор вступает Нат.

А концерт с каждой минутой становится все интереснее и интереснее.

Габриэль прерывает тираду Нат и та, умолкнув, отходит в сторону. Начинает собирать разбросанные вещи. Ого! Во дела! Эшли набравшись смелости, пытается оправдаться и что-то возразить большому боссу. Она как маленькая собачёнка, стелиться перед хозяином, в попытке вымолить прощение. Но ни одно слово, ни один уговор или довод не действуют на Габриэля Вуда. Он стоит неприступной скалой, метая холодность и ярость глазами.

Мне до жути любопытно знать все подробности концерта. Не в силах удержать себя от соблазна, направляюсь к самому эпицентру торнадо.

— А она что здесь забыла? — громко спрашивает Эшли, заметив мое приближение. Габриэль поворачивает голову и...наши взгляды встречаются.

— Доброе утро. — здороваюсь со всеми, игнорируя выпады Эшли. — Великолепный концерт, Эшли! Оскар почти у тебя в кармане.

— Да как ты смеешь, тварь! — возмущается Эш.

— Доброе утро, дорогая. — ласково обращается ко мне Гейб, но по блеску в глазах понимаю, это все напускное, и меня в скором времени ждёт не меньший концерт.

— Только не говорите мне, что эта дешёвка заняла моё место?! Смешно. Как всегда, наша мышка, получает своё, стоит ей раздвинуть ноги! Да, Элли?

— Следи за языком! — рывкает на неё Вуд.

— Ничего страшного, Габриэль. Это всего лишь зависть, ведь ей самой не удалось раздвинуть перед тобой ноги. — наблюдаю как краснеет её лицо от злости.

— Ах, ты сука! — кидается на меня Эшли, но споткнувшись о свои разбросанные вещи, падает перед нами на колени.

— Вот твоё законное место, Эшли. Запомни его! — разворачиваюсь и не говоря больше ни слова иду к лифту. Не желаю больше слушать этих унижений, этого говна в моей жизни было предостаточно. Габриэль заварил все это, пускай и расхлебывает.

Лифт приходит быстро и на удивление пустой. Створки лифта закрываются, оставляя этот балаган позади.

Утро задалось, ничего не скажешь.

На пятом этаже, жизнь кипит как и всегда. Знакомое перешёптывание и косые взгляды, как всегда было, сопровождают по пути к моему кабинету. Ничего не поменялось и скорее всего никогда и не изменится. Я всегда буду для них серой мышкой и подстилкой босса. Люди видят только то что хотят видеть.

Подходя к кабинету мисс Винд отбрасываю все гнетущие мысли. А ведь скоро предстоит не лёгкий разговор с Гейбом. Ох и ах. Но это потом, а пока надо разгрести бардак что оставила Эшли.

— Можно с вами поговорить? — обращаюсь к Дженнифер с порога.

— Да, конечно, мисс Рид. Проходите, только вот присесть вам некуда.

— Спасибо. Ничего страшного, постою. Я не на долго.

— Вы что-то хотели?

— Да, Дженнифер. И можно на ты, да?

— Конечно, — она мило улыбается.

— Я хотела забрать часть папок. Можно старых и не проверенных, можно новых. Сама реши, какие себе оставишь.

— Это было бы чудесно, — смущённо улыбается она. — Я сейчас принесу в ваш кабинет.

— Если поможешь, я заберу часть сразу.

— Да, конечно. — она быстро отделила половину, освободив тем самым под стола, и мы дружно поволокли их в мой новый кабинет. Мое новое пристанище, именуемое кабинетом, было совсем пустым, не считая мебели. Необжитый. Одинокий. Тихий и пустой.

— Ложи всё на стол. — мы завалили его горой папок, внеся в интерьер рабочую видимость. — Спасибо. И ещё, не подскажешь, кофе можно заварить там же или кофеварку перенесли куда-нибудь в другое место?

— Да, кофе можно заварить там же. Хотите, хм, хочешь я принесу. Мне не трудно. С сахаром и сливками?

— Спасибо. Без сахара но со сливками.

— Сейчас принесу.

— Спасибо ещё раз. — девушка кивнула и удалилась. Я с тоской оглядела завал на столе...и приступила к работе.

— Ваш кофе, мэм.

— Ой, давай без "мэм",мы договорились на "ты". И я Элли...Элеонора.

— Хорошо. — Дженнифер опять кивнула и тихо удалилась.

Работа шла с трудом. Приходилось напрягать память, да ещё и в голову лезли всякие другие мысли. Внедорожник. Рик. Преследование. Отношения. Габриэль. Дети... Все 1 перемешку и по отдельности.

Стук в дверь вырвал меня из раздумий. Не дождавись приглашения, гость сам зашёл в кабинет.

— Не помешал? — голос напряжен, глаза мечут молнии. Габриэль всем своим видом источает опасность.

— Нет. Проходи. — он вошёл прямо держа спину. Напряжён? Зол? Несомненно. Взгляд острый, как бритва.

— Элли?

— Да? — отчего то так муторно внутри, а отчужденность Гейба удваивает это чувства в арифметической прогрессии.

— Насчёт того...что было внизу...

— Не стоит переживать. От неё я и не такое слышала, так что все нормально. — меня всё так это устало, все эти бесконечные выпады, перешёптывания, взгляды. Габриэлю и невдомек, как это опустошает и унижает, но я привыкла к такому, а вот по его лицу видно, что он ошеломлён.

— И часто такое было?

— Чаще чем ты думаешь, но Габриэль...это было, есть и будет. Никуда от этого не денешься. Присмотрись к окружающим. Большинство, если не все, считают также. Только... может кому-то не хватает мужества сказать это в лицо. Вечное шушуканье, косые взгляды... опять. Я отвыкла от этого, но знаешь...придётся привыкать ко всему, заново.

— К чему? — а он действительно ничего не замечает? Или только делает вид?

— К тому, что меня считают твоей подстилкой. — вот я и высказалась, хотя от этого и не стало легче.

— Элли! Это не так! — возмущается он.

— В их глазах, это именно так. Но повторюсь, забудь. Я забыла, ну или стараюсь забыть, — тяжело вздыхаю. На самом деле, хочется все забыть, вычеркнуть, стереть...но наверное, на роду написано, не судьба. Хочется оказаться в любимых объятиях, стоящего пере до мной мужчины, укутаться его заботой и любовью, и просто отстранится от всего мира. Но и этого мне не светит, Гейб же пришёл поговорить. — Давай оставим эту тему?!

— Как пожелаешь, но у меня есть решение этой проблемы и твоим переживанием.

— Не сомневаюсь, — у него всегда всё под контролем, — Ты, наверное, хочешь продолжить вчерашнюю разговор-ссору?

— Ссору?

— Начало её, все началось с перепалки и не высказанных возмущений, с твоего абсурдного поступка, а то есть с моего назначения.

— Абсурдного? Я так не думаю. Ты великолепно смотришься в роли главы отдела, и как мне помнится, мы нашли компромис.

— Да, нашли. Но? — понимаю куда он клонит, и хочется услышать это от него.

— Но. я был так зол, Элли. Не знал что и думать. Переживание и ревность, съедали последние крупницы здравомыслия, — Гейб нервно сжимает кулаки и начинает ходить по кабинету, как загнанный зверь в клетке. Ох, Габриэль! Встаю и подхожу к нему в плотную. Он останавливается.

— Габриэль, для ревности нет причин. Ни одной. Мне нужен только ты. Всегда. — обхватываю ладонями его лицо, — Поверь мне. Знаю, что прошу о многом, но дай мне немного времени. Я хочу развеять все твои сомнения, хочу...прошу, подожди до завтра. Есть разумные объяснения всего, не имеющие интимных подоплёк. Просто...я так устала, Гейб, устала переживать, устала конфликтовать, устала прятаться. — он обнимает меня. В любимых объятиях становится спокойнее. С ним всегда так.

— Завтра, в парке аттракционов на Кони Айленд.

— И даже не Вудлон? — мы оба улыбаемся. Воспоминания первого свидания, если можно так его назвать.

— Нет. Всего лишь Кони Айленд.

— Значит свидание?

— Можно и так сказать. Пришло время... — слова застывают в горле. — Ты подождёшь до завтра?

— Тайны. Сюрпризы. Какой-то Кевин. Элли, я точно скоро рехнусь. Да ещё и возможное появление Эйдана. — он крепче сжимает меня в объятиях. Как я его понимаю, сама на грани от всего этого. Устала разрываться, устала скрывать. Наверное, действительно, пришло время.

— Кстати, насчёт этого... — Габриэль напрягается, — Похоже на меня началась охота.

— Что? — через зубы выдыхает он.

— Я предельно осторожна, но заметила следующую за мной машину. Как ты и говорил, игра началась.

— Боже, Элли! Я не выпущу тебя одну в этот безумный город, даже и не надейся.

— Габриэль, перестань. Чему быть, того не миновать. И ещё не хватало подвергать кого-то опасности. Тем более, я буду не одна.

— Не одна?

— Да, не одна. — смотрю в любимые синие глаза, в них столько всего намешано. Переживания и паника, непонимание и злоба, любовь и страсть. — Здесь-всегда рядом ты, до больницы я с Джошуа, а там...там уже толпа полицейских, сменяющих друг друга у палаты Рика.

— Джошуа значит? — ухмыляется Гейб.

— Да, знаю что у тебя совещание вечером и он тебе не понадобится, так что я могу воспользоваться твоей щедростью и использовать Джошуа по назначению. Потом он вернётся за тобой.

— И откуда тебе всё известно?

— Секрет фирмы. — секрета как такового и нет, просто подсмотрела в его ежедневнике, ища подходящий момент для организации праздника для девочек.

— Ах, секрет значит. Тогда он и заберёт тебя.

— Не стоит. После мы с Сэм поедим к ней, — Гейб хочет что-то возразить, но я кладу палец на его губы, не давая возможности сказать и слова. — И нас отвезёт Гленн.

— Это что ещё за хмырь?

— Не что, а кто, не хмырь, а напарник Рика.

— А а а, — он нежно прикусывает мой палец.

— И сейчас ты скажешь, что опять не придёшь домой?

— Посмотрим по обстоятельствам, я всегда смогу вызвать Джошуа. Уффф... — он сильнее прикусывает мой палец, а потом начинает его сосать, — Габриэль, перестань...мы на работе...

— И что? Раньше тебя это не останавливало, — его руки уже сминают мою попку, прижимая к себе. Возбужденная часть Гейба, утыкается в мой живот. — Чем твой кабинет отличается от моего?

— Ненасытный, — улыбаюсь и толкаю его в сторону дивана. И почему, всё всегда заканчивается сексом?

— Да, с тобой я всегда такой, — притягивает меня к себе для поцелуя, — Тем более, у тебя длинный долговой список.

Шепчет у самых губ.

— Мы не...

— Всё потом, милая Элли, — и вот его руки жадно рыщут по всему телу, мягкие губы, дарят жаркие поцелуи. Возбуждение вспыхивает как спичка, проносясь по телу электрическим током.

— Люблю тебя...

После фееричного обновления моего кабинета, я удобно устроилась в объятиях Габриэля. Мы отдышались, привели себя в порядок и наслаждались близостью друг друга. Такие минуты, после жаркого секса, очень благоприятны для упрощения Гейба. Мне удалось отговорить его от дополнительной охраны, думаю, что он всё равно поступит по своему, но мне позволил думать иначе.

Немного поболтав обо всём и не о чём, мы разошлись, погружаясь каждый в своё дело.

Мгновения близости, как эти, всегда воодушевляли, оставляя приятное послевкусие уверенности, что мы со всем справимся, всё переживём. Вместе.

Нас разделяли 25 этажей, но невидимое притяжение, связь, постоянная тяга быть вместе, не давали плохим предчувствиям взять вверх. Близость, духовная и телесная, вносила неопикуемый восторг и счастье в мою жизнь. Чувство наполненности и нужности, дополняли всю картину. Пройдёт ли это когда нибудь? Надеюсь, что нет.

Своеобразное примирение с Гейбом, безумный секс граничащий с хаосом, придал столько сил, что погрузившись в работу я и не заметила как пролетел мой первый рабочий день. Только когда Габриэль спустился, в конце рабочего дня, я почувствовала себя выжатой как лимон. Гейб проводил меня до гаража и сам усадил в машину, где уже ждал Джошуа. Как предусмотрительно. После прощальных поцелуев, длившихся целую вечность, Гейб удалился на свои совещания, оставляя меня, как маленькую, на попечение водителя. Преданность этого человека Гейбу поражала. Джошуа достоин медали за верность. Может купить ему её в сувенирной лавке? Думаю Джо оценит.

После того как навестили Рика, мы с Сэм отправились к ней. Но спустя десять минут, я покинула дом подруги, через запасной выход. До этого я сообщила Габриэлю что жива и здорова, и что мы остались выпить и поболтать о девичьем. Маленькая ложь...но уже завтра все недоговорённости будут открыты, завесы тайн сняты и Гейб, наконец-то, познакомится с дочерьми. Надеюсь, он поймёт и простит мне мои недомолвки. Очень надеюсь!

А пока...пока, в одолженной у Сэм серо-чёрной куртки, странной шапке и с пакетом, где находилась сумка, я окольными путями двинулась в сторону дома Марты.

К детям.

Вот и настал день X. Сегодня, ближе к вечеру, все решится. Будет ли это катастрофой или же сказкой со счастливым концом. С Кевином мы договорились встретиться на месте в три, а Габриэль должен подойти к пяти часам. Он корректировал свой график, перенося встречи и освобождая время для "свидания".

Работа шла своим чередом. Горы папок и отчётов понемногу исчезали с наших, с Дженнифер, столов. Мы с ней неплохо сработались. У неё хорошая хватка и позитивный настрой, трудолюбивая и ответственная девушка, если бы Эшли выполняла свою работу, человек бы не прозябал в горах бумаги и головной боли. За два дня она заметно изменилась, уставшее лицо-преобразилось, потухший взгляд-стал ярче и иногда можно было заметить, как она улыбается. И самое главное-никакого лизоблюдства, коллеги и только.

Работа объединяет людей, если уважать их, а не смотреть как на мусор, как поступала раньше Эшли. А работы было много. Папки. Папки, и снова папки. Отчеты, балансы, откуда-то взявшиеся авторские переводы и административные фонды, активы, бюджет... нескончаемые бумаги, бумаги, бумаги. В мир электронных технологий, все равно, всё держится на бумаге. Голова шла кругом, но чтобы сбежать пораньше, надо было ударно поработать.

В обед мне удалось дозвониться до Пита и пригласить на праздник. Зная его любовь к аттракционам, не удивилась визгу и крикам радости при разговоре. Мой сумасбродный друг составит великолепную компанию моим малышам.

С Самантой мы договорились ещё вчера вечером, и как крестная мама моих девочек, она готовила что-то особенное для них.

В час дня я уже собралась уходить, так как надо было проколесить пол Нью-Йорка, запутывая моих наблюдателей. На всякий случай.

С пересадками, заходами в магазины и кафе. К назначенному времени я, всё же, добралась до места назначения. Добрый, старый парк аттракционов на Кони Айленд, встречал обновлёнными вывесками, новыми аттракционами и ларьками. Знаменитый нью-йоркский луна-парк Кони Айленда расположился на берегу океана, вблизи от пляжа, что в летний период привлекает сюда массу местных жителей и туристов. Мне всегда нравилось это место-шумное, весёлое, с вечно бурлящей жизнью и движением. А ещё, этот луна-парк историческое место. Он открылся в далеком 1903 году и был обеим из самых первых парков где были самые большие американские горки. Сейчас, конечно, масштабы этого луна-парка не сравнятся с новыми, бешеными и более опасными парками. Но тут сохранилась своя изюминка- тут можно прокатиться на уникальных американских горках со старинными деревянными кабинами. А самой весомой причиной выбрать именно это место стало то, что здесь есть масса каруселей и качелей для самых маленьких, семейные аттракционы, а также веселые игры, в которые можно поиграть всей семьёй. Как раз для моих ангелочков.

Как только девочки увидели все эти чудеса, я поняла, что не прогадала с выбором и хорошо, если мы уйдём отсюда сегодня. Радости детей не было предела. Множество красок и огней, шума и смеха, сахарной ваты и сладкой шипучки. Смех и восторженные крики моих девочек, как и Эмили, наполняли эту какофонию пиршества. Для нас с Кевином, видеть счастливые и довольные лица дочерей, было бальзамом на душу.

А сколько энергии в этих маленьких человечках? После часа, проведённого в луна-

парке, у меня уже кружилась голова и отваливались ноги, но эти три маленьких энерджайзера, всё никак не угаманивались. Кевину с трудом удалось уговорить их, хоть полчаса, посидеть в кафе, поесть жаренной картошки и попить шипучки.

За все время, проведённое на Кони Айленд, мои страхи о встрече Гейба и девочек, отошли в небытие. В такой день ничего плохого не случится.

Около пяти часов, когда должен был подойти Габриэль, мы все пошли к колесу обозрения. Оно было ближе к главным воротам и Гейб мог нас заметить быстрее, не плутая среди толпы в поисках. Пока мы с Кевином и девочками стояли в очереди, Сэм и Пит пошли за мороженым и сахарной ватой.

Элла, Лия и Эми воодушевленно прыгали вокруг нас, ожидая когда смогут взглянуть на панораму Бруклина с высоты 46 метров. Хотя это и не самое большое колесо обозрения в мире, но благодаря уникальной конструкции, часть кабинок может менять направление движения и вращаться внутри колеса.

— Они так счастливы, — обнимая меня за плечи, сказал Кев.

— И я тоже. Думаю, и ты вместе со мной, вступишь в ряды счастливого родителя. — обнимаю брата в ответ за талию.

— Безусловно. — мы стоим прижавшись друг к другу, счастливо улыбаемся и наблюдаем как резвятся дети.

— Нервничаешь? — интересуется брат.

— Если только чуть-чуть, — кладу голову на плечо Кевина, а он целует меня в макушку. — Габриэль должен был уже подойти. Может дела не позволили вырваться?

— Он придёт. Не переживай. Я бы, на его месте, нашёл способ и бросив все, пришёл бы к тебе.

— Ох, Кевин. — прижимаюсь к брату. Его не зримая поддержка всегда на виду.

— Мамоська, а скоро мы туда подём? — Элла с Лией тыкают пальчиками на колесо.

— Скоро. Вот вернуться дядя Пит и тётя Сэм со сладостями, и мы сразу пойдём.

— Орошооо. Садостиини, — захлопали в ладошки девочки.

И тут я почувствовала его взгляд. Он пришёл.

Оборачиваюсь в поисках Габриэля и натываюсь на яростный и дикий взгляд синих глаз. Гейб стоит в метрах 20 от нас и смотрит с такой жгучей ненавистью, что хочется провалиться на месте. Кевин смотри на девочек и ничего не замечает.

Делаю шаг в направлении Габриэля, а он только отрицательно качает головой.

— Габриэль, — шепчу я. Он опять качает головой, что-то говорит, но по губам понимаю только слово "сука". Вуд разворачивается и уходит.

Бегу за ним, но он быстро исчезает в толпе посетителей.

Слезы обжигают щёки. Боже! Я добегаю то того места где стоял он и пытаюсь высмотреть, куда он пошёл. Всё бесполезно! Он испарился, как будто, его тут и не было. Толпа поглотила последнюю надежду...

— Элли! — слышится голос брата. Вытираю слезы. Перед детьми надо держать себя в руках, а с Гейбом... что я могу сейчас сделать? Ничего. Всё так глупо получилось.

Возвращаюсь к весёлой компании. Наша очередь на колесо обозрения уже подошла. Надо продолжить веселиться.

— Мамоська, ты посему плачешь? — заметив мои красные глаза, интересуется Элла.

— Всё хорошо, дорогая. Маме в глаз попало что-то. — улыбаюсь дочери и это помогает. Она кивает и возвращается к Лие и Эми.

— Элли, что случилось? — взволнованный вид брата опять давит на слёзы. Но ради девочек надо держаться и не раскисать, хотя бы сейчас.

— Всё плохо, Кевин, — сглатываю ком в горле, — Думаю, Габриэль увидев нас, не правильно всё понял. Он ушёл бранясь на меня и на весь свет. Я не успела его догнать.

— Вот же хрень...

— Да уж. Вечером, когда девочки уснут, пойду к нему. Попытаюсь поговорить и объяснится.

— Хочешь пойду с тобой, поговорю с ним сам?

— Сама всё заварила, самой и расхлёбывать. Но спасибо за поддержку. — он обнял меня и чмокнул в лоб. — Пойдём, мы ещё не везде покатались.

— Всё наладиться, сестрёнка. — он так уверен, что и сама от его слов, на миг, в это поверила.

— Надеюсь, Кевин. Я такая дура, надо было сразу ему всё рассказать. — бубню ему в грудь, — Я то думала...

— Ты все сделала правильно. Всё разрешиться. Я верю в это.

Мы постояли ещё немного, я немного успокоилась и мы продолжили штурм детских аттракционов.

Уже поздним вечером, когда парк начал закрываться, мы начали расходиться. Пит и Сэм отправились восвояси, дети с Кевином домой, а я вслед за ними, только окольными путями. Уставшие и довольные, только мне, как всегда, пришлось поколесить по городу. До дома Марты я добралась разбитая и нервная. Мне предстояло ещё найти Габриэля и поговорить, но первым делом — дети.

Уложив обессиленных, но довольных детей, спать, я долго сидела у их кровати. Во сне, они ещё больше похожи на своего папу, только цвет волос мои. Мои ангелочки были копиями Габриэля, только маленькие и рыжие. Форма лица и скул, разрез глаз и форма губ, всё папино. Такие красивые!

Смотря на них я размышляла, что сказать Гейбу, какие слова лучше подобрать для объяснения своего провала. Пока девочки мирно спали, что-то говоря и смеясь во сне, я всей душой молилась за благоприятный исход разговора с их отцом.

Примерно через час после того, как я покинула уютный и любящий дом Марты, я стояла на против дома Габриэля. Рассматривая здание, размышляла с чего бы начать, но ни одной подходящей связной мысли или плана, так в голову и не пришло.

Тяжело вздохнув, я направилась к любимому.

POV Габриэль

— Господи, как же мерзко! — пробормотал Гейб, удаляясь быстрым шагом из парка аттракционов. Как она могла так поступить? Да и он хорош. Развесил уши, повёлся на красивые слова, как школьница. Идиот! А она? Она была так убедительна! Какая страсть! Какая искренность! Её зеленые глаза светились от каждого сказанного слова, от тех наигранных эмоций.

— Боже, какой же я баран! — ругал он себя. Оглянувшись по сторонам, Гейб заметил вывеску бара и пошёл туда. Для начала, можно начать и оттуда.

Бар не отличался от миллиона ему подобных. Мало освещения, много сигаретного дыма и подвыпившей клиентуры. Большой выбор выпивки, хотя Гейб сомневался в качестве, но было уже все равно. Главное проглотить, что-нибудь, обжигающее глотку, что-то что сможет стереть всю память.

Незнакомая обстановка и люди, как никогда, были кстати, были подходящей компанией.

Скромность бара отличалась в разы от тех мест, что посещал он ранее. Все просто, даже слишком просто, но какая сейчас ему разница. Душа требовала именно этого. Простоты и времени подумать.

— Что будете пить, сэр? — раздался голос из-за барной стойки. "Сэр" было протяжным и с рычанием, такое ощущение, что это слово выплюнули, а не сказали.

— Виски. Двойной. — бармен кивнул и занялся делом. Гейб уселся в самый угол барной стойки, подальше от назойливых взглядов. Он явно выделялся на фоне всего этого бомонда и привлекал излишнее внимание. Ааа, по-хрен-всё-и-вся! Усевшись, Гейб, обвёл взглядом бар. С его места хорошо был виден весь зал. Мужчины потягивали пиво или что-то похожее на него, раскрашенные женщины, в полной боевой готовности, висли на мужиках, в поисках...чего? Счастья? Компании? Или выгоды?

— Ваш виски, сэр, — боооже, ещё раз он услышит это раскатистое "сэээrrrrr", подарит горе-бармену забвение, ударом бутылки о голову.

— Спасибо, — он залпом выпил почти весь предложенный стакан, заглушая боль, заглушая мысли, забывая себя. — Повтори.

Бармен, тут же, принялся за работу. Наполненный стакан возник из ниоткуда, и даже дешевое поило было в благодать. Ура, за такую быструю доставку!

— У вас что то случилось, сээрр? — раздался голос, нууу очень рядом. Каждое слово было растянуто. Сначала Гейб и не придал этому значение, а потом начал гадать, откуда этот человек с таким выраженным акцентом. Но как бы он не старался, все мысли возвращались к Элли. Кошмар!

— Скорее всего, — негромко ответил он. И вот, слово за слово, в перемешку с выпивкой, и Габриэль поведал совершенно незнакомому человеку все произошедшее, все чувства и переживания. Слова лились потоком, а когда дело дошло до описания увиденного на Кони Айленд, он почувствовал влагу на щеке. Слезы? Ох и ни хрена себе!

Бармен слушал очень внимательно, иногда отвлекаясь чтобы обновить его заказ или на других посетителей. Поставив перед ним очередную двойную порцию виски, бармен негромко заговорил.

— Сэр, может быть вам следовало выслушать её?

— Вот давай без этих "сэров". Меня коробит от этого слова. Я-Габриэль.

— Хорошо, Габриэль. Я — Харпер.

— Рад знакомству, Харпер, но вот не думаю что мне стоило выслушивать очередную её ложь. Её было предостаточно, сыт по горло.

— Но все же...

— Я вот одного не понимаю, зачем она со мной так? Зачем все эти признания в любви, зачем спать со мной, а потом бежать в объятия другого. К детям! А то что это её дети, разглядит даже слепой. Такие маленькие рыжеволосые ангелочки, точные копии своей матери. — на последнем слове голос сорвался. Перед глазами всплывали образы Элли, смеющаяся, радостная, печальная, встревоженная и, конечно же, возбужденная под ним и на нем. Страстная рыжеволосая ведьма.

— Вы любите её, сэр? То есть, Габриэль.

— Больше жизни. Я готов был ради неё на всё, но никак не ожидал такого предательства. И что странно, мой человек приставленный к ней, ничего не сообщил о детях. О том, что она не одна. Я бы не стал вновь пытаться её вернуть. Продолжал бы любить на расстоянии...

— А сколько лет детям, Габриэль? — он смотрел на бармена невидящим взглядом, затуманенный алкоголем разум пытался подсчитать возраст детей.

— Думаю, не более трёх, но одна девочка была постарше, лет пяти или семи. Но когда мы познакомились, у неё была только Роза. Хотя сейчас, я уже ни в чем не уверен.

— А можно вопрос, или лучше сказать уточнение?

— Валяй, доктор Фил*.(прим. автора: Филлип Кэлвин «Фил» Макгроу (англ. Phillip Calvin "Phil" McGraw, род. 1 сентября 1950) — американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил».)

— Сколько прошло времени с того момента, когда она исчезла из больницы?

— Чуть больше трёх лет, — голос опять сорвался или мне это только кажется. Скорее всего это действие этого дешевого поила, но...боже, я помню каждый день из этих трех лет, прожитых без неё. А сейчас вспоминая всё это, благодаря доктору Филу за барной стойкой, все переживания и чувства нахлынули как цунами. Каждый треклятый день без неё был мукой, знание о том что она жива-приносило облегчение, но ненадолго. Каждое движение, каждый вздох переполняли и так эмоционально-нестабильный организм. А дом? Боже...все напоминало о ней. А сейчас? Сейчас это в разы больше. Блять, почему так щемит в груди?

Смотрю на шевелящиеся губы доктора Фила, но ничего не слышу. Так погрузился в воспоминания что потерял нить разговора.

— Прости, что?

— Я говорил о том, что если предположить что детям три года, а в момент исчезновения она уже была беременна, то...

— То?

— То тогда вполне вероятно-это ваши дети. И самобичевание сейчас неуместны.

— Нет, не думаю что такое можно предположить. Они выглядели такой счастливой, единой семьёй. Любящие. А как смотрели друг на друга? Такие чувства нельзя сыграть. Такая любовь, обожание и теплота...ах, к черту всё! — Харпер что то забубнил но из-за шума образовавшегося рядом, понять хоть что то было невозможно. — Налей ка ещё. Хочу сегодня напиться в усмерть!

— Как скажите, сэр! — ну вот и опять мы вернулись к началу. Боже! А потом...потом все повторилось, виски...снова, снова и снова.

Голова шла кругом, перед глазами размытые пятна из постояльцев, немного подташнивало. Глубоко вздохнув и зажмурив глаза, в попытке восстановить круговерть в голове, я погрузился в медитацию. Но ни хрена не помогло. Открыв глаза...все двоилось, а болтовня окружающих сводила с ума. Но самым убойным раздражителем стал сигаретный дым. Его было так много что казалось, если выжать мой пиджак, то никотин покапает и с него.

Но ничто не смогло стереть картинку застрявшую перед глазами, как заноза. Счастливое лицо Элли, лучащиеся любовью глаза, нежные объятия и весёлый детский смех. А тот...кто обнимал её, наверное и есть Кевин. Боже! Как он смотрел на неё! С таким обожанием! Не поддельное взаимное чувство, заметно было и с того расстояния, где стоял он. Их глаза и жесты говорили за них. А как ему живётся с тяжелыми рогами то?

— Ох, Элли! — вырвалось из самых глубин.

— Сэр, может вызвать вам такси? — голос Харпера раздавался, как-будто из туннеля.

— Спасибо, я сам. — с трудом отыскав свой телефон я начал искать нужные цифры. Номера расплывались перед глазами. Поиск нужного абонента занял целую вечность. Интересно, какой дрянь япил сегодня?

— Джошуа?

— Да, сэр. Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Я был бы счастлив, если бы ты забрал меня отсюда... — язык заплетался на каждом слове. Это нечего! Надо выяснить, что же такого забойного тут наливают.

— Конечно, сэр. Назовите адрес.

— Вот же хрень...сейчас постараюсь выяснить. Харрппееер! — ииик, ого, икота. Почти дошёл до ручки!

— Да, сэр, — бляяя, опять этот "сссэээррр".

— Какой адрес твоего заведения? Мне надо сообщить водителю. иикк.

— Давайте я сам назову его, — аккуратно взяв телефон из моих рук, он поднёс аппарат к уху. Сообщив адрес Джошуа, бармен вернул телефон обратно. Икота перешла в стадию апогея.

— Выпейте, сэр, — Харпер поставил стакан воды.

— Лучше бы ещё виски! Забойная хрень у тебя тут. — про икал я.

— Ваш водитель будет через 10–15 минут. — уведомил бармен.

— Тогда ещё порцию на дорожку и...иикк...счёт.

— Клиент король! Будет сделано, сэр.

К тому моменту, как приехал Джошуа, я не помнил сам себя. В голове летали вертолёт, перед глазами всё плыло, а во рту было сухо, как в пустыне. Но хотелось выпить ещё, хотелось заглушить все чувства, а потом выколоть глаза... чтобы они не воспроизводили картинки...незабываемые моменты близости с любимой. Элли, разгоряченная под ним, расслабленная и удовлетворённая после жаркого секса. Элли, страстно шепчущая слова любви и... Элли, обнимающая другого.

— Бляять! — вырвалось от отчаяния.

— Домой, мистер Вуд? — поинтересовался Джошуа.

— Нет, — ого, а когда он успел оказаться в машине, — Слушай, а ты живёшь один?

— С братом, но он сейчас на очередном задании. — тоочно, совсем мозги

расплавилась алкоголем. Ведь именно Джо и свёл его со своим братом. Хороший малый.

— Точно, а мы можем поехать к вам? Не хочу домой, там...

— Конечно, мистер Вуд. — понятливый засранец, как и его брат.

— А выпить у тебя найдётся?

— Если только пиво, сэр.

— Тогда заедем по пути в магазин. Надо выпивки. Много выпивки.

— Что то случилось, мистер Вуд?

— Да, Джошуа. Случилось много всякого дерьма и я пытаюсь запить всё это виски.

Водитель ничего не ответил, только кивнул и поехал быстрее. Такого босса он ещё не видел. Во дела! Но расспрашивать не стал, скорее всего, Вуд сам все расскажет, когда захочет выговориться.

В компании двух бутылок Джека*(Jack Daniel's — вид американского виски. Выпускается в винокурнях города Линчберг, штат Теннесси, США, с XIX века. Напиток изготавливается из 80 % кукурузы, 8 % ячменя и 12 % ржи на основе чистой ключевой воды и в итоге содержит около 40 % алкоголя (в марках Jack Daniel's old № 7 и Gentleman Jack)) Габриэль сидел на диване в гостиной Джошуа и стеклянными глазами смотрел в телевизор. Гейб не помнил как они приехали сюда, как он оказался сидящим в одних боксерах и футболке, с логотипом какой-то группы, пьющим свой любимый виски и смотрящим черти чего по ящику. Гейб смог в одиночестве утопить боль в бутылке, пожалеть себя и может даже поплакать. Джошуа предоставил ему хороший отпуск и самое главное — место.

После потери Маргариты, Элли стала его наваждением, глотком воздуха и лучиком света. Он полюбил эту женщину всеми фибрами души и каждой клеточкой тела. Она была не как все, не как избалованные и размалеванные женщины из его окружения. Она не гналась за властью и богатством, за положением в обществе и славе. Она была настоящей. Отзывчивой и доброй, понимающей и благородной, и даже после всего того что сотворил с ней муж, даже после всех издевательств Эйдана-она осталась светлой, лёгкой и отзывчивой.

А теперь-вот это. В пьяной голове никак не могли сойтись все эти события, плюс недавний сюрприз в парке, и никакое объяснение не переубедит его о жестокости и предательстве с её стороны.

— Элли, Элли, Элли. Моя малышка Элли. — с грустью прошептал он, и в очередной раз приложился к Джеку.

Где-то раздался звук захлопывающейся двери, но ему казалось всё таким далеким и нереальным, из другой реальности.

— Мистер Вуд, Габриэль, я принёс свежее бельё и чистую одежду, и ещё кое что поешь. — раздался голос Джошуа откуда-то с орбиты Марса.

— А что случилось с моей одеждой? — кое как находя нужные слова, спросил я.

— Нуу..-запнулся Джошуа, — она пропахла табаком, а потом...потом вы испачкали её. когда вас тошнило. — смущаясь и заикаясь пояснил водитель.

— Ого, даже так. Прости что пришлось быть ещё и нянькой, и прости что испортил тебе выходной. У тебя были планы?

— Ничего страшного. В планах было только выспаться.

— Надеюсь тебе это удалось. А,кстати, какой сегодня день?

— Утро воскресенья, сэр. Шесть часов, если быть точным.

— Вау. А мы с Джеком засиделись. — отпив из бутылки, удивленно пробормотал Гейб.

В голове крутился какой то вопрос, но пьяный мозг не мог довести все до осознанного завершения.

— Думаю, вам надо немного поспать. Поесть, привести себя в порядок и поехать домой. Или вы поедите в офис отсюда?

— Ты праффф...поспать надо... — допив остатки, зевая сказал Вуд.

Пока Джошуа расставлял покупки на кухне, его босс провалился в пьяный сон. Без сновидений. Без переживаний. Организм под давлением Джека невыдержан и сдался, позволяя Габриэлю погрузится в забвение.

Джошуа накрыл босса одеялом. Бесшумно собрав разбросанные бутылки со стола и возле него, водитель присел возле гостя. Мдааа! Любовь страшное дело, подумал Джошуа. Взглянув на телик, он заметил повтор футбольного матча, его любимой команды. Не плохо. Спящий босс никак не мешал наплодиться просмотром. Пересев в кресло он печально взглянул на Габриэля.

Пускай поспит. Лучше тут чем где то в канаве или на столе у патологоанатома.

— Всё наладиться, — еле слышно сказал он своему гостю, — Я в это верю.

Господи, и где его носит? Я оббегала все близлежащие бары и рестораны, после того как Персиваль сообщил что Габриэля нет дома и он так и не появлялся.

Тоже самое было и в субботу, и в воскресенье. Габриэль как сквозь землю провалился на все выходные. Где он? С кем он? Может что то случилось? Может на него напали? А может он встретил кого-то и сейчас он с ней, прекрасно проводит время?

То что Гейб не желал со мной говорить и видаться-стало очевидно. Но даже это не уменьшало моих волнений за него. Ко всему прочему, самоедство истощило и так пошатнувшийся рассудок. За все время ожидания я ругала себя миллион раз, за то что не сказала все раньше. Корила себя за такую оплошность.

Боже! Боже! Боже! Какая же я дура! Все испортила. Собственноручно разрушила хрупкую надежду на счастливое будущее. И винить надо только саму себя, никак не его. Скорее всего придётся вернуться в Вегас или, может быть, в Техас. Оставить всё...чувства, эмоции...любовь. Оставить всё здесь-в Большом яблоке, похоронить себя в воспоминаниях о любимом и счастливых моментах с ним. Если бы была возможность хотяб объясниться, последний раз взглянуть в синие глаза...попрощаться и сказать что мне жаль. Мне действительно жаль что все так вышло, что Габриэлю пришлось пройти круги ада по моей вине. Жаль. Но может все исправит Эйдан? Найдёт меня раньше и прикончит? Доведёт начатое до конца. Физическая боль не сравнится с душевными страданиями, а то что будет больно, сомневаться не приходится. Это же Эйдан. Боль его второе имя.

Ох!

Просидев все выходные под дверью его пентхауса, как собака ожидающая своего хозяина, в голове рождались немыслимые предположения. Параноидально-суицидальные мыслишки тоже проскакивали в купе с любовью к детям и их отцу, брату и племянница. Голова гудела, мысли путались и наскакивали друг на друга. Кошмар! С каждой проведённой минутой в ожидании, голова превращалась в кашу. Но к вечеру воскресения одна здравая мысль, всё же, укрепилась в голове-надо пойти в офис и попытаться там поговорить с Гейбом, если же он не захочет, то уволиться по тихому и покинуть его и этот город. Навсегда.

Понедельник выдался просто потрясающим, его можно было пометить жирным крестиком и занести в Книгу Гиннеса под графой: может ли человек за день вытерпеть столько дерьма? На улице лил сильный дождь, а может и мокрый снег. Пробки на дорогах затрудняли движение. Протискиваясь в метро я ушибла ногу, потом какой-то кретин толкнул меня и конкретно приложилась спиной о стену. Вы думали это конец? Не в моем случае. Затем на меня накричала какая-то женщина, которой не понравились мои волосы. Наверное с головой у неё не все в порядке. А в заключении пиршества правосудия или кары небесной, около офиса, проезжающая машина, облила меня с ног до головы. Одним словом-ШИК! Но и это не было концом. Добравшись до своего кабинета я прищемила палец дверью. Просто великолепно! Как только ещё меня не стукнуло током или не сбил автобус?

Звонок рабочего телефона вывел меня из состояния близкого к самоубийству.

— Элли...Элеонора Рид, — и почему я вечно путаюсь.

— Мисс Рид у вас посетитель, но у него нет пропуска или заявки. — ооо, это девушка из

приемной внизу.

— А вы можете узнать кто он? — интересно и кого принесла нелёгкая.

— Да, минутку. — она отключилась и приятная музыка заняла ее место. Ожидание скрашивалось лёгкой мелодией. — Мисс Рид?

— Да.

— Мисс Рид, это Кевин МакБрайт. — Кевин? Ох, а он что тут забыл?

— Выпишите ему нужные так бумажки и пропустите. Я встречу его на своём этаже.

— Хорошо, мисс Рид. Все сделаю. И хорошего дня вам.

— Спасибо. И вам. — вешаю трубку и пустым взглядом смотрю в никуда. Зачем пришёл Кевин? Мог бы просто позвонить, но нет, пришёл же сам. Хорошего дня пожелала девушка, вот это навряд ли. Если бы она только знала, какой чудесный сегодня день, а точнее утро, выдалось у меня, не стала бы раскидываться такими словами.

Не успеваю встать с кресла, как дверь распахивается и на пороге появляется Кевин.

— Привет, сестрёнка!

— Привет, я как раз собиралась идти тебя встречать.

— Меня провела милая девушка из соседнего с тобой кабинета.

— Дженнифер?

— Да, она самая. — неловкая тишина повисла в воздухе.

— Ты зачем пришёл?

— Я...я хотел сам поговорить с твоим Габриэлем. Ты не появлялась дома все выходные, мы волновались. Ты с ним уже говорила?

— Нет. Его не было дома. Он так и не появился.

— Ох, Элли. — брат подходит и обнимает. В его объятиях так же хорошо как и в родных объятиях Гейба. Его объятия это лучшее что сегодня со мной случилось. — Почему ты мокрая?

— Не спрашивай. Гадкий день.

— Тогда думаю, я пришёл вовремя. Может разговор по-мужски поможет, и я смогу облегчить твои переживания.

— Если бы..-утыкаюсь в грудь брата. Он гладит меня по голове и целует в волосы.

— Извините что мешаю вашей идиллии, но мне надо чтобы ты подписала кое какие документы.

Холодный и отчуждённый голос Габриэля раздался в дверях кабинета. Выглядит он тоже не лучше, холодный владыка вселенной, хоть и одет в дорогие шмотки. Уставший, измотанный и злой.

— Габриэль..-выдыхаю его имя. Хочу подойти к нему, но он отрицательно качает головой.

— Габриэль, мы можем поговорить? Я все объясню. Ты не так всё понял..

— Да неужели? — язвительный тон как пощечина.

— Я могу всё объяснить...

— Не стоит. Все и так ясно. Но я здесь не для этого. — он делает шаг вперёд и закрывает дверь. Следующим летят на стол документы. Папка со шлепком приземляется на поверхность стола. От этого звука внутри что-то переворачивается. Невидимый ком застревает в горле, а к глазам подступают слезы. Что это? Это так чувствуется конец?

— Вы ошибаетесь. — не менее холодным голосом ответил, где-то сзади, брат. Их глаза встретились ииии...неосязаемые разряды тока пронеслись между ними. Зажгите огонь и все

взлетит на воздух. Два любимым мной мужчины, готовы набросится друг на друга.

— Не думаю. — так же разъярённо ответил Гейб. Скулы напряглись также как и кулаки сжались. Злоба и ярость придавала им невысказанной силы. Даже хорошие воспитание было забыто. Осталась только ярость. Ещё мгновение и они поубивают друг друга.

— Мальчики! Прекратите! — встаю между ними боком и расставляю руки в стороны. Эти двое готовы к схватке, но этого я не допущу. Или все же дать им выпустить пар и попинать друг друга? Так, ладно. Надо заканчивать этот балаган и ставить уже точки над "и". Раз Габриэль тут-это мой последний шанс рассказать ему все и объясниться.

— Габриэль, — набираю полную грудь воздуха, — позволь представить тебе Кевина МакБрайта, моего...

— Мужа? Любовника? Трахальщика? Хахаля? Кого, Элли? — перебивает меня он. Я ожидала таких едких слов, но от этого не легче.

— Нет, Габриэль. Кевин мой брат, а не тот кем ты его считаешь.

— Что? Ты это только что придумала? Оригинально! — сквозь зубы шипит он. Хотя он и побелел от злости и отчаяния, но сдаваться явно не собирался. Злость хороший двигатель.

— Если ты присядешь и успокоишься, мы сможем поговорить, как нормальные люди. Или можем продолжить махать тряпками как тореро на быка и опустится на уровень плинтуса в развитии. — спокойным голосом говорю ему. Какая то дикая усталость навалилась разом на плечи, или это перепалка меня добила до конца. Габриэль стоит как громом поражённый. Мдаа, эта ситуация явно всех подкосила, а знание того что он ошибался, совсем ошеломили его. Медленно и бесшумно. Полнейший шок исказил его красивое лицо.

Взяв его за руку, подвела к дивану. Он не сопротивлялся. Уже нет.

Плюхнувшись на диван, Гейб во все глаза смотрит то на меня, то на Кевина. Гамма эмоций сменяют друг друга на любимом лице.

— Но как? У тебя ведь никого не осталось? — спустя, кажется, вечность спросил Гейб.

— Мы и сами не знали, до недавних пор, — присаживаюсь на диван рядом с Габриэлем. Кевин остался стоять. — По счастливой случайности меня загнали на его владения..

— Она была ранена и еле передвигалась. Если бы. то погибла бы точно, — встрял Кевин.

— Ранена? Кем? Когда? — подал голос Гейб.

— Мой шрам на бедре, помнишь? — он кивнул, — Так вот, шакалы Эйдана выследили меня... и вот. Вышло что вышло, но не все так страшно, как может порассказать Кевин. Так царапина.

— Царапина? Элли, ты рехнулась. Пулевое ранение не царапина! — возмутился брат.

— Эй, притормози, а то сейчас Гейб на придумывает сцен из кровавых боевиков. — смотрю, и точно, бледность Габриэля доходит до снежно-белой, губы плотно сжаты, а глаза мечут молнии. Ох!

— Ладно, ладно. — ворчит брат.

— Если опустить все шикарные подробности, то дочь Кевина, Эмили, подначила папочку словами о нашей схожести, к возмутительному поступку. В итоге, этот шутник, — тыкаю в сторону брата пальцем, а тот нахально улыбается, — Когда зашивал мое бедро, взял образец крови и отправил вместе со своим на анализы. Через три месяца пришли результаты. Тогда то все и выяснилось. Оказалось что мы родня.

— Мне надо выпить. — прохрипел Гейб.

— У меня здесь ничего нет, но могу принести, хотя бы, воды.

— Буду признателен.

Встаю и выхожу за водой. Замечаю что мое место на диване занял Кевин. Вот и разговор по-мужски. Может оно и к лучшему, но надеюсь на благоразумие брата и то, что не выболтает ненужных подробностей.

Не без помощи Дженнифер, смогла найти графин и стаканы. Вернувшись в кабинет, я застала Кевина и Габриэля, мило беседующих. Хорошо что не дерущимися. Немного полегчало и первая волна необузданных эмоций прошла. Осталось добить его известием о детях и ждать, когда разразится очередной гром.

Замерев в дверях, наблюдала за мужчинами. Может быть они смогут стать друзьями? Хотелось бы надеяться на это. Лицо Габриэля было сосредоточенным, он внимательно слушал всё что говорил ему Кевин. Брат в свою очередь, ведал Гейбу все прелести жизни в прерии, о разведении лошадей и крупного рогатого скота. Кевин умудрялся вплести в разговор наше с ним знакомство, какие то весёлые истории с участием детей, свои поездки ко мне, а когда разговор зашёл о рождении девочек...мир остановился. Я замерла в шаге от них, руки тряслись так что вода выплескивалась из графина.

— Девочки..-задумчиво произнёс он.

— Габриэль. девочки твои. — еле слышно прохрипела я. Отчего то голос пропал и в горле пересохло. Пришлось отпить воды прямо из графина. Какие приличия в такой момент? Пфф.

— Не могу в это поверить.

— Понимаю. Но факс остаётся фактом. Прости...что так вышло. Я не знала как тебе рассказать. — виновато шепчу я.

— Так ты была уже. когда убежала из больницы и...когда Эйдан..? — запинаясь проскулил Гейб, но смысл сказанного был понятен и так.

— Да.

— Вот паскуда! Подонок! — одновременно заголосили Кевин и Габриэль.

— Милый, я хотела познакомить тебя с Эллой и Лией, в их день рождения, в пятницу... но вышло все так ужасно. — сажусь на корточки перед ним и беру его руки в свои. — Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?

— Ох, Элли. — Гейб подсакивает с дивана и подхватив меня, начинает кружиться по кабинету. После не долгих танцев радости, он останавливается и набрасывается на мои губы в жадном поцелуе. — Я такой идиот!

— Мы оба идиоты, — между поцелуев шепчу ему в губы.

— Эй, ребятки! Попридержите коней до дома. — смеётся брат. Можно ли возразить такому заявлению? Нет. Мы все смеёмся.

— Я так счастлива, — смотрю в любимые синие глаза, — Прости меня!

— Я занесу ещё одну пометку в твой долговой лист. — ухмыляется Гейб.

— Буду рада приступить к отработке долга. — так же улыбаясь отвечаю ему. Сейчас счастье и радость готовы разорвать меня изнутри. Больше никаких тайн и секретов, никаких увёрток и недоговорок.

Кто бы мог подумать что так паскудно начавшийся день, может завершится чудеснейшим из способов.

Радость момента прерывает звонок телефона. Моего.

— А как зовут девочек? — интересуется Гейб.

— Аделия и Микаэлла, — отвечаю и тянусь за своим телефоном.

— Какие красивые имена! — восхищённо шепчет папочка. — Мне срочно надо познакомиться с дочерьми.

— Непременно. — одновременно с братом отвечаем ему.

— Алло! — отвечаю на звонок.

— Элли, привет. — кричит Саманта.

— Привет, Сэм.

— Ты не поверишь! Эрик пришёл в себя! — она кричит от радости, а мне приходится оторвать телефон от уха, чтобы не оглохнуть.

— Боже, Сэм. Это великолепно! Сегодня лучший день в моей жизни.

— Как и в моей! — слышу какие-то перешёптывания на заднем плане. — Тебе привет от Элли.

Комментарий друга мне не слышно, но думаю они не особо лестные.

— Элли? — голос Сэм меняется от весёлого до взволнованного.

— Да?!

— Рик хочет тебе что то сказать, говорит это важно. — интересно. Слышу шуршание и негромкие слова.

— Элли..-хрипит в трубку Рик.

— Привет, соня! Рада твоему возвращению в наш бранный мир.

— Элли...первое число...все случится первого...

— Что? Ты о чем?

— Элли...Эйдан...

— Элли. Эйдан. придёт за тобой первого числа. И не думай что это первоапрельская шутка.

— Боже, Рик. Как...как... откуда..-краска покидает мое лицо. Иесусе, а я то уже успокоилась.

— Элли, Гленн может помочь...

— Не волнуйся. Тебе нельзя сейчас волноваться. Эрик, все будет хорошо. Не переживай, и давай поправляйся быстрее.

— Конечно. Элли...береги себя!

— Буду. И я рада твоему возвращению.

— Как и я, как и я, — слышу очередные помехи, шум, перешёптыванием и телефон опять у Сэм.

— Элли, что происходит?

— Сэм, слушай внимательно и не перебивай. Хорошо?

— Эм. хорошо.

— Так, с этого момента домой и в больницу будешь ездить только с Гленном..

— Но..

— Никаких но, Сэм! Ради твоей безопасности и моего здравомыслия, сделай так как прошу. Ты не знаешь Эйдана, он способен на всё, а через тебя будет легче добраться и до меня, так что будь добра и не отходи от Гленна хотя бы пару дней.

— Ладно. Но а как же ты?

— Со мной все будет хорошо. Обещаю.

— Хорошо.

— И Сэм...

— Да?

— Позаботься о Рике.

— Обязательно. Береги себя, Элли.

— Хорошо. Пока.

— Пока.

Откладываю телефон в сторону. Кошмар! И что это всё такое? Святые помидоры, как это все переварить?

Поворачиваюсь и встречаюсь с двумя парами озлобленных глаз. Приехали! Оба мужчины молчат и сверлят меня глазами. А когда они успели спеться?

Так, Элли, соберись! Хм, первое число уже послезавтра. Первым делом-дети, их безопасность важнее всего, а со всем остальным разберёмся по ходу дела.

Смотрю на любимых мужчин и понимаю что ещё минута промедления и тишины, и разразиться вселенский скандал.

— Кевин, приводим в действие твой план "А".-брат смачно выругался и взялся за телефон.

— Что всё это значит? — рассерженно спросил Гейб.

— Дорогой, — подхожу к Габриэль и кладу руки на его грудь, — Знакомство с дочерьми придётся отложить на неопределенный срок. Эйдан вышел на поле боя.

— Что? Как? Когда?

— Не могу ответить на два первых вопроса, но Рик сообщил, что всё случится первого числа.

— Что всё?

— Это мы узнаем через перу дней.

— А как же дети? — ох, как мило.

— О них позаботиться Кевин. У нас на этот случай придуман план и сейчас, я думаю, Марта и дети собирают вещи.

— Кто такая Марта и что за план?

— Марта теща Кевина, а план...это скорейший и безопасный вывоз детей из Нью-Йорка.

— Куда они поедут? В Техас?

— Кевин сообщит когда прибудет на место, но не в Техас это точно. Там может быть не безопасно, с учётом того что я недавно столкнулась с одним человеком, короткое время прибывавшим и работающим на ранчо. И подозреваю, что он может быть связан с Эйданом.

— Боже, Элли, это какое-то безумие.

— В этом ты прав, но причины Эйдана нам не известны и поэтому стоит ожидать чего угодно.

— Тоже верно.

— Они собираются, — сообщил брат подходя к нам.

— Хорошо. — смотрю на них поочерёдно, — А знаешь, Гейб может немного помочь.

— Как? — спросил брат.

— Чем? — вторил ему Гейб.

— Хм, вы почти одного роста и телосложения, и если одолжить у Габриэля его костюм, ты сможешь сбить с толку преследователей, если они наблюдают за зданием.

— Из этого может что то выйти, — разглядывая Кевина, ответил Гейб.

— Да, может. — согласился брат.

— Ну тогда преступайте. — с этими словами я закрыла дверь на замок. Мужчины стояли в нерешительности и глазели друг на друга. — Ну же, мальчики, чего я у вас не видела? Тем более, что есть на что посмотреть.

Их ошарашенные глаза чуть не выпали на пол. Ну и дела! Это только добавило веселья, или у меня началась паническая истерика?

Нерешительно, мужчины начали раздеваться. Усевшись на стол и закинув ногу на ногу, я наблюдала как два обалденных мужчины раздеваются и обмениваются вещами. В процессе переодевания, я вдоволь налюбовалась полу-обнаженным телом Гейба, хотя фигура Кевина тоже впечатляла, но слюни пускать по брату, как-то странно. А вот по Габриэлю-другое дело.

Переодевшись мужчины выглядели...хм, классно? Особенно Кевин. Ему шёл деловой стиль, а вот Габриэль смотрелся немного глуповато и смешно. В простой одежде брата, его вообще не возможно было узнать. Такой типичный сельский парень, но только на первый взгляд.

— Потрясно выглядите, — улыбнулась я.

— И не говори, — с непонятым смущением промямлил Гейб. Пока Кевин застегивал пуговицы на рубашке, я подошла к нему и обняла.

— Береги себя и наших девочек.

— Непременно. — ответил брат, обнимая в ответ и целуя в макушку.

— Присмотри за ними, ладно. — толи приказ, толи просьба, но твёрдый голос раздался позади меня. Брат выпустил меня из объятий и их тут же заменили другие, Габриэля.

— Обязательно. — ещё раз чмокнув меня в лоб и пожав руку Гейбу, Кевин ушёл, в только ему известном направлении, оставив нас с Габриэлем переживать в тишине.

— Спасибо тебе. — прошептал на ушко Вуд.

— За что?

— За двух маленьких проказниц, — улыбки озарили наши лица, — Когда все закончится, мы полетим в Диснейленд, я ведь облажался с днём рождением девочек.

— Они будут на седьмом небе от счастья.

После тяжелого и долгого трудового дня, мы вернулись в дом Гейба. По дороге домой мы заскочили проведать Рика, друг спал и это было хорошим знаком. Бледностью с его лица спала, круги под глазами почти исчезли. Он шёл на поправку. Это не могло не радовать.

Весь день меня не покидало волнение за Кевина и девочек, а оказавшись в тишине квартиры оно усилилось. Как они там? Благополучно ли они скрылись? Брат не звонил. С одной стороны это хорошо, а с другой...с другой-не уменьшало волнения. Неизвестность убивала, но безграничная любовь и доверие к брату, придавало мужества и переживания, понемногу, стихали.

Дом Гейба, наш дом, как настаивал Габриэль, встретил нас тишиной и уютом. Дождь за окном не переставал лить весь день, что наводило на большую грусть и апатию. Стоя у окна в гостиной я созерцала как толстая пелена дождя поглотила весь город. Нью-Йорк стал ещё серее. Надвигалась буря. В это время года это не редкость. Мрак, опасность и ожидание нависло над городом. Сама природа готовится к встрече с Эйданом.

Эйдан. Невероятно красивый и опасный мужчина. Когда-то я так сильно его любила, что верила всему и готова была простить всё. Что пошло не так? Что его изменило или я просто не замечала ничего, ослеплённая любовью? Или может молодость, отсутствие какого-либо опыта в общении с противоположным полом, затуманивали рассудок?

Его действия, поступки и поведение отбили любое желание видеть кого-то рядом, доверять и любить. Но с появлением Габриэля моя жизнь изменилась. Он затронул невидимые нити в душе, которые хотели развязаться, расцвести и дать шанс отношениям и будущему. Он стал моим светом. Моя жизнь походила на то что происходит за окном, а Гейб стал моим солнцем. Ведь после бури, тьмы и дождя, всегда появляется солнце. Он мой свет. Свет и надежда.

Где-то вдалеке раздался грохот. Гром и молнии озарили горизонт. Один за другими здания погружались во тьму. Город погрузился в темноту, только светомызыка из грома и молний на горизонте, освещала этот уголок планеты. Картина завораживала и пугала одновременно. Темнота пугала своей таинственностью, а желание жить и бороться-завораживало. Такой мегаполис, как Нью-Йорк, всегда борется и всегда выживает.

Поток грустных размышлений прервали тёплые руки, нежно обхватившие за талию. Знакомый аромат одеколona окутал нас невидимым вакуумом. По телу пронёсся ток, устремляясь прямоком вниз живота. Сердце гулко забилося в груди. Я с замиранием сердца стояла и любовалась нашими силуэтами, отображающимися в стекле. Все горести мира и ненастья за окном, отошли на второй план, ведь рядом Габриэль. Рядом любовь, понимание, прощение и забота.

Лёгкий поцелуй за ухом ещё больше разжег кровь. Ох, небеса, это всегда так будет?

Если да, то я хочу жить вечно. Поцелуи продолжались перемещаясь по шее, виску, щеке, а жаждущие руки уже во всю теребили тело. Брала, требовательно и жадно.

— Прости меня, малышка. — медленно разворачиваюсь в нему лицом.

— И ты меня прости. Я так виновата. — утыкаюсь лицом в его широкую и твёрдую грудь.

— Мы оба совершили ошибки, Элли. — его тёплые руки поднимают меня за подбородок. Когда наши глаза встречаются, синие с зелёными, мир останавливается. — Но зная теперь всю правду, я люблю тебя ещё больше, ещё сильнее... Я хочу семью, всегда хотел..

— Она у тебя есть, — перебиваю его. — Только...

— Только теперь я хочу быть частью её. Дорогая и любимая Элли, знаю что момент не подходящий, но всё же... я люблю тебя больше жизни. Люблю наших девочек и надеюсь что ты подаришь мне ещё детей. Я хочу любить и заботиться о вас, переживать и нервничать, хочу каждое утро просыпаться в твоих объятиях, хочу быть мужем и достойным отцом, — он отходит на пол шага и опускается на одно колено. Достает маленькую коробочку из кармана джинс. — Эллейн Элеонора Блек, согласился ли ты стать моей женой, в горе и радости, в богатстве и бедности, пока...

— Пока дети не загонят нас в могилу? — улыбаюсь, а слезы текут по щекам. Слезы радости и счастья.

— И это тоже. Так что ты ответишь?

— А есть другие варианты и время подумать? — строю серьезное лицо, но ни черта не выходит. Лицо Гейба вытягивается в изумлении, от чего я прыскаю со смеху.

— Не понял?

— Я согласна, Габриэль.

— Это значит "да"?

— Да, любимый, это значит "ДА".

— Ох, Элли, — Гейб встаёт и привлекает в крепкие объятия, кружит по гостиной. — Я самый счастливый мужчина на свете.

— Я люблю тебя, Габриэль Вуд, — целую его со всей страстью и любовью что сейчас переполняют меня.

— И я тебя, миссис Вуд.

— Пока ещё не миссис Вуд.

— Это не на долго. — Гейб резко останавливается, — Вот же болван.

Я непонимающе смотрю на любимого мужчину, а он с непонятной мне скованностью, достаёт из коробочки колечко.

— Мы забыли надеть это, — быстрым движением он одевает кольцо на палец и целует руку. — Вот, теперь всё.

Смотрю на руку. На пальце красуется тоненькое золотое колечко с бриллиантом. Маленький камень ни чуть не портил очарования. Скромно и без излишеств. Никаких помпезных и вычурных рисунков и узоров. Вся суть и чувства выражены самим действием, а не тем как оно выглядит на пальце. Всё золото мира не заменит того, что этот мужчина любит и готов связать наши жизни, не взирая на грязное прошлое.

— Отметим? — я непонимающе смотрю на него.

— Шампанское?

— А ты хочешь что-то другое?

— Я хочу тебя, — смущённо шепчу ему. Гейб смеётся, обхватывает мое лицо ладонями и поднимает его, чтобы наши глаза встретились.

— Как же я люблю твоё смущение и лёгкий румянец. Элли, я весь твой с той самой минуты как увидел в дверях конференц-зала. Я тоже тебя хочу...так сильно, что становится страшно. Я хочу тебя всегда и везде...и не надо смущаться своих желаний.

Габриэль подхватывает меня под попку и идёт в сторону кухни.

— Куда мы?

— Праздновать, моя королева. — он подмигивает и ехидно улыбается.

— На кухне? — ничего не имею против секса на кухонном столе, но сейчас думаю, это не подходит для романтического настроения.

— Не здесь, — ухмыляется он. Целует в губы и отходит к холодильнику. — Как бы я не хотел тебя голую, возбужденную и изнаывающую от страсти на этом столе...но для такого момента лучше подойдёт спальня. — он достаёт шампанское из холодильника и идёт к шкафу за фужерами. Поставив все на стол, рядом со мной, он возвращается и встаёт между моих ног.

— Тем более, там всё и началось.

— Тогда давай захватим и сливки.

— Всё что поделаете, миссис Вуд.

— А мне нравится как это звучит, — провожу рукой по возбужденной промежности и Гейб шумно вздыхает. — Тогда не будем терять не минуты...

— Элли..-и горячие жадные губы обрушиваются на мой рот в страстном поцелуе.

За окном всё также бушевала буря, дождь лил как из ведра и молнии разрывали ночное небо.

Высокая тёмная фигура проникла в пентхаус Габриэля Вуда, бесшумно, как и планировалось. Со второго этажа квартиры доносились стоны, рычание и признания в любви. Весь дом пропитался запахом секса.

Суки!

Незванный гость, бесшумно, поднялся на второй этаж, к открытой двери в спальню. Ему не требовалось её искать, ведь расположение дома он знал как своё собственное жилище.

В приоткрытую дверь он видел отблески свечей, молнии за окном и два разгоряченных тела на большой кровати. Они любили друг друга. Они давали друг другу наслаждение и охотно брали его. Он видел как Габриэль смотрит на партнёршу, с благоговением и любовью, как касается губами щеки Эллейн, потом другой, её лба и только затем, губ. Запечатлял на них всю любовь этого гребанного мира. Он видел, как она смотрит на Габриэля, с той же страстью и отвратительной нежностью. Видел, как её зеленые глаза горели огнём, когда мужчина погружался в её тело. Непринужденные, плавные движения их тел говорили ему, что эти двое счастливы и довольны. И вот ради этого она его бросила? Шлюха! А им ведь было хорошо. Всем им!

Эллейн издала негромкий вздох-тихий вздох счастья, когда он в очередной раз погрузился в неё, провела руками по спине Гейба вниз, а потом вверх, запустила пальцы в темную шевелюру Вуда. Этот засранец тащился от её прикосновений, урча как кот. Мать его!

Гость наблюдал, как желание нарастает, страсть окутывает всё вокруг, пылая ярче свечей. Он продолжал смотреть, как эти двое наполняли друг друга блаженством, как изгибались их жаждущие тела, подводя к пику наслаждения.

В момент кульминации он видел её глаза. Зеленые глаза в тот миг потемнели и перестали видеть, она не распоряжалась собой и своим телом, всецело отдаваясь блаженству и тому что происходило между ними. А он, блять, другом ещё называется, упивался её экстазом. Приближаясь к вершине блаженства, беря от этой неблагодарной дряни всё, он тонул в её глазах, тонул в ней.

Жгучая ревность накрыла с головой. Она никогда не была с ним такой открытой. Все круги ада обругаться на эту парочку! В своё время, конечно же. От неопикуемой ярости захотелось кричать. Захотелось зайти в комнату и хорошенько отделать этих двоих, но сглотив ком желчи, он решил придерживаться плана.

— Веселитесь, суки! Это ваш последний праздник жизни. — прошептал гость и так же бесшумно удалился. Он отомстит им за все предательства, особенно ей. Ему хватит фантазии и изощренности сделать это красиво. По своему!

— Скоро, совсем скоро...ты вернёшься ко мне...

Это самое превосходное утро за последние годы.

Рядом обнаженный и уже возбужденный, любимый мужчина. Тайн не осталось. Все точки расставлены, секреты раскрыты. Остался только Эйдан и что он придумает на этот раз, остаётся только догадываться. А то что он что-то замышляет — очевидно. Но знать бы только, что?

Как не хотелось бы портить хорошее настроение, но факт остаётся фактом. Эйдан рядом и это опасно.

Рассматриваю рядом лежащего Габриэля. Эта ночь была волшебной! Столько страсти, нежности и любви. Головокружительно. Обнаженное тело рядом так и манит. Хочется трогать, ласкать. Хочется утонуть в ласке и любви, забыть все горести, и начать уже жить счастливо. Мы этого заслужили. Все мы. Даже Эйдан. Ему надо найти успокоение, мир самим с собой, найти свой путь в жизни. И этот путь не должен касаться ни меня, ни Габриэля.

Провожу пальчиками по упругой и сильной спине Гейба. Медленно, не торопясь. Наслаждаюсь каждым прикосновением к божественному телу. Дойдя до ягодиц, рука замирает. Замечаю движение. Габриэль проснулся. Пока пальцы вырисовывают непонятные узоры на его пояснице, Гейб резко переворачивается на спину, открывая мне тем самым живописный вид на восставшее естество.

— Доброе утро, любимая! — хриплым с просони голосом, шепчет он.

— Оно, воистину доброе! — улыбаюсь. Смотрю в ярко-синие глаза затуманенные страстью. С просони он ещё красивее. Взлохмаченная шапка густых темных волос, озорная улыбка подростка, страсть в глазах и ох, какая страсть ниже пояса. Прошедшая ночь, ни на грамм, не погасила его желания. Чувственность и дикость, страсть и нежность, всё витает в воздухе-окутывая нас божественным возбуждением. Не успеваю дотянуться до его восставшей плоти, чтобы поласкать и сделать утро ещё прекраснее, как оказываюсь на спине. Тяжёлое тело Габриэля вдавливают меня в матрац. Ох, и откуда только берутся силы? Пока ещё не проснувшиеся мозги пытаются осознать реальность, тело само находит ответ, отзываясь на любые прикосновения любимого. Одним резким толчком он входит до упора, растягивая и наполняя собой каждую частичку меня. Мир замирает, оставляя наслаждаться друг другом.

— Я люблю тебя, бесконечно... — шёпот его голоса ласкает слух, а медленные движения бёдер уносят к звёздам. Это божественно! Каждое движение, каждое прикосновение и вздох, готовы разорвать в клочья.

Иногда кажется что любить кого-то сильнее уже не возможно, но каждая секунда проведённая с Габриэлем-тому опровержение. Можно. Реально можно.

— Габриэль...он, как чертов волшебник, знает что я хочу и не надо говорить об этом. Может из-за того что сам этого желает, а может это телепатия или чтение мыслей? Одна фигня. Все равно...главное — он рядом.

Гейб, не прерывая зрительного контакта, меняет положения наших тел, закидывая мои ноги себе на плечи. Его движения становятся резче. Грубее. Каждое проникновение доводит до предела. Я видела всю страсть в его глазах. Видела как он хотел её, горячую, возбужденную. Хотел душой и телом, хотел всю без остатка, хотел погрузиться в их пучину

страсти и безумия. Мое тело под ним, такое живое, такое горячее, отзывалось на каждое движение. Тело жило своей жизнью, в унисон с его.

Наши руки не знали покоя. Трогали. Теревили. Гладили. Брали. В какой-то момент не осталось ласк и нежности. Лишь желание, граничащее с животной похотью. Потребность утолить голод взяли вверх.

Габриэль обезумел, не замечая ничего вокруг. Он брал, брал и брал. А тело с удовольствием отставало, наслаждаясь танцем тел. Грубо и глубока. Покоряя и покоряясь. Когда мои всхлипы, граничащие с рыданием, смешались с его рычанием, когда мир взорвался миллионом фейерверков, оргазм накрыл нас обоих. Утаскивая в пропасть блаженства, откуда не хотелось возвращаться. Боже! Это сногсшибательно! Гейб рухнул на меня сверху, придавливая всей тяжестью в матрац. Рваное дыхание, бешено колотящиеся сердца, потные тела и чувство насыщенности, поглотили нас, сковывая на вечно в свой плен.

— Это...это божественно! — еле волоча языком, прокряхтела я. Во рту пересохло, как в Сахаре, но это приятная сухость.

— С тобой всегда божественно, малышка. — также не громко ответил он, но каждое слово нашло отголосок в моей душе. Перекатившись на спину, он привлёк меня к своей груди. — Я люблю тебя. Я, черт возьми, так сильно люблю тебя.

— Ох, Габриэль...,-прижимаюсь к нему ближе, хотя ближе уже не куда. — И я люблю тебя, так сильно, что сердце замирает. Ты моя жизнь, мой свет, мое солнце...ты все для меня.

— Малышка..-нежные объятия и поцелуй в волосы, я готова расплакаться от накативших эмоций.

— В душ? — главное не разревется, главное не испортить все рыданиями, хоть и счастливыми но все же.

— Согласен, только если будет второй раунд.

— Мистер Вуд!

— Не прикидывайтесь скромницей, миссис Вуд, вы тоже этого хотите.

— Кто я такая, чтобы возражать вам, О Повелитель Моего Сердца.

Добравшись, наконец, до работы, мы нехотя разошлись по своим этажам. Божественное утро, невероятное продолжение в душе и восхитительный петтинг в машине, воодушевляли. Окрыляли, давая ощущения легкости и полёта. Хотелось все бросить, взбежать на 30 этаж и продолжить всё это безумие. Но как говорится, всему есть предел, и мой предел ждал меня в моем же рабочем кресле.

Высокая, красивая и статная блондинка, восседала в кресле, как королева Елизавета. Дорогой костюм-подчеркивал фигуру, лёгкий макияж не выделялся и не уменьшал её привлекательности. Но ледяной взгляд, режущий как когти тигра, возвращали с небес на землю от созерцания этой красоты. Но даже то, что сама Натали Сакс восседала в моем кресле, не на йоту не уменьшило моего счастья и того чувства парения на облаках любви.

— Наконец-то! — ядовито выплюнула Нат.

— И тебе доброе утро. С чем пожаловала?

— Вот решила взглянуть на тебя. Узнать, что же в тебе такого, что привлекает таких мужчин как Эйдан и Габриэль.

— Посмотрела? Тогда освободи кресло, мне надо работать.

— Работать? Не смейся людей! Все знают что работаешь ты только ртом и промежностью, — каждое слова сочилось ядом.

— О,а кто-то ревнует?

— Ревнует? К тебе? Ты слишком много о себе возомнила. Но не думай, что это все на долго. Гейбу скоро это надоест, он наиграется и выбросит тебя, как ненужный мусор.

— Даже так. Интересно. И кто же прибежит утешать его? Ты? — подхожу к столу и опираюсь на него руками. Мы сверлим друг друга глазами. Злость и зависть Натали можно почувствовать в воздухе, но мне, почему-то, на это наплевать. Отчего-то мне весело. Может от того что я счастлива?

Натали разглядывает меня змеиным взглядом. Изучает. Когда её глаза доходят до моих рук и она замечает колечко, её ярость и негодование становится осязаемыми.

— Как? Не может быть!

— Может, — мое ликование не знает границ. Улыбка на сто мегаватт доводит её до предела. Лучшее оружие против всех-это счастье. И это действует. Гневный взгляд мисс Сакс, готов прожечь во мне дыры. Сорвавшись с места, она подлетает ко мне как коршун, готовый выколочь глаза. Она пытит и топчется на месте, как-будто не знает с чего начать.

— И что дальше? — интересуюсь я, — Ты увидела достаточно или нет? Может всё-таки прекратишь этот концерт и свалишь отсюда.

— Я так просто не сдамся! Он будет моим! — сквозь зубы шипит Нат.

— Не сколько в этом не сомневаюсь. Удачи! — с каким-то диким наслаждением, отвечаю ей. Как же легко довести человека до грани. Её это злит, а меня веселит.

Слышу тяжёлые шаги в коридоре и не трудно догадаться, кто появится через мгновение.

— Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! Почему все хотят тебя? Что в тебе такого, дрянь? — она хватает меня за плечи и трясёт. А я то понадеялась на большее.

— Натали, — перехватываю её руки, — Успокойся. Твоя истерика ни к чему не приведёт.

— Не смей меня касаться, ты, мерзкая дрянь! — её слова нисколько не ранят. Мне просто её жаль. Жаль того что она не понимает самого элементарного. Того что любовь не купишь.

— Что здесь происходит? — знакомый хрипловатый голос раздаётся от двери. Натали отскакивает от меня и со слезами кидается на Габриэля.

— Она, она..-скулит Нат, тыкая в меня наманекюранным пальчиком.

— Элли? — Гейб отодвигает эту хныкалку и подходит ко мне. Обхватывает лицо руками, пристально всматриваясь в глаза. — Малышка, все хорошо?

— У меня, да, но вот у неё, думаю не очень, — мы оба смотрим на Нат. Она так жалко выглядит в своих дизайнерских шмотках, с заплаканным лицом и осознанным поражением в глазах.

— Ты выбрал её, Габриэль? Но я так просто не сдамся. Я её уничтожу и ты приползешь опять ко мне.

— Натали, успокойся и пойми ты на конец. Нас, тебя и меня, нет и никогда не было. Была интрижка, и этим все закончилось. Даже женитьба на тебе была стратегическим планом. Прости. Ты заслуживаешь лучшего, другого. Но не со мной. Я не приползу, ни приду и не прилечу к тебе, как не надейся. Я люблю только её-мою Элли, и при любых обстоятельствах я выберу их.

— Их?

— Да, Элли и моих девочек, — от слов Гейба по щекам бегут слезы. Такие трогательные слова. А меня пробило как плотину, что не слово — мне хочется плакать. Что за ерунда?

— Девочек? У тебя что гарем? — раскатистый смех Гейба, наверное, слышен был и в холле.

— Нет, Нат. — он поворачивается и смотрит мне в глаза, — У меня есть Элли и мои очаровательные дочери, я люблю их безумно, и ты со всеми чудесами этого мира не сможешь этого изменить.

— Дочери? Как?

— Натали, прости и прими всё как есть. Но если ты не оставишь своих попыток всё вернуть, мы будем разговаривать по другому. А сейчас...прошу, иди домой.

— Я не сдамся! — скрипя зубами вымолвила Нат. Гордо задрав голову она удалилась, громко цокая каблуками.

— Габриэль...

— Шшш, — его мягкие губы нашли мои. Крепкие объятия принесли успокоение. После высказанного Габриэлем, нам не страшна и ядерная война. Пока мы вместе — мы сильны.

— Габриэль... — прерываю наш поцелуй. — Ты понимаешь, что это никогда не закончится. Если не Нат, то кто-нибудь другой.

— Для меня есть только ты, а с остальным...мы справимся вместе, любимая. Ты и я. — снова его губы находят мои. Доверие. Нежность. Любовь. Мозги совсем превратились к кашу и поцелуи только усиливают это состояние. Здорово мыслить? Неа, не в моем случае.

— Я люблю тебя, красавчик.

— И я тебя, мандаринка. — ей богу, как дети. Услышав своё прозвище, улыбаюсь как больная. Жизнь была совсем другой когда я постоянно слышала это слово. Мдаа! Утыкаюсь в его грудь и вздыхаю любимый аромат парфюма. Мы стоим обнявшись, погружённые в свои мысли.

— Габриэль?

— Мм?

— Ты пришёл по делу или просто соскучился? — поднимаю глаза и встречаюсь с веселыми синими глазами. Лукавая улыбка и озорной взгляд, переполняют Гейба.

— Ну вообще-то...я пришёл вернуть тебе кое-что... — непонимающе таращась на него. Оглядываю себя. И что же я забыла? Вопрос застывает на языке, когда я вижу, как Гейб достаёт из кармана брюк...мои трусики. Краска вспыхивает на лице, как сигнал светофора. Боже! На волнах наслаждения я и не заметила, как исчезла эта часть гардероба.

— Габриэль... — всё ещё краснея как рак, шепчу его имя. Вот нахал! Но мой любимый нахал. От пылающих глаз, пристально смотрящих на меня, лёгкий разряд тока проносится по всему телу. Я опять его хочу. Боже! Это когда-нибудь кончится? Нет. Ну и хвала всевышнему.

Гейб опускается пере до мной на колени. Нежные касания тёплых рук, от голени к бёдрам и обратно, заставляют ноги дрожать, а промежность истекать соками. Жду продолжения, но ничего не происходит. Он медленно одевает на меня недостающую часть, и...нежный поцелуй в мое естество, опалает даже через ткань трусиков.

— Боже! — голос дрогнул, ноги затряслись, а тело заныло в предвкушении.

— Давай сбежим. — промурлыкал Гейб где-то в складках юбки.

— Это вопрос или утверждение? — голос охрип, что и не удивительно.

— Это приказ начальства. — раскат хрипловатого смеха добавил мурашек по всему телу.

— Как можно послушаться начальство...

Дальнейшие события хотелось записать на пленку. Чудесный день и божественный вечер в обнимку с любимым мужчиной, заставил вознестись к звёздам. Пешие прогулки, обед в ресторанчике на набережной, поход в кино и прогулка по парку, а в завершении-чувственный вечер у камина. Вино и море секса. Великолепный день позволил отбросить все переживания и нервозность.

Но даже страх встречи с Эйданом, не позволил испортить умопомрачительный вечер.

Но завтра...все должно случится завтра...

И вот оно-утро первого апреля. День икс. День конца или начала? Смешанные чувства наполняют то место, где расположено сердце. Что ждать от сегодняшнего дня? Смятение, переживание и неизвестность будоражат ещё не проснувшийся мозг. Единственное чего нет-страха. Странно. По идее он должен быть, ведь страх это внутреннее состояние, обусловленное реальным или предполагаемым бедствием. Но его нет. Нет дрожи в коленях и бешено бьющегося сердца. Нет абсолютно ничего.

Может это любовь Габриэля затмевает все вокруг? Ведь даже если со мной что-то и случится, я знаю, что дети будут в безопасности, окружённые любовью и заботой.

Смотрю на спящего рядом мужчину. Тёмные волосы, в беспорядке, великолепно контрастируют с болезной подушки. Лёгкая улыбка мелькает на красивом лице. Интересно, что же ему снится? Отрываюсь от любования любимых черт и взгляд скользит ниже. Мощные плечи, великолепный торс, упругие мышцы пресса на золотистой коже восхищают взгляд. Мягкая поросль тёмных волос от груди пересекает живот и тонкой дорожкой убегает в то заветное местечко что прикрыто уголком одеяла. Большая, мощная ладонь покоится на том месте, куда хочется запустить не только руки. Мускулистые длинные ноги завершают картину моего любования.

Рассматривая Гейба, запоминаю каждую родинку, каждый дюйм его тела. Может случится так, что это станет последним воспоминанием. И пусть оно будет волшебным.

— Любуешься видами? — томный взгляд синих глаз смотрит прямо в душу.

— Никогда не устану это делать, — касаюсь его плеча губами. Бархатная кожа, стальные мышцы. ох, возбуждение не заставляет себя ждать.

— Я люблю тебя, моя малышка, — он притягивает меня к себе, в любимые мной объятия. Тепло его тела и знакомый запах возбуждения, зажигают искры внизу живота, не хуже фейерверков. — Я хочу любить тебя...нежно, неторопливо, наслаждаться каждым твоим вздохом, каждым прикосновением. сиянием твоих зелёных глаз. Хочу быть в тебе, сейчас...

— Тебе не нужно на это разрешения, любимый.

И вот он, тот момент, когда окружающий мир перестаёт существовать, краски и звуки фокусируются только на этом моменте. Только на нём. Любовь-всепоглощающее чувство, когда в твою жизнь приходит нужный человек, тот самый для кого хочется жить и дышать.

После головокружительного занятия любовью, освежающего душа и сытого завтрака, мы отправились в офис. С заездом в больницу к Рику тоже не возникло проблем. Друг быстро поправлялся, хотя об разговоре о выписке не было и речи. Ранение в голову-это не какаянибудь царапина.

Всю дорогу от больницы Габриэль заметно нервничал.

— Что тебя беспокоит? — заглядываю в любимые глаза, а там океан переживаний.

— Ты же знаешь, какой сегодня день? — осторожно спрашивает Гейб.

— Конечно. День смеха и веселья.

— Я не об этом, — тон мгновенно меняется, нотки раздражения чувствуются в каждом слове.

— Я знаю, — шепчу я, сжимаю его ладонь и он сжимает мою в ответ.

— Я тут. короче, я принял некоторые меры безопасности...

— Не сомневаюсь.

— Так вот, с тобой постоянно будет Джошуа, а по близости ещё парочка охранников, но их ты видеть не будешь. Просто знай, что ты в безопасности.

— А ты? — голос звучал как-будто из тоннеля.

— Со мной все будет хорошо. Я буду в здании и если что...у меня сегодня несколько важных совещаний, но как только освобожусь, мы поедем домой.

— Не переживай. Я все поняла и буду предельно осторожной, из здания ни ногой... давай, просто переживём этот день.

— Всем бы твою уверенность.

— Всем или конкретно тебе. Тебе то точно она не к чему. Ты самый уверенный и сильный мужчина. Мой мужчина. — целую его в уголок губ.

— Всегда твой, — тёплое дыхание касается моих рук. Нежные поцелуи, как прикосновения бабочек, порхают по ладоням и пальчикам. — Если я много тебя потеряю...

— Не потеряешь. Ни одно зло мира не в силах разлучить меня с тобой.

— Очень надеюсь на это...

Разойдясь по своим этажам, мы погрузились каждый в свои дела. Ощущение что кто-то наблюдает-висело как грозовая туча над головой. Джошуа.

Работа позволила отвлечься от всего насущного. Шелест бумаг, тиканье часов и мерное щёлканье клавиатуры погрузили в рабочий анабиоз. Только с появлением Дженнифер в дверях и тихим стуком по косяку, я очнулась от спячки.

— Да?

— Извини, хотела сказать что уйду. — застенчиво сказала Дженни.

— Хорошо, а который сейчас час?

— Половина шестого.

— Ого, уже так поздно. Спасибо. Я тоже скоро пойду. Хорошего вечера.

— Спасибо. И тебе.

Дженнифер удалилась оставляя меня в полном раздراйве. День пролетел, а я и не заметила. Джошуа наблюдал где-то поблизости, Габриэль вообще не давал о себе знать, как и все вокруг. Телефоны молчали. Рабочий кокон разорвался только благодаря сотруднице. И что делать? Мысли, как рой пчёл, их много но не одной рациональной.

После нескольких попыток дозвониться Габриэлю, мои звонки переходили в голосовую почту. Хм. И что все это значит? Где он? В итоге, оставив ему сообщение что буду ждать дома, звоню Джошуа.

— Да? — после второго гудка ответил Джо.

— Привет, я спускаюсь. Буду через пять минут.

— Да, мэ. — и звонок оборвался. Странно. Ни тебе здрасти, ни тебе до свидания.

Собрав сумку, выключив компьютер, уже в дверях обернулась и обвела взглядом свой кабинет. Он немного преобразился, изменились краски и расстановка мебели. Бездушное "правление" Эшли-кануло в лету. Пространство ожило продолжая выполнять своим функции.

Выключив свет и прикрыв дверь, двинулась к лифту, а оттуда и в гараж.

Станный, однако, день. Его можно назвать "днём застывшем в янтаре", своего рода миниатюрное болото. Однажды попав в него, уже нет возможности из него выбраться. Вот и сейчас чувствую, что, как-будто, меня затягивает куда-то. Только знать бы куда? Идиотское

состояние.

Поскорей бы этот день закончился.

В гараже уже ждёт знакомая машина. На полупустой парковке, чёрный Nissan, как айсберг в океане. Заметная штуковина.

Залезаю на заднее сидение. Воздух пропитан любимым запахом-одеколоном Габриэля. Вдыхаю глубоко и напряжение уходит. А с чего оно вообще взялось? Господи, дурдом моя следующая остановка.

— Поехали домой, Джошуа. — откидываюсь на сидение и прикрываю глаза. Усталость наваливается словно товарный поезд.

— Не сегодня. — по тело пробегает рой мурашек. Боже, этот голос. Бархатный рокот с нотками ярости. Распахиваю глаза и крик застывает где-то в горле. Мысли скачут друг за другом, спотыкаясь и падая. Последнее что подсознание выдаёт четко и ясно-это прекрасные лица моих девочек и горящие любовью глаза Габриэля.

— Эйдан...

— Ну здравствуй, сука! — и прежде чем страх, тот ужас потерянный сегодня обрушился как град, тряпка с эфирным запахом и сладким вкусом, оказалась у носа и рта.

Последнее что увидела перед отправкой в забвение-это чёрные глаза Эйдана.

Триумф, как гейзер, лучился в глазах мужчины.

Сознание возвращалось постепенно. Явь? Сон? Почему так жёстко? Неа, возьми и выкуси! Это кошмарный сон стал явью, в лице бывшего мужа.

Ох, точно, этот сукин сын, все же, добрался до меня.

Открываю глаза или точнее пытаюсь это сделать. Ощущение что в них насыпали тонну песка. Во рту пересохло, тошнота в перемешку с привкусом гнили, расплывается по всему телу. Состояние выше не куда. Фантастика. И ведь это только цветочки?!

— Смотрите, кто проснулся! — знакомый голос раздаётся где-то сверху. Сфокусировав взгляд, поднимаю голову и стараюсь увидеть говорящего. Через тот слой песка, застрявший по ощущениям в глазах, это сделать трудно.

В тусклом свете лампы видна только огромная фигура Эйдана. Его тёмные волосы отросли с последней нашей встрече, и теперь выются на висках и затылке. Дикий взгляд не предвещает катаний на пони, а кривоватая улыбка-заставляет дрожать поджилки.

— Эйдан? — через тошноту и пред рвотные спазмы, слышу свой шёпот.

— Он самый. Давненько не виделись, Эллейн?

— Ещё бы столько же не видеться, — но как только слова слетают с губ, резкий удар обжиг кожу щеки. Пощёчина, и не слабая.

— Тебе слова не давали, сука. Когда захочу узнать твоё мнение, обязательно спрошу. Но это случится...никогда.

— Зачем всё это? — рассматриваю помещение в котором оказалась. Кроме каменных стен и лампочки на потолке ничего нет. Голый пол, окон нет, спертый воздух с затхлым запахом плесени. Из мебели только стул, и то подозреваю, что не для меня. Интерьер Ганнибала Лектора! Скромненько и со вкусом, ничего не скажешь.

— Вопросы здесь тоже задаю я! — хлоп и удар приходится на другую щеку. Хочу потереть саднящую щеку, но понимаю, что руки связаны за спиной. Ну как же иначе то?! — Я скучал.

Вот это новость вселенского масштаба! Во все глаза таращась на него, пытаюсь осознать сказанное. Он знает что это такое, скучать? Скучать или тосковать по кому-то, или же в его понимании "томиться" тоже имеет значение скучать, но похоже его ни на грамм не волнует семантическое значение этого слова. Это же Эйдан! Он и значение "скучать"-понятия не совместимы, под каким бы углом ты бы их не рассматривал.

— Да, скучал, — продолжает он, усаживаясь на стул, — Скучал по нашим играм, по твоим стонам и похотливому блеску в глазах, но знаешь что...ты никогда не была со мной так открыта как с Вудом. Твой взгляд искрился. Почему?

— Что...что ты имеешь в виду?

— Что имею в виду? Ох, Элли, не притворяйся скромницей. Пару ночей назад я наблюдал за вами, когда вы трахались при свечах, розовых соплях и всей этой романтической чепухи. так ответь мне, почему?

— Ответ очевиден, Эйдан. — его слова о том что он видел нас, заставляют похолодеть все тело, но голос остаётся спокойным. Уже не живым. — Когда люди любят друг друга, доверяют свои сердца и занимаются любовью...душа светиться искрясь через глаза. Но тебе всё это не знакомо! Для такого ублюдка как ты, чувства смертных... — бааамс, и очередной удар приходится по голове, прекращая поток моих слов. Он приблизился с такой скоростью

что ему позавидует сам Флеш *(прим. автора Флэш обладает способностью развивать скорость, превышающую скорость света, и использовать сверхчеловеческие рефлексy, что нарушает некоторые законы физики. Второе воплощение Флэша, Барри Аллен, считается первым героем Серебряного Века Комиксов, и он до сих пор остаётся одним из самых популярных героев DC Comics.)

— Ублюдок? Не преувеличивай. Тебе всегда это нравилось. Ты текла как дешёвая шляха, стоило только нагнуть тебя над столом.

— Никогда! Ты видел только то что хотел видеть! Это твои больные фантазии. — я приготовилась к очередному удару, но его не последовало.

— К моим фантазиям мы вернёмся немного по позже, а пока...не хочешь ли узнать почему ты здесь?

— Задаюсь этим вопросом последние пять минут или сколько я тут? Не важно. К чему все это? Почему не убил сразу? В прошлый раз у тебя это почти получилось.

— То были эмоции, а сейчас все будет по другому. Я переосмыслил приоритеты. Мы начнём всё с начала. Ты и я. Нам надо многое восстановить и мы будем двигаться согласно моему плану.

— О чем ты, черт возьми, говоришь?

— О,ты узнаешь все со временем. А пока. приступим? — его голос стал ещё зловеще, глаза заблестели в предвкушении.

— Приступим к чему? — запинаясь поинтересовалась я. Хотя к чему такие вопросы, мы явно не маффины печь будем.

— К твоему возвращению в семью, моя заблудшая жена, — он проговорил это с каким то диким благоговением.

— И до этого мы тоже дойдём. Мальчики!

Дверь распахнулась и в помещение зашли двое громил. В одном из них я узнала Джека. О Боже, какая ирония, не правда ли.

— Знакомое лицо? — съехидничал Эйдан, — Да, да, твои глаза тебя не подводят.

В голове такая каша, мысли скачут как кузнечики. Мысли. Мысли. Мысли. Вопросы. Не чтобы не получить очередную оплеуху-держу рот на замке.

В молчании наблюдаю, как эти двое здоровяков быстро, слажено и синхронно подвешивают меня к стене. Миг-и руки свободны. Опять мгновение и вот уже руки обвязывают толстой веревкой и продевают концы в железные кольца, закреплённые в стене. Блестящие, большие и новые. Определенно новые. По сравнению с помещением, белизна колец устрашает. А Эйдан подготовился!

Закрепив меня как Христа на Голгофе, занятное сравнение, но лучшего не пришло на ум, мальчики бесшумно удалились. В темноте и тишине подвала слышен был только стук моего сердца и тяжёлое дыхание Эйдана.

— Ну что. Приступим. — не вопрос, утверждение. Ответа с моей стороны опять не последовало. А с какой радости то? Мои слова, мольбы и уверения не повлияют на его действия. Наблюдаю за теперь не знакомым мне мужчиной, а ведь когда-то я так его любила, или думала что люблю. Сейчас...сейчас уже ничего не важно. По блеску в его глазах понимаю, что чтобы он не уготовил — мне это не понравится.

Медленно и аккуратно Эйдан снимает пиджак и вешает его на спинку стула. Также медленно закатывает рукава белоснежной рубашки, демонстрируя сильные и мощные руки. Он расслаблен и доволен собой, а главное уверен в себе. Ну конечно, чем я могу ему

ответить привязанная к стене.

Как по волшебству, в его руках появляется хлыст, какая-то разновидность того что встречается в управлении лошадей. Живя с Кевином, я много таких повидала. Хлыст или для многих знакомое слово "стек" — тонкий гибкий стержень, чаще всего в оплётке или покрытии, с рукоятью и шлепком, изначально предназначенный для лошадиной выездки и скачек. Применяется это чудо для тренинга лошадей, дрессировки собак, а также для болевых и дисциплинарных воздействий в практике БДСМ. Названия «стек» и «хлыст» тождественны в конном спорте и БДСМ практиках, но в среде последних более распространено использование понятия «стек». Хлыст Эйдана на вид состоит из упругой и гибкой основы, если в большинстве случаев используют пластик или силикон, то тут сомневаться не приходится что он использует металлическую основу оплетённую кожей. Длина хлыста однозначно относит сей вид развлечения к выездковому хлысту с фалом. Этот вид хлыста имеет длину 100–120 сантиметров. Если в БДСМ шлепок может быть в виде ладошки, сердечка или ещё какой извращённой лабуды, то фал-это плетёный подвижный кончик. Когда мне все это рассказывал Кевин, я дико смеялась и подкалывала его "не любитель ли он доминировать". Но сейчас...явно не до смеха. Пока ковырялась в своих познаниях и воспоминаниях о разновидностей хлыстов, наблюдала за действиями Эйдана, как-будто с галёрки кинотеатра. Вот он замахивается и с шипящим треском, хлыст пролетает в дюйме от моей груди. Следующий замах...и хлыст затрагивает край юбки в районе бёдер. Ещё взмах и ещё звенящая трель хлыста. Опускаю глаза вниз и страх прокатывается волной с головы до пят. Вся моя одежда превратилась в лохмотья. От кофты остались только рукава, так как они вместе с руками закованы в стальные кольца. Юбка потерпела такие же изменения, осталось только название и пояс с которого свисали остатки лоскутов. Ещё пара подходов и белье превратиться в тоже самое.

Следующий удар приходится по оголенной кожи живота. Острая боль выбивает последний воздух из лёгких, но задуматься над этим нет времени. Очередной поток ударов обрушивается на грудь, бёдра, живот и даже лодыжки.

Кожа горит и пылает, жгучая боль оседает где-то в глубине сознания. Ощущения такие, как будто меня запихнули в шредер и остатки прикрепили к стене.

— Ты прекрасна, — голос Эйдана, с придыханием и хрипотцой, заставляет похолодеть все тело. Только что обжигающий пожар сменяется жгучим холодом.

Его возбуждение заметно даже через пелену слез, что безмолвным градом льются из моих глаз.

— Да ты издеваешься, мать твою! — сквозь сжатые зубы рычу я. Град ударов стихает на мгновение, чтобы с новой силой обрушится на мое тело.

Сколько это продолжается? Миг? Минуту? Столетие? Не имеет уже значения. Боль сменялась онемением, а иногда и вообще пропадала. Подозреваю, что в такие моменты я просто отключалась. Но когда силы и сознание возвращались в тело, крошечный ад никуда не исчезал. Но и это было не страшно. Страх-жгучий и всепоглощающий обрушился тогда когда в какой-то момент сессии, Эйдан отбросил хлыст, одним быстрым движением расстегнул брюки и высвободил наружу своего дружка. В следующее мгновение раздался треск срываемых остатков белья с моего израненного тела. Через пелену крови и слез, я видела как он поглаживает свой член, а потом проводит им по низу моего живота.

— Нет! Нет! Умоляю! Эйдан, прошу, нет! — это прелюдия с хлыстом ничто в сравнении с дальнейшим. Я готова стерпеть любые пытки, но только не это. Насильственный секс в

сопровождении боли-убейте меня сразу. — НEEEEET!

Чувствую прикосновения его рук на внешней стороне бёдер, потом не торопливые поглаживания внутренних сторон бёдер. Затем его член трется о низ живота. Страх неизбежного парализует. Тело деревенеет. Только глаза остаются подвижными. От паники и стресса организм сам действует, не взирая на паралич конечностей. Тошнота подкатывает с силой торнадо, но сильный удар по лицу меняют положения дел.

— Не смей отключаться! — рявкает он. Облизываю губы. Рот наполняется тягучей жидкостью, вкус железа медленно стекает по задней стенке горла. Кровь.

— Да... пошёл... ты...

— С возвращением, дорогая женушка! — медленно, очень медленно он проводит членом по моей промежности. Надавливает. Отступает. И уже готовясь к неизбежному, тому воссоединению что так жаждет Эйдан, на до мной сжалились небеса и послали мое тело... во тьму.

Последнее что вижу перед тем как потерять сознание-это недовольный и злой взгляд чёрных глаз.

А вот тебе...выкуси...

Открываю глаза. Темнота. Холод. В подвале я одна, но скорее всего не на долго. Где-то слышатся голоса, отборный мат и шум сборов.

Интересно, сколько я была в отключке? Находясь в полной темноте, да и в помещении без окон, невозможно определить который сейчас день, час или столетие.

Дверь с размахом открывается и свет из соседнего помещения ослепляет глаза. Шикарно! Понять кто зашёл — трудно, но когда следом заходят ещё две фигуры, понимаю, Святая Троица соблаговолила явится взору.

— Действуем быстро! — командный голос Эйдана звучит как гром в пустом пространстве. Сильные руки придерживая мое тело у стены, быстро развязывают путы. Мгновение и я оказываюсь в тёплых и заботливых руках Джека. Он держит меня как будто вазу династии Мин. Святые помидоры, мир сошёл с ума! Или это я дошла до ручки. — Быстрее! Уходим!

И куда мы так торопимся? Как-будто за Эйданом черти гонятся.

Джек нежно прижимает меня к груди и быстрым шагом покидает подвал.

— Что происходит? — шепчу я.

— Потом, — так же тихо отвечает он. Господи, да что же происходит? Не успеваю осмотреться и определить где находилась, как оказываюсь в багажнике машины. Спасибо великодушное, хотя бы Джек положил меня на жёсткий пол, а не кинул как мешок с картошкой.

Пока мы ехали туда не зная куда, в голове крутились мысли о детях, Габриэле, брате и о том-переживу ли я ближайший день.

Бесконечная трясучка, остановки, повороты и черт знает сколько миль дороги, дали понять что мы, скорее всего, покинули Нью-Йорк. Хотя может мы просто ездили по кругу.

От этой колбасни в багажнике жутко тошнило. Рвотные позывы с каждой минутой только усиливались. Шикарно! Осталось только заблевать все вокруг, но вспоминая когда я последний раз ела...это будет трудно. Пока я пыталась перебороть тошноту, мы остановились. Багажник открылся и прохладный поток воздуха, как манна небесная, наполнил лёгкие.

— Воды... — прохрипела я. Ответа не последовало как и не появилась желанная жидкость. Мдааа. Если не загнусь от побоев, то отдам концы от обезвоживания.

Пока Джек переносил меня в новое место заключения-мы были одни. Хороший момент разузнать обстановку, но...

— С ним все в порядке. — нарушил молчание Джек.

— Габриэль?

— Да. Он ищет тебя и почти нашёл. Эйдан в бешенстве...

— Почему. почему ты все это делаешь? — перебиваю его, — Кто ты?

— Я..

— Запри её и отправляемся на встречу. — раздражённый голос Эйдана не даёт Джеку договорить.

— Можно воды? — обращаюсь к Джеку. Он смотрит поверх меня ожидая дальнейших указаний. Кивнув Эйдану в ответ, Джек продолжил свой путь неся меня в очередной подвал. Оставив меня в новой тюрьме, он вернулся с бутылкой воды. Его отсутствие казалось

вечностью.

Передавая долгожданную воду, он сунул мне в руки ещё что-то. Когда дверь за ним закрылась на замок, оставляя меня в темноте и одиночестве, я накинулась на то что было предложено. Подачкой оказалась булочка с корицей. Суховата и со странным запахом, но даже это не отбило желанья её проглотить. Бесподобно. Не имея во рту и крошки за последние сколько дней, без понятия, эта булочка была самым вкусным что я ела. А вода? Вода казалась напитком богов, такая прохладная и мягкая.

Насытившись дарами, от нечего делать, я принялась осматривать помещение. Ощупав стены и пол в поисках хоть каких то предметов и ничего не найдя, кроме двери через которую меня сюда занесли, я уселась в угол, выбрав при этом менее вонючий и мокрый.

Уставившись в темноту я размышляла о прожитом, мечтая о будущем, вспоминая любимых мне людей и лелеяла надежду выбраться отсюда...живой. Любящие объятия Морфея окутали меня своими чарами, погружая в долгожданное небытие.

Резкий удар, пронзивший болью все тело, вырвал меня из того забвения в котором я пребывала. Яркий свет ослепил глаза. Чьё то пыхтение рядом и череда пинков, сообщили мне что " весёлое воссоединение семьи" возобновилось.

— Ну что, жёнушка, настало время поговорить. — собрав все мужество, я подняла глаза на говорящего. Свирепый взгляд горел огнём. Налитые кровью глаза метали молнии. По дёрганному состоянию, по потиранию носа и по ежеминутному поправлению одежды, не трудно было догадаться что Эйдан под чем то. И это что то намного крепче алкоголя.

Эйдан уселся на стуле, вальяжно разместив своё огромное тело. Его повадки и взгляд не предвещали ничего хорошего, но то что он решил поговорить, а не начать с очередной сессии с хлыстом давало крохотное подобие на возможность расслабиться. Хотя расслабление было образное-холод, голод и едва начавшие заживать раны в совокупности с постоянным стрессом, одно большое и счастливое расслабление.

— Сколько. сколько ты меня удерживаешь? — нерешительно шепчу я.

— Я не удерживаю. Я всего лишь, вернул себе своё. — с издёвкой проговорил Эйдан. — Но отвечая на твой вопрос уточню-твое возвращение в семью длится уже пять дней.

— Пять? Боже! Как же там Габ... — на имени любимого запинаясь. Вот только не хватает следом проболтаться и про детей.

— Твой ненаглядный Вуд рвёт и мечет, рыщет по всему Яблоку. Зараза дышит мне в спину и наступает на пятки! Но не переживай, меня так просто не возьмёшь. Я на шаг впереди и хрен он тебя найдёт. Ты моя! — господи, одинокая слеза скатилась по щеке. Ну что я такого сделала в прошлой жизни, что судьба с нескрываемой радостью окунает меня в это дерьмо... снова и снова.

Но и этого было недостаточно. Судьбе, року или Элвису, и этого было мало. Когда Эйдан начал говорить — жить расхотелось моментально. Его красочный рассказ начинался с истории задолго до моего и его рождения. Весь этот бардак начали родители и по какой то идиотской причине, Эйдан вбил себе в голову, что месть будет слаще если он заполучит меня. История родителей оказалась до абсурда нелепой. Юные Ричард, отец Габриэля, Майкл-отец Эйдана и Никлас, мой отец, три лучших друга влюбились в одну девушку. Как это бывает у молодых людей с переизбытком тестостерона, они начали соревноваться за сердце девушки. Но ни один подход халеного Майкла и напыщенного Ричарда не задели чувств девушки. Тихий, спокойный и рассудительный Никлас сразил ее на повал. Затем

каждый пошёл своей дорогой, создал семью, родил сыновей. Единственное что осталось не изменным- память и месть.

По живописному описанию внешностей и характеров, в словах Эйдана я узнала своих родителей. Историю любви мамы и папы я знала с детства, но такая интерпретация Эйданом ужасала.

А он все продолжал и продолжал. Руки начали трястись и не от холода. Жестокость в словах бывшего мужа была как кувалда по голове. Оказалось что по прошествии стольких лет Майкл не перестал любить мою мать, а на смертном одре поведал сыну захватывающую историю о любви всей его жизни. И вот сынишка решил отомстить за растоптанные чувства родителя. Бред полный, но ничего уже не изменить. Изначально Майкл хотел оторваться на Кевине, но мама с папой почуяв неладное, отослали его в Австралию. Тайное усыновление прошло на ура и никто ничего не заподозрил. Как Эйдан все это разузнал осталось загадкой, но когда рассказ дошёл до моей персоны-трясти меня начало не по-детски. Каждое слова ранило сильнее ножа. Оказывается наше знакомство было спланировано им. Вся жизнь оказалась ложью...

— А Роузи?

— Хм, это маленькое отродье никогда не было мне нужно.

— Как...как ты можешь такое говорить?

— Мне нужна была только ты и моя месть. Тебя я заполучил, а когда родилась она...хм, все сложилось даже лучше чем я предполагал.

— Ты чудовище! Бесчувственное и мерзкое чудовище!

— Ну ну, дорогая. Это комплимент из твоих уст. — боже мой, какой идиоткой я была. Все эти годы я и не подозревала что у человека сидящего пере до мной сердце отсутствует изначально.

Дальнейший рассказ я слушала на одном дыхании. Эйдан с таким благоговением ведал о своих планах, о мести, что хотелось кричать от отчаяния. Но осмыслить услышанное ещё представится возможность. Очень надеюсь на это.

— Так вот, женушка, теперь ты знаешь все с самого начала и мы начнём наш путь с нового чистого листа.

— Почему ты продолжаешь называть меня своей женой?

— Потому что ты ею являешься до сих пор.

— Что?

— Да, да, Эллейн. Твой побег и изменение фамилии не меняет факта того, что мы до сих пор состоим в браке.

— Не может этого быть... — вот так твой мир в одно мгновение превращается в пыль...

Через побоев, голода и холода продолжалось немыслимое количество часов, дней или лет. Даже пара попыток изнасилования, почти увенчалась успехом, но благодаря появлению Джека, до финала не доходила.

Отвращение в Эйдану росло в геометрической прогрессии, а саморазрушение дошло почти по критической точки. Надежда выбраться из заключения таяла на глазах.

Время неумолимо пролетало мимо или тянулось словно улитка. Эйдан становился свирепее и раздражительнее, и когда не измывался на до мной-время переставало быть вообще. Редкие появления подачек и воды-были благословением, спасибо Джеку, а вот Эйдана похоже вообще не волновало мое питание, сон или самочувствие. Если бы не Джек, я бы загнулась сразу по переезду сюда. Его действия и причины так поступать, оставались загадкой. Кто он? Зачем все это делает? Хотелось надеяться что когда-нибудь я узнаю всё и, может быть, ещё в этой жизни.

Вихрь мыслей прервал дикий грохот наверху. Затем шум переместился ниже, куда то рядом с моим подвалом. Крики, ругань и стоны доносились даже через каменные стены. Что же происходит? Кого-то бьют? Пытают? Может началась Третья Мировая или зомби апокалипсис, а я и в ус не дую. Но то что это конец ощущалось основательно. Пустая оболочка уже еле функционировала, кожа обтянула кости и видок был схож с "Ходячими". Шикарный вид завершали волосы, превратившиеся в грязные сосульки. От бывшего рыжего цвета остались только воспоминания. Вкупе с волосами множество порезов, гематом, ссадит и засохшей крови. Вид достойный картин Пикассо. Воистину, кошмарное зрелище. И внутреннее состояние было не лучше. Опустошение, всепоглощающее опустошение грозило добить итак израненное тело и душу.

Шум в соседнем помещении усилился. Размеренный звук ударов пугал до чёртиков. Дверь распахнулась и на пороге появился Эйдан, волоча чьё то тело, как мешок с мусором. По окровавленному и избитому лицу понять кто это не представлялось возможным. Но то что всё очень плохо- было очевидным.

— С крысами поступают именно так! — прохрипел Эйдан. — Твоему помощнику жить осталось не долго.

Что то блеснуло в свете лампы. Нож? Пистолет? Когда внимание сконцентрировалось на его руках, я поняла, что за предметом размахивал Эйдан. Смит и Вессон. Знакомая игрушка. На такой Кевин учил меня стрелять. Отдача при стрельбе им сравнительно небольшая, что позволяет вести достаточно меткую стрельбу, поэтому брат и выбрал для обучения именно S&W.

— Примените подсечку и рывок... — раздалось не внятное бормотание с пола.

— Джек?

— Да. Подсечка и рывок... — господи, пока я соображала о чем он, черт возьми, бормочет, Эйдан подошёл ближе к лежащему на полу. Когда до меня, наконец, дошло что имел в виду Джек, а именно подсечку из дзюдо и рывок из курса самообороны, которые я когда то учила с Риком.

Собрав последнее мужество и силы, я проковыляла из своего угла до того места где лежал Джек. Гнев Эйдана можно было ощутить в воздухе. Протяни руку и почувствуй прикосновение агрессии.

— Не убивай его, — простонала я. Вставая на против Эйдана и закрывая тело Джека своим. Для выполнения задуманного мне надо было находиться напротив нападавшего.

— Какая самоотверженность! — рявкнул он и звонкая пощёчина опалила щеку. Но боль растекшаяся по голове возымела обратные действия. Придала концентрации и сил, а пожалеть себя и по плакать я смогу потом, когда выберусь от сюда. Если выберусь.

— Сейчас... — стон Джека придал решимости. Сейчас или никогда. Эйдан не успел и рта открыть как уже летел на пол. Из последних сил сделанная подсечка отправила ублюдка отдыхать на холодный пол. Быстрый рывок и теперь уже в моих дрожащих руках блестел Смит&Вессон. Смачно выругавшись, Эйдан попытался встать с пола.

— Сука!

— Не двигайся или первым же рейсом отправишься к своему папаше!

— Да ты вообще умеешь им пользоваться? — усмехнулся Блейк.

— Хочешь проверить? — с оружием в руках я стала, как будто, выше и сильнее. Могущественнее.

— У тебя кишка тонка, дорогуша.

— Не до оценивай женскую холонокровность. — плавное нажатие курка. Звук выстрела и громкий рёв Эйдана, разразился громом в маленьком помещении. Уши заложило, в глазах плясали звёздочки но рука оставалась твёрдой и нацеленной на противника.

— Бляя! Сука! Тварь ты конченная! У приблю тебя и оставлю здесь гнить.

— Подумай хорошо о дальнейших словах, Эйдан. У меня полный магазин патронов.

— Молодец... — прохрипел Джек.

— Ты как?

— Жить буду.

— Здесь есть телефон? Ты знаешь адрес? Надо вызвать помощь. — слова сыпались как горох из банки.

— Эллейн! — раздалось где то в доме.

— Габриэль? — еле слышно прошептала я.

— Сзади! — прокричал Джек. Обернувшись обнаружила шатающегося Эйдана. Он пыхтя старался стоять прямо, но явно готовился к нападению.

— Даже не думай, Эйдан!

— А что ты сделаешь? Убьешь? Ну давай, раз такая смелая.

Баммс! Очередной выстрел, только в другую ногу, и этот кусок дерьма опять на полу.

— Элли! — громкой голос Габриэля и миллион шагов раздалось совсем рядом.

В следующее мгновение подвал наполнился толпой людей. Все что то говорили, но мой взгляд узрел только одного человека. Высокая фигура, перепуганное лицо и ярко синие глаза, приковали мое внимание. Габриэль!

— Ну давай же, жёнушка, заканчивай... — с издёвкой проговорил Эйдан.

— С радостью стану вдовой, — нацеливаюсь на голову Блейка, но вокруг него уже толпа народу и все мешают мне выстрелить.

Тёплые руки касаются моих.

— Любимая, отдай мне оружие.

— Габриэль? Это правда ты? — сквозь слезы пытаюсь разглядеть любимое лицо.

— Да, моя малышка. Отдай мне оружие и мы заберём тебя отсюда.

Вессен словно прирос к руке. Пальцы как захваченные параличом не хотели отпускать спасительный кусок металла.

— Элли, давай же! — с невероятным усилием пальцы расслабились и выпустили пушку из руки. Габриэль, быстрым движением, передал оружие кому-то.

— Я с тобой. Я рядом, родная. — тёплый пиджак окутывает мое полу обнаженное и израненное тело. Заботливые руки подхватывают меня и уносят прочь из этого проклятого места.

— Габриэль...

— Я рядом, любимая. Я рядом.

Обессиленное и измученное тело расслабляется в любимых и заботливых руках. Сознание с облегчением уходит на отдых. Последняя мысль посетившая мой уставший разум-это "неужто всё закончилось?".

Вдыхая любимый аромат одеколona Габриэля я провалилась в долгожданное небытие.

Блаженство.

Блаженство-это счастье, как состояние доброты и наслаждения. В моём случае-это мягкая постель, тёплое одеяло, комната с окном и безопасность.

Медленно возвращаясь в своё брэнное тело ощущаю благословение небес. Тёплый воздух пропитан ароматами цветов, мягкое одеяло ласково согревает душу и тело. Тихое пикание чего то сообщает что я не дома, не в долгожданной кровати и рядом нет горячего, обнаженного тела Габриэля. Пытаюсь открыть глаза. Опухшие веки сопротивляются. С трудом приоткрыв глаза, осматриваю обстановку. Белоснежное помещение-на подоконнике, столах и на полу море цветов. В углу, под потолком-телевизор. Рядом штатив с капельницей и какой то запудренный аппарат, издающий то самое пикание.

Палата. Это явно больничная палата.

Дверь бесшумно открывается и в комнату заходит Габриэль. Когда наши взгляды встречаются слезы водопадом льются из глаз.

Гейб мгновенно оказывается у постели.

— Малышка, не плачь. Любимая, все закончилось.

— Ох, Габриэль. — сквозь слезы и ком в горле шепчу я. С трудом верится что вся эта канитель действительно закончилась. Пытаюсь привстать и обнять его, но тело не слушается и резкая боль бьет как кувалда.

— Лежи, малышка. Тебе надо отдыхать.

— Я хочу обнять тебя.

— Ох, Элли... — Гейб бережно ложится рядом и вот они-долгожданные объятия и тепло любимого рядом. — Нам надо позвать доктора.

Шёпот хрипловатого голоса в волосы вызывает мурашки по всему телу.

— Потом, — утыкаюсь в широкую грудь мужчины. Сейчас ни хочу видеть врачей. — Как девочки?

— Они в норме. Очень переживали. но сейчас... на пути сюда. Кевин привезёт их к вечеру.

— Боже, Габриэль. Я думала что уже не увижу вас.

— Шшш. Всё закончилось.

— А Эйдан? Что с ним?

— Мы потом все обсудим, но сначала позовём врача и узнаем когда можно забрать тебя домой.

— Это было бы чудесно. Не люблю больницы.

— Сейчас вернусь, — он нежно целует в губы. Мимолетный поцелуй как прикосновение бабочки. Хочется больше, но учитывая избитое лицо, понимаю, почему Гейб целует так бережно.

Через минуту он возвращается с доктором. Это лицо забыть трудно. Вот ведь не пруха то! Добродушная улыбка, как всегда, озаряет лицо мужчины.

— Здравствуйте, Эллейн.

— И вам не болеть, доктор Стерлинг.

— Уж стараемся. — посмеивается док, — Как вы себя чувствуете?

— Как будто попала под грузовик.

— Да уж, по виду уж точно. — Гейб непонимающе смотрит то на меня, то на врача. Наши подколы с доком стали залогом хороших отношений, ещё с тех времён когда меня подстрелил Эйдан.

— Но шутки в сторону. — серьёзное выражение лица доктора отменяет весь весёлый настрой, — Ваши показатели в норме, если учесть в каком состоянии вы к нам попали. У вас крайнее истощение, треснутые рёбра, гематомы по всему телу и сотрясение головы.

— Просто шикарно, — бубню я. — Курорт, ей богу.

— Мисс Блейк, — меня аж передернуло от этих слов. Боже, я ведь всё ещё Блейк...ни Блек, ни Рид и ни Вуд. Последнее мне похоже не грозит. Гаденьш Эйдан! — Я хотел бы провести осмотр и поговорить тет-а-тет...

— Вы можете все говорить при Габриэле, — перебиваю доктора.

— Хорошо. Как пожелаете.

Габриэль отходит в сторону, предоставляя доку пространство для манёвров и усаживается в кресло. Док методично пальпирует все тело, попутно рассказывая как и где заживают раны. Самой лучшей новостью стало то, что шрамов не останется. Хвала помидорам!

Закончив осмотр, док быстро записывает что то в медицинскую карту.

— А теперь, Эллейн...хмм, вы точно уверены чтобы мистер Вуд присутствовал при разговоре?

— Да, — одновременно ответили мы с Гейбом.

— Док, со всем уважением...но давайте перейдём к делу. Я чем то больна? Не томите же, говорите.

— Кхм. — прокашлялся док, — Хорошо.

— Итак, мы понаблюдаем за вами до конца недели и если все так и продлится, то мы сможем выписать вас в пятницу. При условии постельного режима, никаких нагрузок и плотного питания.

— А какой сегодня день?

— Сегодня вторник. — глянув на Гейба промямлил док.

— И?

— И? — переспросил мужчина.

— Число. Какое сегодня число? — смотрю в любимые голубые глаза. Гейб хмурится и отводит взгляд.

— Габриэль, какое сегодня число? Сколько меня не было?

В палате повисает тишина и только сердца стук перебивает молчание.

— Габриэль?

— Элли...

— Да что такое, черт возьми? Габриэль!

— Не нервничай, малышка. Сегодня...сегодня вторник, 1 июня.

— Фухххх, — вырывается из лёгких. Смотрю на ошарашенные выражения лиц мужчин и становится смешно. — Чего?

— Ты. я...Элли..-запинается Гейб.

— Док, надеюсь сейчас не 1 июня 2050 года и я не как СиСи Кепвелл, провалялась в коме пару десятков лет?

— Неет, — сдерживая смех отвечает доктор.

— Так в чем проблема-то? Габриэль?

— Нууу...

— Гейб, меня не было почти месяц, ведь так?

— Да.

— Ну так это не катастрофа. В том смысле, что я наконец-то выбралась, живая, почти здоровая.

— Боже, малышка. Я думал ты расстроишься или испугаешься...вообщем я не хотел тебя огорчать.

— Всё нормально, дорогой. Так что там у вас, док?

— Вы помните последний наш разговор?

— Нууу...припоминаю..-по телу пробегает холодок. Подозрения конечно проскакивали в голове, но я все списывала на стресс и недоедание.

— Вообще... — запинается док.

— Срок. Какой срок? — спрашиваю врача.

— Срок чего? — встречает Габриэль.

— Приблизительно 8 недель, но надо удостовериться сделав дополнительные анализы. — слезы текут из глаз. Радость и неверие переполняют изнутри, готовые вырваться наружу как гейзер.

— Что все это значит? Элли? Что происходит? — паника в голосе Габриэля наводила на кучу размышлений.

— Док, не оставите нас одних? — спросила я доктора.

— Конечно. Я зайду по позже и мы обсудим дальнейшие наблюдения.

— Хорошо. Спасибо. — добрый доктор кивает и быстро покидает палату.

— Малышка, что происходит? — голос Гейба очень напряжён. Что же будет дальше?

— Габриэль...

— Да?

— Ты ведь знаешь что я тебя люблю. Так сильно, что самой не верится. Ты для меня солнце и воздух...

— Элли, все это взаимно, но ты меня пугаешь.

— Ты так же говорил, что любишь наших девочек..

— Конечно. Безумно люблю. Я ради них...ради тебя и малышей переверну ад с раем..

— Габриэль, я беременна.

Тишина повисшая в палате пугает. По выражению лица, понять о чем он думает, невозможно. Мучительные мгновения ожидания его реакции тянутся как резина. Непонимание. Сомнение. Задумчивость. Страх. Радость. И,наконец-то, неопишемое счастье.

— Боже, Элли! Я так тебя люблю! Но... но ты столько пережила и как. Господи! Ты как себя чувствуешь?

— Я люблю тебя... — слезы ручьём текут по щекам, опять.

— Не плачь, любимая. Тебе нельзя нервничать. — сквозь слезы начинаю смеяться. Он такой забавный. Моментально включился "заботливый папочка".

— Всё хорошо если ты рядом.

— Рядом. Всегда рядом, малышка.

— Иди ко мне, — хлопаю по кровати, — Побудь со мной.

— Всегда. — он быстро и аккуратно ложится рядом. Так же аккуратно притягивает меня в свои объятия и кладёт руку на плоский ещё живот. — Привет, малыш.

Я хихикаю.

Такое счастье и блаженство окутывает нас любовным одеялом.

Впереди ещё куча неясностей, вопросов требующих ответов, разрешения проблем с Эйданом, возвращение в безумный и такой любимый мир людей и машин. Любимый Нью-Йорк. К обожаемой мной семье...но сейчас, сейчас есть только мы. Мы-две судьбы, две жизни повстречавшихся на просторах вселенной. Наши жизни принадлежат друг другу, наша любовь и наши жизненные пути переплелись и все это вылилось в новые жизни. Жизни наших детей-это продолжение нас самих.

Наши жизни-это то, во что мы верим, к чему стремимся. Жизнь — это движение, движение навстречу любви...

Жизнь-это бесконечный круговорот слёз и смеха, печали и радости, грусти и отчаяния, любви и согласия. Прожить жизнь-это счастье, а прожить счастливую жизнь-это заслуга любящих людей. И мы сейчас в самом начале этого пути, пройдя столько испытаний, мы устояли. Мы выжили!

И чтобы не преподнесла нам жизнь в будущем-мы справимся со всем. Пока мы вместе!

Стоя перед окном и наблюдая как падают снежинки, я вспоминала все прошедшие пол года.

Много времени прошло с моего похищения, с известия о беременности, с изменения всей моей жизни. Нас потрепало, но мы не сдались. Мы продолжали жить, любить и наслаждаться друг другом.

Габриэль, как всегда, не переставал удивлять. Забота, нежность, страсть...этот великолепный мужчина влюблял в себя ещё больше. На мой день рождения, этот невероятный мужчина, в сговоре со своими дочерьми, преподнесли мне подарок. О таком и мечтать-то невозможно, но это же Вуд. Эти трое завязали мне глаза, усадили в машину и отвезли к черту на кулички. Спустя час с небольшим, меня вытащили из транспортного средства и развязали глаза, сопровождая всё это ором "С днём рождения". То что предстало перед взором — шокировало. Мария, Иосиф, Иисус и святые помидоры! Перед глазами простиралось поместье. Оно такое большое что не видно было краев. Трёх этажное здание с множеством окон казалось громадиной похожей на средневековый замок злодея. Территорию обрамлял густой зелёный лес. За домом находились парк, лужайки и нескончаемое поле, уходившее, как-будто, в горизонт.

Знакомство с домом заняло около двух часов. Множество комнат, хозяйственных помещений, ванн и ещё бог знает чего, могли свести с ума. Тут имелся даже маленький зал. И там нас ждал второй сюрприз-все мои друзья, немногочисленные родственники и знакомые, с широкими улыбками кричали очередное "с днём рождения". Каждый подходил, обнимал и говорил кучу неприятнейших слов. Тут были и Рик с Сэм, и Пит, и даже Персиваль с Беккой.

Такого я не ожидала. Но и это не оказалось концом. После поздравлений, болтовни и лёгких закусок, нас попросили пройти на лужайку позади дома. Я ожидала что Гейб закатит фейерверк как на Четвёртое июля, но он превзошёл сам себя. Когда вся толпа затихла Габриэль толкнул речь от которой прослезились все, даже невозмутимый Рик.

— А в заключении, — продолжил Гейб, — передаю слово твоему брату.

— Элли, сестричка. У меня нет таких возможностей как у этого засранца, — он кивнул Гейбу, а тот довольно ухмыльнулся, — Я долго думал что тебе подарить кроме моей любви и...вообщем, на ум пришло только одно.

Он махнул рукой в сторону луга и замолчал. Все ожидали продолжения, но его не последовало. Ошарашенная толпа стояла в недоумении переводя взгляды с меня на Кевина.

— О Бог ты мой! Кевин! — никто ничего не понимал, когда я разрыдалось от счастья и изумления. — Я люблю тебя, братишка! Это...это...нет слов.

Обняв брата так крепко что хрустнули рёбра, чмокнув его в щеку, я как гонимая ураганом, бросилась в поле. Моей радости не было предела. Я неслась как торнадо, как маленький ребёнок получивший щенка в подарок вместе с велосипедом и конфетами. На встречу мне, во весь опор неслась самая красивая, самая непокорная, самая взбалмошная, самая строптивая лошадь на свете. Луна! Моя Луна! Чёрная как ночь, с длинной гривой переливающейся черно-синим на солнце, с длинными изящными ногами. Огромное животное неслось мне на встречу и когда мы оказались на расстоянии двух метров друг от друга она резко затормозила и встала на дыбы. Толпа сзади ахнула и кто то даже ругнулся,

но мне было уже все равно. Моя красавица громко заржала и затрясла гривой.

— Привет, красотка. Я так скучала по тебе. — я обняла её толстую шею, вдыхая терпкий запах животного. — Не против порезвиться?

Луна тряхнула головой и снова заржала.

— Тогда давай, красавица, покажем этим городским зазнобам как танцует дитя прерии.

С этими словами я запрыгнула на спину Луне и мы поскакали прочь.

— Ты сумасшедшая! — прокричал мне брат. Дааа! Радостно смеясь, я наслаждалась свободой. Как раньше, в Техасе, мы с Луной отдалились ветру, скорости и свободе. Может ли жизнь быть лучше? Она идеальна!

После празднования на нас сразу навалились проблемы, не то чтобы с новым домом они возникали. Нет. Единственной проблемой оставался Эйдан.

Начался судебный процесс и попутно с ним Габриэль старался опровергнуть или расторгнуть, мой брак с Эйданом. На суде главными показаниями и свидетельствами стали слова Джека. Для меня было шоком узнать, что Джек, он же Джексон-является главным агентом какой-то там организации, тайным информатором Габриэля и старшим братом Джошуа. Вот это поворот! Оказалось, что его внедрили в компанию Эйдана чтобы нарыть больше доказательств его незаконного бизнеса, жутких убийств и многочисленных махинаций. И главное-с перевозом наркотиков. Джек оказался ещё тем малым, а главное с мозгами и большим сердцем. Благодаря ему я не сдохла в подвале Эйдана.

Так же показания давали Рик и Габриэль. Всплыла даже моя папка, которую я когда то отдала Вуду.

После долгих и мучительных дней, суд вынес вердикт-три пожизненных с изъятием имущества в пользу государства. Хорошие новости! Но лучшие новости принёс гражданский судья и помощник по разводам. Какими то непонятными мне терминами, сносками к законодательству они в итоге сообщили что мой брак расторгнут и в компенсацию морального и физического ущерба, мне достаётся все то что не отняло государство, а это — сеть ресторанов, печатное издательство, туристическое агенство и несколько маленьких кинотеатров. В одно мгновение — ты никто, в другое-богатея, босс и счастливый обладатель бешеного капитала. Хотя счастья все это мне не принесло, но доходы пошли на благотворительство.

Все сложилось так как хотела жизнь. Через препятствия, через боль, слезы и горести, мы прошли тяжёлый путь к счастливому будущему. После всех судебных перипетий последовало незамедлительное предложение руки и сердца от Габриэля и скорая свадьба. Он не хотел ждать и минуты. Требовательно организовав свадьбу мне предоставили только возможность выбрать платье, остальным занимался жених. Свадьба состоялась тут же, в нашем новом доме. Море цветов, солнечного света и улыбок. Габриэль устроил потрясающее пиршество, но с присущей ему строгостью. А тот момент когда мы предстали перед друг другом...ох, мир покачнулся. Габриэль-в темно синем, почти чёрном, костюме тройке с огненно красным галстуком, выглядел как кинозвезда 50-ых годов. Его ярко синие глаза лучились счастьем, а улыбка затмевала свет солнца. И так как я не знала цветовую гамму его костюма, я выбирала из понравившегося на тот момент, и не прогадала.

Мое платье в стиле Омбре, с плавным переходом от тёмного к светлому, как по волшебству, оказалось правильным выбором. Яркие тона — одна из причин почему я не выбрала традиционное белое платье. Жизнь насыщенная такой бурей эмоций, событий и любящих людей, не должна тонуть в безликом белом цвете...

— Мамоська! — голос Эллы вырывает из раздумий.

— Да, детка?

— Папоська тебя везде ищет. Можно? — кивает на мой живот.

— Конечно, дорогая. — гладить мой живот это её любимое занятие. Она может сидеть часами рядом со мной, гладить живот и разговаривать с малышом. А Лия, в это время, нас рисует. Девочки с нетерпением ждут братика. — Уже не долго осталось.

— Мы ждём тебя. — проговорила в мой живот Элла.

— Пойдём, детка?

— Да. Или папу съедят все эти люди. — господи, и где она этого нахваталась.

— Не съедят, а растерзают. — смеясь отвечаю дочери.

Габриэль устроил очередной праздник. После тихого празднования рождества и нового года в кругу семьи, он организовал это сборище. Нахватало только Элвиса, а так, кажется, собралась вся Америка. Куча незнакомых мне лиц, приветливо улыбались и что-то говорили. Среди гула голосов разобрать сказанное проблематично. Остаётся один избитый вариант-улыбаться в ответ, или как выразился Прапор из пингвинов: " улыбаемся и машем".

— Ой...

— Мамочка, что случилось?

— Элла, дорогая, найди срочно папу. — сквозь зубы простонала я. Острая боль в пояснице и внизу живота ударила как гром. — Поторопись, малышка!

— Папаааа! — с оглушительным ревом унеслась дочь. Боль скрючила так, что дышать стало трудно. Кое как добравшись до ближайшего угла, я рухнула на пол, как подкошенная.

— Ох, малыш... — погладила свой живот. Ответом стал увесистый пинок малыша.

— Элли...Элли..-вместе с топотом множества ног, раздался взволнованный голос Гейба. — Элли, где ты?

— Тууут, — пискнула из угла я. Очередная волна боли прокатилась по все телу. С девочками все было не так. Спазмы, боль...да, куда уж без этого, но не так как сейчас.

— Любимая..-прохрипел муж, падая на колени рядом со мной. — Элли?

— Похоже нам надо к... — не успеваю закончить фразу, как Паркинсон, миоклония и баллизм, разряд в 220 вольт, и черт знает что ещё, обрушились с новой силой. Слезы вместе с искрами, сыпались из глаз. — Прости...

— За что ты извиняешься?

Ответ повисает в воздухе. Сил ответить нету, да и кому сейчас это важно.

Любимые руки подхватывают меня с пола, так, как будто я ничего не вешу, и уносят, только ему известном направлении.

Чьи-то голоса, размытые шумы, слезы...все это постепенно исчезает с радара. Последнее что вижу, это испуганные синие глаза. Очередной взрыв боли уносит меня в темноту.

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ

— Как вы себя чувствуете? — серьёзный голос доктора нарушает тишину палаты.

— Нормально, док. Скажите лучше, как мой мальчик.

— Его сейчас привезут. Последние анализы. голос доктора Стерлинга бодрит. — И он останется с вами.

— Хвала небесам! Значит все закончилось?

— Да. Все позади.

Боже, какое облегчение! Нас с малышом доставили прямо в операционную. Роды, начавшиеся раньше, на две недели, напугали всех кроме докторов. Квалифицированная и скорая помощь, спасли жизни мне и малышу. Опуская медицинскую терминологию я поняла только одно. У меня внутри что-то лопнуло, что повлекло боль, кровотечение и роды. Благодаря всевышнему и докторам. мой мальчик родился здоровым и крепким, но во избежании каких то заражений и инфекций, нас поместили в отдельное крыло. Не хватало только значка "опасно для жизни", и "не входить, карантин".

Габриэль, как лев в клетке, метался под окнами больницы. Целую неделю я наблюдала непрерывное хождение любимого мужа. Он стёр не одну пару туфель, наматывая круги вокруг больницы. Его переживания и нервозность были ощутимы и через бетон со стеклом. Но наконец-то сегодня все закончится и мы сможем увидеть папочку.

— Элли..-раздалось от двери.

— Габриэль..-слезая с кровати, бросилась в объятия мужа. Такие родные и любимые. Ощущение что прошли годы с того момента, когда я ощущала тепло его тела.

— Малышка. — поцелуи градом обрушились на лицо, шею. Жаждающие руки блуждали по всему телу. — Я так скучал! Боже, я думал что умру на пороге этого здания.

— Все хорошо, дорогой.

— Кхм. — прокашлялся доктор. Я совсем о нем забыла. — Мистер и миссис Вуд, мы оставим вас.

Мы смотрим на доброго доктора и медсестру, спешно покидающую палату, а он подкатив люльку к нам.

Наш малыш! Мой маленький боец!

Габриэль замирает когда я беру на руки нашего ребёнка и перекладываю в его любящие объятия.

— Габриэль, познакомься с Лукасом Вудом. — папа перестал дышать.

— Боже...

— Нет, это только твой сын. — шучу я.

— Лукас... — вдохновенно шепчет Гейб. Наблюдаю, как он бережно перекладывает сына в своих руках, вдыхает неповторимый запах младенца и целует его в лобик. Слезы, водопадом льющиеся из его глаз, счастливых глаз папы, и мне добавляют и без того гормональной истерики. Видеть как папа боготворит своих детей, наших девочек, а теперь и сына. это наивысшая благодать.

Маленькая копия Вуда старшего, темноволосый с синими глазами и ослепительной улыбкой, уже семь дней отроду, протягивает к нему ручку... гладит по щетинистой щеке и что-то угукует. Папа, хорошо что не плачет на взрыв.

— Привет, сынок. — хрипит Гейб, а вдалеке слышится топот маленьких ножек. В палату забегают Элла, Лия и Эми, следом заходит Кевин.

Семья! Вот он смысл! Смысл бытия и существования человека.

Каждый человек достоин своего кусочка солнца, а моё солнце-это обожаемый муж, благословенные дети и любящий брат с племянницей.

Жизнь и судьба могут быть ещё теми суками, но если ты с ними за одно, то в итоге фортуна окажется на твоей стороне...

Однажды встретились две судьбы...переплелись две жизни...и понеслааааась....

КОНЕЦ□

Больше книг на сайте - Knigolub.net